

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Симбирский и Новоспасский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27

e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Юрия МУХИНА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpst2006@yandex.ru

Сдано в набор 24.09.2014. Подписано к печати 27.10.2014.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 456.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИЗНЬ ВОЙСК

КУЗБАССКИЙ ЭТАЛОН 2

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

**ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ СЕРГЕЙ ВЛАСЕНКО:
"СЛУЖИТЬ ЗДЕСЬ НЕЛЕГКО,
НО ИНТЕРЕСНО"** 4

ПОДГОТОВКА ВОЙСК

ИДЁМ НА ВОСТОК 8

БОЕВАЯ УЧЁБА

**СОСТЯЗАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ** 12

УРОКИ ВОЛЧЬЕЙ ТРЯСИНЫ 18

ПАМЯТЬ

"ЗНАЕТЕ, КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ..." 22

СЛУЖБА

В ЭПИЦЕНТРЕ МИЛОСЕРДИЯ 24

**ДЕЛО НЕ В ТЯГОСТЬ,
КОЛЬ НА ДУШЕ ПОКОЙ** 28

ВОЕННАЯ ШКОЛА

**МИНИАТЮРНАЯ АРМИЯ
ПОЛКОВНИКА ЧАЗОВА** 30

АСТРАХАНСКАЯ ПЯТЁРКА 34

ДУХОВНЫЕ БЕСЕДЫ

"ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ..." 38

ИСТОРИЯ

ТАК НАЧИНАЛАСЬ ЛЕГЕНДА 40

ОРДЕН СУВОРОВА 44

СТРАЖА ТАВРИДЫ 46

ЛИТЕРАТУРА

ЛЮДИ ОДНОЙ КРОВИ 50

**"ПОКЛОНИМСЯ НАШЕЙ
СОСНОВОЙ ПОЛЯНЕ!"** 60

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В ОКОПАХ НЫНЕШНЕЙ ВОЙНЫ 64

СЕГОДНЯ – НАШ ЧЕРЁД 64



стр. 12



стр. 34



стр. 40



КУЗБАССКИЙ ЭТАЛОН

Завершающим аккордом масштабной стройки, длившейся последние четыре года на территории военного городка отряда специального назначения "Кузбасс" Сибирского регионального командования, стало открытие детского сада № 27 "Звёздочка".

Капитан Илья АНТОНЮК
Фото Юрия МУХИНА

4 ОКТЯБРЯ в праздничном мероприятии приняли участие полномочный представитель Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе Николай Рогожкин, первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Виктор Золотов, командующий войсками СибРК генерал-лейтенант Виктор Стригунов и губернатор Кемеровской области Аман Тулеев.

– Сегодня внутренние войска динамично развиваются. И одним из приоритетных направлений этого развития является улучшение условий жизни и быта военнослужащих и членов их семей, обеспечение их жильём, – отметил, выступая перед собравшимися, генерал-полковник

Виктор Золотов. – Капитальная реконструкция этого военного городка и строительство новых объектов начались ещё в 2010 году. За это время на территории площадью более 10 гектаров появились жилые дома, общежитие, культурно-досуговый центр, учебные классы и медицинский пункт, зал единоборств и спортивный городок. И вот теперь – открытие детского сада, готового принять 120 малышей. Военный городок в Кемерово находится за пределами воинской части, а это значит, что он ничем не отличается от обычных городских районов.

Губернатор Кемеровской области Аман Тулеев подчеркнул, что завершение строительства этого объекта имеет большое значение для области, где военнослужащие внутренних войск ежедневно обеспечивают соблюдение законности и порядка. И качество их службы напрямую за-

висит от тех условий, в которых проживают стражи закона и их семьи.

– Когда всё это только начиналось, никто не верил в успешное осуществление столь масштабных планов, – вспомнил в разговоре с журналистами Аман Гумирович. – Надо было найти опытных и добросовестных строителей, проследить, чтобы их работа была качественной, учитывала сейсмические особенности и иные природные проблемы региона. И здесь мы сработались! Все вопросы решались быстро, как говорится, по-военному. Именно благодаря таким слаженным действиям мы завершили строительство всех объектов на год раньше, чем планировали.

– Я несказанно рад тому, что сегодня увидел, потому что знаю, с какими проблемами приходилось сталкиваться при строительстве данных объектов, – отметил полпред Президента России Николай Евгеньевич Ро-

гожкин. — Благодаря Аману Тулееву, гражданским строителям и специалистам УРиС тыла Главного командования внутренних войск сегодня здесь построен красивейший военный городок, который станет эталоном для последующих аналогичных проектов. Именно так должны выглядеть все городки внутренних войск, чтобы каждый военнослужащий знал, что и дома у него комфортно, и до детского садика рукой подать, и жене есть где работать. Новосёлам я желаю домашнего тепла, уюта и счастливой жизни в этих квартирах.

Командир отделения сержант Родион Тельденов проходил в отряде "Кузбасс" службу по призыву, а потом решил остаться служить по контракту. Сначала снимал жильё с сослуживцами в Кемерово, а после свадьбы переехал в служебную квартиру, которую и согласился показать журналистам.

— Здесь мы живём уже больше года. Сами видите, условия прекрасные, — с нескрываемым удовольствием показывал свои владения спецназовец. — В квартире сделан прекрасный ремонт, есть вся необходимая бытовая техника. Мы платим только за коммунальные услуги. Получается около 2000 рублей в месяц. Для сравнения скажу, что аренда двухкомнатной квартиры в Кемерово обходится почти в 15000 рублей, плюс коммуналка. Да и на транспорт, живя в двух шагах от места службы, тратиться не приходится. Экономия налицо. А когда ребёнок пойдёт в детский сад, можно будет и жене работу поискать...

В 2015 году решение социально-бытовых вопросов военнослужащих Сибирского регионального командования продолжится: завершится строительство школы на 550 мест в Кемерово, будут реконструированы два общежития в Ангарске. Кроме того, за счёт долевого строительства сибиряки получают 256 квартир в Ангарске, Северске и Чулыме. Также в следующем году запланировано начало строительства современного учебного центра "Ягуновка" для проведения занятий по боевой и специальной подготовке бойцов отряда "Кузбасс".





Созданная пятнадцать лет назад Объединённая группировка войск (сил) на Северном Кавказе сегодня решает не только антитеррористические, боевые, но и вполне мирные задачи в регионе. Её командование плодотворно сотрудничает с органами исполнительной власти на местах, по просьбе руководства регионов выделяет авиацию для разведки новых строительных площадок в горах, эвакуации жителей, нуждающихся в медицинской помощи, приходит на помощь во время ликвидации последствий стихийных бедствий.

О служебных и боевых буднях группировки читателям журнала рассказывает её нынешний командующий генерал-лейтенант Сергей ВЛАСЕНКО.

Командующий Объединённой группировкой войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона генерал-лейтенант Сергей ВЛАСЕНКО:

СЛУЖИТЬ ЗДЕСЬ НЕЛЕГКО, НО ИНТЕРЕСНО

Первое место в рейтинге самых безопасных городов России сегодня занимает Грозный. Такие данные в августе нынешнего года обнародовал независимый информационный интернет-ресурс "Градотека", который аккумулирует и анализирует статистические данные, публикуемые различными министерствами и ведомствами о городах страны.

Столица Чеченской республики стала такой во многом благодаря эффективной служебной деятельности Объединённой группировки войск (сил), которая этой осенью отметила 15-летие со дня образования.

О сегодняшних задачах ОГВ(с) корреспонденту журнала рассказал её командующий генерал-лейтенант Сергей ВЛАСЕНКО.

— Сергей Викторович, что сегодня представляет собой Объединённая группировка?

— В настоящее время — это значительная силовая составляющая в системе борьбы с терроризмом, способная эффективно противостоять бандподполью на Северном Кавказе. Она была сформирована в 1999 году в связи с кризисной обстановкой в регионе. Сегодня в неё входят соединения и части внутренних войск, подразделения Министерства обороны и органов внутренних дел МВД

России, а также формирования МЧС, ФСБ, ФСИН и ФСО. За те пятнадцать лет, что существует группировка, её структура, численность и состав неоднократно менялись. Например, в период с 2009 по 2011 год были упразднены военные комендатуры. А с 2013 года, после некоторого перерыва, возобновили выполнение задач в составе ОГВ(с) воинские части Минобороны, которые дислоцируются на территории северокавказских республик. Из последних структурных изменений, касающихся внутренних



ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Власенко Сергей Викторович родился 2 июня 1965 года в городе Николаеве Украинской ССР.

Окончил Киевское суворовское военное училище, Орджоникидзевское высшее общевойсковое командное училище, Общевойсковую академию ВС РФ.

Во внутренних войсках с 1993 года. Служил начальником штаба бригады, был начальником группы оперативного управления по Республике Ингушетия и по Республике Дагестан, первым заместителем начальника штаба Северо-Кавказского регионального командования, заместителем командующего войсками Сибирского регионального командования по чрезвычайным ситуациям, начальником штаба ОГВ(с).

С мая 2014-го — командующий Объединённой группировкой войск (сил) по проведению КТО на территории СКР РФ.

Награждён медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" 2-й степени, медалями Суворова, "За отвагу", ведомственными наградами.

За годы существования Объединённой группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона её подразделениями выполнено около 40 тысяч специальных мероприятий, в ходе которых пресечена преступная деятельность свыше 10 тысяч террористов и их пособников, уничтожено более 5 тысяч бандитских баз и схронов, изъяты из незаконного оборота более 30 тысяч единиц огнестрельного оружия, обезврежены почти 80 тысяч взрывных устройств.



войск, можно отметить сокращение групп оперативного управления по Дагестану и Ингушетии, взамен которых в этих республиках развёрнуты пункты управления командующего ОГВ(с).

– Чем же они отличаются от ранее существовавших ГроУ?

– У пунктов управления более развитая структура. В их состав входят специалисты различных направлений: артиллеристы, офицеры авиации, инженерных войск и т.д. Это позволяет начальникам пунктов управления более качественно и разносторонне планировать специальные мероприятия и руководить их проведением без привлечения дополнительных сил.

– Вы уже достаточно долго служите на Кавказе, обстановка в этом регионе менялась на ваших глазах. Какие тенденции сегодня вас радуют, а какие тревожат?

– Безусловно, ситуация на Северном Кавказе меняется, причём в лучшую сторону. Благодаря эффективной работе правоохранительных органов, совместным действиям всех силовых структур вылазки террористов, а также общая противоправная деятельность бандподполья сократились в два – два с половиной раза.

Радует то, что сегодня на Северном Кавказе активно развивается и совершенствуется вся социальная инфраструктура: строятся новое современное жильё, школы, больницы. В Чечне, Дагестане, Ингушетии появляются даже курорты, куда уже сейчас тянутся туристы. Многие приезжают на экскурсию в Грозный, чтобы просто посмотреть город. Конечно, нужно ещё какое-то время, чтобы решить ряд существующих проблем. В первую очередь стоило бы обратить внимание на занятость молодёжи, на увеличение числа рабочих мест в регионе.

– В зону ответственности ОГВ(с) входят Чечня, Дагестан, Ингушетия, а в зону особого внимания – Кабардино-Балкария. Какова обстановка в каждой из этих республик?

– Самым проблемным субъектом пока остаётся Дагестан. Там фиксируется наибольшее количество преступлений, причём как общеуголовных, так и террористической направленности. Но ситуация контролируется органами власти и силовыми структурами. Следом идёт Ингушетия. Наиболее стабильная обстановка в Чечне.

Если говорить о Северном Кавказе в целом, то пока нельзя утверждать, что деятельность бандподполья здесь полностью нейтрализована. Бандиты и их пособники есть до сих пор, поэтому и нам с коллегами будет чем заниматься.

– Насколько интенсивно сегодня работают войска на Северном Кавказе? Как часто проводятся контртеррористические операции?

– Обстановка в регионе требует чётких и слаженных действий всех силовых структур группировки: оперативных штабов, специальных служб, подразделений органов внутренних дел и, конечно, силовой составляющей, которая представлена воинскими частями внутренних войск и Минобороны. Но сегодня всё чаще речь идёт не только о боевых операциях по ликвидации лидеров бандподполья, отдельных боевиков или бандгрупп, но и о профилактических мероприятиях. Именно благодаря эффективным действиям на упреждение удалось снизить преступность в регионе.

– Что вы подразумеваете под профилактическими мероприятиями?

– Ведение разведки и поиск бандитских баз в горно-лесистой местности, определение следов возможного пребывания бандгрупп, проверка паспортного режима, обширный комплекс контрольно-досмотровых мероприятий на федеральных трассах





и обычных контрольно-пропускных пунктов и ещё многое-многое другое.

– **Какие полномочия у вас как у командующего Объединённой группировкой?**

– Командование группировки наделено правом планирования и проведения специальных мероприятий в зоне ответственности и зоне особого внимания. Конечно, свои планы мы должны согласовывать с оперативными штабами, которые возглавляют начальники территориальных управлений ФСБ. Кроме этого нам приходится очень плотно взаимодействовать с органами внутренних дел. В любом случае без коллективного труда не обойтись.

– **А как у вас складываются отношения с главами северо-кавказских республик? Насколько часто вы общаетесь?**

– Одна из особенностей Кавказа – тесное переплетение родственных, дружеских и деловых связей, благодаря чему руководящие лица разного уровня хорошо знают друг друга. В регионе постоянно проводятся заседания антитеррористических комиссий, оперативных штабов, а также различные форумы по вопросам безопасности. Это как раз та удобная площадка для общения, которая позволяет нам решать многие вопросы с руководством местных регионов.

Кроме того, в каждом субъекте Северо-Кавказского федерального

округа дислоцируются части внутренних войск. А это значит, что мы постоянно поддерживаем контакт с местной властью по вопросам обеспечения нормальной жизнедеятельности войск.

– **Нынешний полномочный представитель Президента России в Северо-Кавказском федеральном округе Сергей Алимович Меликов ещё недавно командовал Объединённой группировкой. Уделяет ли он внимание ОГВ(с) сейчас?**

– Безусловно, человек, который столько лет отдал внутренним войскам и три года командовал ОГВ(с), просто не может быть безразличен к положению дел в группировке. Поэтому со стороны полпреда есть и внимание, и поддержка. Мы продолжаем поддерживать тесные отношения и в вопросах противодействия террористам, и при организации охраны общественного порядка, и по целому ряду других важных направлений.

Тёплые отношения полномочного представителя президента к солдатам и офицерам группировки были наглядно продемонстрированы им на юбилее ОГВ(с), когда Сергей Алимович вручал отличившимся военнослужащим государственные награды, ценные подарки, в том числе и семьям наших погибших товарищей и сослуживцев.

– **Сергей Викторович, сейчас на Ближнем Востоке происходят**

очень тревожные события: боевики террористической организации "Исламское государство" уже открыто угрожают, что придут на Кавказ. Как вы прокомментируете такие угрозы?

– К таким заявлениям стоит относиться весьма серьёзно, их ни в коей мере нельзя игнорировать. Мы прекрасно знаем, что выходцы с Северного Кавказа, завербованные террористами, принимали и принимают участие в боевых действиях и в Афганистане, и в Сирии, и в других горячих точках мира. Там они проходят идеологическую обработку, набираются опыта ведения боевых действий. Есть все основания полагать, что эти хорошо подготовленные специалисты партизанской войны могут быть переброшены в Россию. Но для того и существует ОГВ(с), чтобы пресекать любую возможность распространения террористических угроз в зоне своей ответственности. Я скажу больше: у нас уже есть факты уничтожения в ходе специальных операций на Северном Кавказе тех боевиков, которые, повоевав в Сирии, вернулись в родные края и попытались включиться в деятельность бандподполья.

– **Товарищ генерал, вам довелось служить и на Кавказе, и в Сибири? Где было сложнее?**

– Каждый регион имеет свою специфику, везде выполняются важные и ответственные задачи государственной важности. Но обстановка на Северном Кавказе по сравнению с другими более подвижна, более насыщена событиями, войска здесь живут более активной жизнью. Скажу так: дел и забот хватает везде, но лично мне всё же интереснее служить на Кавказе. К тому же не стоит забывать, что от качества нашей службы здесь зависит мир и стабильность региона, обстановка в котором во многом определяет благополучие и спокойствие жителей всей нашей великой страны.



**Беседовала
капитан Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото из архива
пресс-службы ОГВ (с)**

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

Подготовили
майор Дмитрий ЧУЙКОВ
и капитан Илья АНТОНЮК
Фото Дмитрия ЧУЙКОВА

Отдельной орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции Краснознамённой дивизии внутренних войск Указом Президента Российской Федерации №638 от 18 сентября 2014 года возвращено почётное наименование "имени Ф.Э. Дзержинского", которое она носила с 1926 по 1994 год.

В соединении долго ждали этого знаменательного события, оно стало настоящим праздником для всего личного состава и ветеранов. По этому случаю в дивизии прошли торжественные мероприятия.

23 октября торжественную церемонию прикрепления к древку Боевого знамени орденоносного соединения ленты с полным почётным наименованием провёл министр внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции Владимир Колокольцев, при этом присутствовали его первый заместитель — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Виктор Золотов, генералы Главного командования, командование дивизии, военнослужащие и ветераны соединения.

В своей речи Владимир Колокольцев поздравил всех со столь знаменательным событием в жизни российского правоохранительного ведомства:

— Уверен, оно станет новой заметной вехой в истории дивизии, на которую и впредь будут держать равнение все воинские части, и в которой будет считать за честь служить любой солдат и офицер внутренних войск, — сказал глава российского МВД.

После торжественной части на плацу соединения прошёл парад, в кото-



ром приняли участие бойцы и командиры всех воинских частей ОДОНа.

Прославленная дивизия ведёт свою историю с 1924 года. В июле 1926-го, после скоропостижной смерти председателя ОГПУ СССР Феликса Эдмундовича Дзержинского соединение получило его имя. И носило его до февраля 1994 года.

В 1930-е годы дзержинцы охраняли важные правительственные объекты в Москве, боролись с басмачами в Средней Азии, участвовали в боях с белофиннами, сражались за Москву в начале Великой Отечественной, бросали знамёна поверженного врага к подножию мавзолея в победном 1945-м.

В послевоенные годы воины соединения привлекались к охране общественного порядка во время проведения в Москве XXII летней Олимпиады, XII Всемирного фестиваля молодёжи и студентов, других массовых мероприятий, участвовали в ликвидации последствий чернобыльской катастрофы и землетрясения в Спитаке.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов дивизия выполняла специальные задания в районах межнациональных конфликтов в Нагорном Карабахе, Азербайджане, Фергане, Ленинакане, Северной Осетии и Ингушетии, позже участвовала в восстановлении конституционного порядка на территории Чечни и в контртеррористических операциях на Северном Кавказе.

ПОДВИГ КОМАНДИРА

25 сентября на войсковом стрельбище близ города Лесной Свердловской области по плану боевой подготовки воинской части шло занятие по боевому гранатометанию. В соответствии с "Курсом стрельб" это занятие проводил лично командир воинской части полковник Серик Султангабиев.

Примерно в 12 часов 30 минут очередной военнослужащий на рубеже гранатометания случайно выронил себе под ноги уже приведённую в боевое положение гранату. В этой критической ситуации офицер не растерялся: оттолкнул бойца от гранаты и закрыл его собой. В результате взрыва солдат не пострадал, а сам командир получил тяжёлые осколочные ранения.

В тот же день полковника Султангабиева прооперировали в медсанчасти города Лесной. Чуть позже в борьбу за его жизнь вступила реанимационная бригада врачей военного госпиталя внутренних войск МВД России, прибывшая из Екатеринбурга.

Сейчас отважный офицер проходит лечение в Главном военном клиническом госпитале ВВ МВД России.

За проявленное мужество и самоотверженность полковник Серик Султангабиев представлен к званию Героя Российской Федерации.

ПО ВОИНАМ ПОЛКУ ЧЕСТЬ

В новочеркасском госпитале внутренних войск МВД России увековечили память подполковника медицинской службы кавалера ордена Мужества Сергея Похлебина, погибшего при исполнении воинского долга в декабре 1994 года в Чеченской республике. Тогда санитарный вертолёт, в котором офицер сопровождал раненых, был сбит при заходе на посадку. От полученных ранений военврач скончался.

На открытии мемориальной доски, установленной на фасаде госпиталя в память о подполковнике Похлебине, приняли участие заместитель командующего войсками Северо-Кавказского регионального командования по работе с личным составом генерал-майор Николай Долонин, сослуживцы, вдова и близкие родственники Сергея Похлебина.

Героями Советского Союза стали 12 воспитанников дивизии. За мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга, 19 её военнослужащих удостоены звания Героя России, свыше 6 тысяч награждены орденами и медалями, 29 навечно зачислены в списки воинских частей соединения.



ИДЁМ НА ВОСТОК

Осенью на Дальнем Востоке было проведено крупномасштабное учение "Восток-2014", в ходе которого отрабатывались вопросы применения воинских частей и подразделений внутренних войск МВД России при осложнении обстановки в регионе. Помимо органов военного управления и оперативных групп, решавших задачи организации взаимодействия различных силовых структур и органов местной власти, к практическим действиям привлекались более 2500 военнослужащих войск правопорядка и свыше 300 единиц военной техники. Общее руководство учением и контроль за действиями обучаемых осуществляла группа офицеров ГКВВ МВД России, которую возглавлял заместитель главнокомандующего внутренними войсками по чрезвычайным ситуациям генерал-лейтенант Вячеслав Рожко.

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора, Ивана ПОЛИНА
и Ильи СОБОЛЕВСКОГО

ХАБАРОВСК

РАННИМ утром оперативному дежурному по войскам Восточного регионального командования был вручен сигнал на начало учения. Через установленное время офицеры отделов и служб приступили к работе в центрах боевого управления и на запасном командном пункте. При проверке представителями Главного командования были отмечены слаженные и высокопрофессиональные действия специалистов инженерной службы, которую возглавляет полковник П.Е. Сербин, а также подчинённых начальника связи и АУВ полковника Р.М. Зимнурова, начальника службы РХБЗ полковника Д.Ю. Арсеньева, военных врачей под руководством полковника медицинской службы А.В. Бушина. На высоте оказались и специалисты тыловых служб, действиями которых руководил заместитель командующего по тылу полковник В.Е. Бескровный.

Буквально с первых минут учения было организовано взаимодействие

со штабом Восточного военного округа Минобороны, куда направлена специальная оперативная группа. Передача информации впервые велась по защищённым каналам видеоконференцсвязи. Кроме этого в ходе учения были апробированы усовершенствованные системы АСУ, которые позволяют сократить время на принятие решений.

Пока в управлениях и штабах шла работа на картах, солдаты и офицеры подразделений брали под усиленную охрану военные городки, склады и прочие войсковые объекты, которые могли стать целью диверсионных групп противника. Их роль во время учения исполняли бойцы центра специального назначения, именно для этих целей прибывшие на Дальний Восток. Проведя рекогносцировку, они неоднократно пытались провести условные теракты в пунктах дислокации войск и на охраняемых ими объектах. Но, благодаря бдительности разведывательных подразделений, дежурных служб, караулов, а порой и содействию сознательных граждан, ни одной удачной диверсии провести им так и не удалось.

После проверки действий войск в Хабаровске следующий эпизод учений разыгрывался в окрестностях

Владивостока. По замыслу командования там планировалось проведение специальной операции по блокированию, поиску и ликвидации диверсионно-разведывательной группы в районе учебного центра отдельной бригады в Артёме.

ВЛАДИВОСТОК

ТУМАН струился между холмов, на которых раскинулся город, заполнял городские улицы и переулки. Не видно ни зги. Комбат подполковник Александр Герцен вместе с замполтехом капитаном Павлом Марченко вели колонну, пытаясь не попасть в пробки. Учение учениями, а почти миллионный город живёт своей жизнью, и люди в час пик спешат на работу.

Батальону надо было совершить марш от Владивостока до Артёма. Туда же к определённому времени должны были подтянуться другие подразделения отдельной бригады, которым предстояло надёжно заблокировать обнаруженных разведкой диверсантов.

Ехать с полсотни километров. По расчётам в отведённый срок должны уложиться, но надо поспешать. Вот, завывая сиреной, УАЗ военной автоинспекции выезжает на городскую окраину и сразу же увеличивает ско-



Такие учения нужны не только для переподготовки и повышения квалификации тех, кто служил много лет назад. Здесь начинаешь чувствовать себя частичкой чего-то большого, единого целого. Ведь на гражданке мы все живём по-разному, в разных квартирах, ездим на различных авто, у каждого свои интересы, зачастую мелкие и малозначительные. А здесь мы все равны: едим одинаковую пищу, спим в одной палатке, выполняем общую задачу. И делаем одно дело, важность которого невольно осознаёшь.

рость. Следом вытягивается длинная колонна. Мы с офицерами штаба и командиром батальона едем в КШМ. Как говорится, в тесноте, да не в обиде. Старый, выдавший виды ГАЗ-66, нутужно завывая двигателем, не отстаёт от шустрых новеньких грузовиков с личным составом.

Подполковник Герцен то и дело поглядывает на часы: в это время к Артёму приближается колонна другого батальона, который выдвигается к месту спецоперации из Уссурийска. Вот в окошечке показывается голова сержанта-связиста, который докладывает, что связь с соседней "ленточкой" установлена. Они прибудут в намеченное место в срок. Комбат склоняется над разложенной на столе картой и тут же определяет с ротными рубежи блокирования, которые предстоит занимать с ходу.

РУБЕЖ БЛОКИРОВАНИЯ. ДЕНЬ

ЧТО НА КАРТЕ выглядело ровным зелёным полем, в действительности оказалось высокими холмами,

густо поросшими лесом и кустарником. Да уж, диверсанты знают, где можно укрыться! Подполковник Герцен, не мешкая, расставляет заслоны, постоянно сверяясь с картой. Бойцы бесшумно растворяются в лесу, сразу же начинают готовить и маскировать позиции для наблюдения. Обустраиваются основательно, поскольку неизвестно, сколько придётся ждать противника: может, пару часов, а может, и сутки.

Тем временем слаженная работа кипит и в полевом лагере. Водители под руководством капитана Павла Марченко рассредоточили и замаскировали машины. Связисты подняли антенны и приступили к прокладке полевого кабеля. Заместитель командира батальона по работе с личным составом майор Михаил Колосов вместе с психологом развернул переносные стенды с фотогазетой и другой наглядной агитацией. А вот уже заурчали ровным гулом форсунки полевой кухни – самый милый звук для солдатского сердца! Конечно, в машинах лежат коробки с сухпайком, но если есть возможность, отчего же не покормить бойцов горячим?!

Подойдя поближе, знакомимся с колдующим у полевой кухни лейтенантом Дмитрием Бундиным. Офицер недавно закончил тыловой факультет Пермского военного института и теперь на практике постигает все премудрости профессии, тонкости и особенности службы. Ремонтируя неисправную форсунку, он весь перепачкался в саже, но тем не менее очень доволен: кухня работает, повара готовят, вода бурлит, значит, обед будет к назначенному сроку.

Однако вовремя отобедать не получилось. Для проверки службы на рубеж блокирования приехал заместитель командующего по боевой подготовке полковник Игорь Сазо-

Наблюдательный пункт
на рубеже блокирования





Командир батальона
подполковник Александр Герцен
ставит задачу командирам рот

У лейтенанта Дмитрия Бундина
это первые большие учения

нов, и нам с офицерами из управления батальона пришлось срочно возвращаться назад, к невидимой линии заслонов. Пока комбат докладывал обстановку и показывал на карте положение войсковых нарядов, познакомились с двумя офицерами, сопровождавшими Игоря Анатольевича. Полковники Дмитрий Савишин и Валерий Лисица оказались слушателями второго курса Военной академии Генерального штаба, которые приехали на учения для приобретения войсковой практики. Стажируются соответственно на должностях

командира отдельной бригады и его заместителя по чрезвычайным ситуациям. Интересуемся у "академиков", как они оценивают выучку и действия наших войск на первом тапе учения.

— Приведение органов управления в повышенные степени боевой готовности выполнено без существенных замечаний, — немного поразмыслив, отвечает полковник Дмитрий Савишин. — Сейчас, во время практических действий, всё будет зависеть от индивидуальной подготовки личного состава и слаженности подразделений. Командирам все необходимые приказы и распоряжения отданы. Сами видели: бандиты блокированы, если за ночь им не дадут вырваться из кольца, завтра с ними будет покончено.

РУБЕЖ БЛОКИРОВАНИЯ. НОЧЬ

ЧЁРНЫМ вороном тьма спустилась на холмы. Сразу заметно похолодало, бойцы застегнули бушлаты.

Наблюдатели в заслонах отложили в сторону ставшие ненужными бинокли и обратились в слух: ночников всё равно на всех не хватает, да и такие заросли, овраги и лощины вокруг, что смотри не смотри, а всё равно ничего не увидишь.

Рядовому Евгению Рябцеву, несущему службу на наблюдательном посту, казалось, будто время остановилось.

"Странно, — мысленно рассуждал боец. — Когда спишь дома, ночь пролетает мгновенно. Кажется, вот только глаза закрыл, а уже пора вставать. А здесь всё наоборот: думаешь — вечность прошла, а на самом деле ещё четырёх нет..."

Додумать Евгений не успел. Лежавший рядом и также до рези в глазах всматривавшийся в темноту командир отделения услышал тихие, крадущиеся шаги и подал сигнал подчинённым приготовиться. И вовремя!

Откуда-то из тьмы вылетел и перед самым окопом громко хлопнул взрыв-пакет, следом затрещали автоматы. Сержант и оба бойца тут же вскинули свои "калаши", ведя огонь холостыми по вспышкам. А на вырубку заслону уже выдвигался резерв во главе с комбатом.

Задержать диверсантов так и не удалось, однако и вырваться из кольца им не дали. Более не решаясь проверить бдительность бойцов батальона подполковника Герцена, они растворились в ночи и больше себя на этом участке никак не проявляли.

ЗАСТАВА

ВО ВРЕМЯ учения на базе владивостокской отдельной бригады проходило ещё и командно-штабное мобилизационное учение. По его плану свыше 200 граждан было реально призвано из запаса. В течение нескольких дней с ними проводились занятия по огневой, инженерной, медицинской подготовке, связи, РХБ защите и тактике служебно-боевого применения внутренних войск. Более двадцати человек, ранее не служивших, были приведены к военной присяге.

Вскоре после завершения боевого слаживания сформированное из

Заместитель командующего войсками ВРК по боевой подготовке полковник Игорь Сазонов (в центре) и слушатель Военной академии Генштаба полковник Дмитрий Савишин заслушивают решение комбата

Мост под охраной резервистов

резервистов подразделение выставило заставу и приняло под охрану несколько инженерных сооружений на дальневосточной железной дороге. Разве можно было отказаться от предложения посмотреть, как это выглядит в реальности?

Разговорившись с новоявленным воином внутренних войск рядовым Сергеем Ильиным, мы с коллегами спросили его: а нужно ли государству тратить деньги и проводить подобные учения и военные сборы?

— Обязательно, — без тени сомнения в голосе ответил Сергей. — Они нужны не только для переподготовки и повышения квалификации тех, кто служил много лет назад. Знаете, именно на таких вот мероприятиях начинаешь чувствовать себя частичкой чего-то большого, единого целого. Ведь на гражданке мы все живём по-разному, в разных квартирах, ездим на различных авто, у каждого свои интересы, зачастую мелкие и малозначительные. А здесь мы все равны: едим одинаковую пищу, спим в одной палатке, выполняем общую задачу. И делаем одно дело, важность которого невольно осознаёшь. До этого учения я, например, имел весьма смутное представление о внутренних войсках: что это такое, для чего нужны, какие задачи выполняют? А теперь понял. Вот мы сейчас, скажем, охраняем железнодорожный мост. Чтобы его серьёзно повредить, диверсанту достаточно полчаса и двадцать килограмм взрывчатки. А восстанавливать мост придётся несколько месяцев. Стоишь тут и прикидываешь, насколько важна наша служба...



ХАБАРОВСК

ПОДВОДЯ итоги учения "Восток-2014", генерал-лейтенант Вячеслав Рожко высоко оценил уровень профессиональной подготовки органов управления Восточного регионального командования внутренних войск, входящих в него соединений и воинских частей. Он также отметил, что в ходе учения были успешно выполнены все предусмотренные планом служебно-боевые задачи по поддержанию режима военного положения и ведению территориальной

обороны, отработаны действия подразделений при проведении специальных операций по блокированию, поиску и уничтожению диверсионно-разведывательных групп противника и незаконных вооружённых формирований.

Но главным результатом учения стало то, что солдаты и офицеры набрались опыта, пополнили свои знания, которые понадобятся им при несении повседневной службы в таком важнейшем для нашего государства регионе, как Дальний Восток.



СОСТЯЗАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Капитан Иван ПОЛИН
Фото автора, Юрия МУХИНА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В учебном центре "Жорновка" отряда специального назначения "Меркурий" прошло тактико-специальное учение (соревнование) взводов специального назначения и разведки внутренних войск МВД России, на котором в течение недели 22 команды боролись за право называться лучшими.





КОМАНДНАЯ РАБОТА

ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА команд соревнования начинаются со специальной штурмовой полосы. "Километр ада" – так называют её некоторые спецназовцы. Лучше и не скажешь, потому что это 1100 метров препятствий, огня, воды и дыма.

В одиночку её не пройдёшь. Взаимовыручка – вот залог успеха на полосе препятствий.

– Тут работа командная, – говорит майор Роман Егоров. – Нельзя думать лишь о себе. Не подал руку другу – поставил под угрозу выполнение задачи. Здесь большинство препятствий созданы так, что пройти их можно только с помощью товарищей.

На специальной штурмовой полосе спецназовцы, кажется, отдают всю свою энергию. Терпят до последнего, даже когда уже нет сил терпеть. Но никто в этом не признаётся. Одно из правил спецназа – не ныть и не жаловаться. Никогда, никому и ни на что.

Норматива на данном этапе нет. Конечное время определяется по последнему и результат команды зависит от того, насколько подготовлено подразделение в целом.

В ПОИСКАХ БАНДИТА ХАСАНА

– В ДОМОВЛАДЕНИИ № 5 скрывается рецидивист Хасан с подельниками. – Командир взвода "витязей"



старший лейтенант Руслан Канарейкин указывает рукой в сторону учебного городка. – Нашему взводу поставлена задача найти и ликвидировать бандгруппу.

На отдачу боевого приказа уходит несколько минут.

– Командир в целом всё верно сказал, – комментирует старший судья соревнований полковник Юрий Сибайлов. – Забыл только упомянуть о вероятных действиях противника. Ладно, приступайте.

На узкой просёлочной дороге "Урал" и БТР поднимают тучи пыли. Едва многотонные машины останавливаются, как из них выпрыгивают спецназовцы и занимают позиции.

– Работаем! – звучит приказ. Начинается досмотр строений.

Башенный пулемёт бэтээра рыщет по окнам. Одна подгруппа входит через калитку, вторая чуть поодаль перепрыгивает через забор.

Действовать нужно быстро, но аккуратно. Дополнительные баллы даются за обнаружение фугасов и схронов с оружием; штрафные – за подрывы на СВУ и недосмотренные помещения.

– Время! – судейский секундомер замер, отсчитав 15 минут – именно столько даётся на поиск.

– Самую малость не уложились, – с досадой произносит взводный.

– Не волнуйся, вы отличный результат показали, – успокаивает его полковник Александр Белоглазов. –



Из 260 возможных баллов набрали 220. Минусы за непроверенный чердак и один подрыв.

Далее, следуя тактическому заданию, взвод направляется к штурмовому комплексу. По команде судьи две группы бойцов преодолевают высокий забор с воротами. Одновременно военнослужащие отделения обеспечения занимают огневые позиции на флангах.

Звучит команда "Штурм!". Спецназовцы врываются в здание. Каждая группа идёт по своему направлению. На поражение мишеней в любом помещении отводится не более двух секунд. После того как все находившиеся в доме террористы обезврежены, в дело вступают группы прикрытия, зачищая огнём окрестную территорию.





И вот задачи первого дня выполнены. Арбитры подводят предварительные итоги, а у спецназовцев есть время перевести дух перед новыми испытаниями.

ЛЕСАМИ, ПОЛЯМИ, ОГОРОДАМИ

ЗАБРОСКА групп на территорию, контролируемую боевиками, происходит в сумерки. Под покровом ночи бойцы должны совершить тридцатикилометровый марш, при этом уложиться в отведённые 15 часов. И это в дождь, холод, слякоть!

Маршрут каждый командир выбирал сам, но есть обязательные кон-

трольные точки, в которых необходимо выходить на связь и сообщать свои координаты.

Где позволяли условия, спецназовцы бежали, где такой возможности не было – шли. Через болота, сквозь заросли и бурелом. Но при этом соблюдая тишину, общаясь только жестами.

– Правила запрещают двигаться по дорогам, заходить в населённые пункты, каким-либо образом себя проявлять, – рассказывает офицер-посредник капитан Павел Кузнецов, шедший с одним из взводов. – А чтобы у спецназовцев не появлялся соблазн двигаться по приметным ориентирам, у каждого из таковых устроена засада и установлены сигнальные мины.

Отдохнуть получается только во время днёвки. Её после многокилометрового марша организует каждый взвод. И здесь, несмотря на усталость, надо соблюдать правила предосторожности: выставить охранение, оборудовать основные и запасные позиции, возвести элементарные укрытия, установить вокруг временной базы мины и растяжки.

И после марша расслабиться невозможно. Каждый военнослужащий сдаёт психологический тест, который покажет его способность мыслить логически на фоне общей физической усталости. Сразу же поступает вводная: провести поиск в указанном квадрате, найти базу боевиков, уничтожить противника. На всё – 2 часа.

Взвод капитана Игоря Шевцова из уфимского "Булата" вышел на противника спустя полтора часа. После скоротечного боя часть боевиков попыталась скрыться, но напоролась на подгруппу старшего прапорщика Александра Кононова и была, по определению посредников, уничтожена.

ПОСЛЕДНИЙ РЫВОК

ПРЕВОЗМОГАЯ боль и усталость, помогая товарищам нести амуницию, спецназовцы бегут пятикилометровый марш-бросок.

– Командир, тащи всех! – сжимая в руках краповый берет, генерал-майор Юрий Яшин, заместитель командующего войсками Приволжского регионального командования по чрезвычай-



ным ситуациям, последние сто метров бежит вместе с уфимцами. — Напряглись, пацаны! Молодцы! До конца!

Финиш! Обессилевшие бойцы ещё не верят, что самое трудное уже позади. Сейчас будет проверка снаряжения, а потом завершающее испытание — рукопашный бой.

Вот уже соперники, облачённые в защитное снаряжение, с надетыми рейдовыми рюкзаками, выходят на ринг. Стоя спиной друг к другу, они по команде судьи должны развернуться, скинуть тяжёлую ношу и начать схватку.

Здесь нет весовых категорий, разрешены любые приёмы. Соперника определяет жребий. Боец может весить 60 кг, а его визави — все 100. Это не спорт, а реальный бой. Время — 30 секунд. Если видимого преимущества не удалось достичь ни одному из бойцов, то оба считаются проигравшими.

По-разному проходят схватки: кто-то за считанные мгновения валит соперника на землю, и тогда бой прекращается. Другие же, несмотря на яростное противостояние, за полминуты так и не могут одолеть друг друга.

И НОВИЧКИ ПОРАДОВАЛИ

ПОБЕДИТЕЛИ определились по сумме баллов, собранных на пяти этапах первенства. Всего же участники соревнования выполнили более 50 нормативов по различным видам боевой и специальной подготовки.

Первое место заняли военнослужащие отряда специального назначения "Эдельвейс" из Минеральных Вод. Они же получили специальные призы "За силу и выносливость" и "За снайперскую стрельбу". Второй результат показал взвод Центра специального назначения "Витязь" из ОДОНа. А "бронзу" увезли в Уфу бойцы "Булата".

Хорошо выступили и новички — курсанты разведывательного факультета Новосибирского военного института внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева. Несмотря на дебют, в их активе четвёртый результат и специальный приз "За волю к победе".





ВОЛЧЬЕЙ ТРЯСИНЫ

Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото Сергея КОРЕЦ
и из архива автора

8 ЧАСОВ 15 МИНУТ. МЫ

ВРЕМЯ тянулось, как бесконечный товарный состав, толкаемый допотопным паровозом-кукушкой. Прошло уже, наверное, с полчаса, а эти горе-воины, роющие носом землю в поиске нас, до сих пор не появились на горизонте!

— Вот цирк будет, если нас в другом месте ищут, — словно прочитав мои мысли, осклабился Барс.

— Лучше смотри в оба, — осадил его Рембо, — а то как бы они в тыл к нам не зашли!

— Эти салаги? Да никто из них и леса-то толком не знает! — Барс презрительно выпятил нижнюю губу.

Рембо не стал препираться, лишь махнул рукой, плотнее приткнув наушник, и вновь обратился в слух. Из верхнего кармана разгрузки нашего командира торчала антенна импортного сканера, который перехватывал все радиопереговоры в окрестностях. В том числе и тех, кто сейчас шёл по нашим следам.

Всё утро то и дело накрапывал дождик, наполняя лес шорохами, и порой было непонятно: то ли это бьются капли о листья, то ли кто-то крадётся, пробираясь через Волчью трясины.

— Кстати, ты не в курсе, почему эти места так называли? — поинтересовался я у Барса. — Какая тут трясины, к едрене фене. Так, жалкие болотца!

— Это сейчас, — отозвался подрывник. — А лет семьдесят назад тут такая топь была — не пройти! И волков водилось немерено. Сейчас, да, всё высохло. И волчары давным-давно повывелись. Ну кроме нас, конечно! — подмигнул он.

— Тихо! — шикнул на нас Рембо. — Кажись, идут.

8 ЧАСОВ 30 МИНУТ. ОНИ

— СМОТРИТЕ, товарищ сержант! — Пуля резко обернулся к Гюрзе, указывая на обломанную ветку. — И вон ещё, роса с травы сбита.

Солдат явно ожидал похвалы за свою наблюдательность, но реакция командира отделения оказалась противоположной:

– Ты бы ещё на весь лес об этом заорал! – зашипел он на бойца. – Я для чего вас две недели учил визуальные сигналы подавать? Всё, снимаю тебя с головняка!

Место проштрафившегося занял Крыж – белообрый живчик с плавными кошачьими движениями, и аккуратно, след в след, двинулся за Коршуном, приданным отделению сапёром.

Пробравшись через кустарник, головной дозор замер перед маленьким травянистым пятчком, за которым вновь начинались густые заросли. В тот же миг Крыж инстинктивно подался вперёд, указывая на свежие следы.

– Стой! – прошептал Коршун, удерживая разведчика за локоть. – Смотри! – кивнул он на алый лоскуток, привязанный к ветке дерева. – Я не я буду, если это не маяк взрывнику и рядом управляемый фугас не прикопан. Давай-ка обойдём левее и глянем как следует, – добавил он, одновременно поднимая ладонь вверх и сжимая её в кулак, что на языке жестов означало: "Внимание! Стоп!"

Повторив сигнал, Крыж медленно двинулся в обход.

8 ЧАСОВ 45 МИНУТ. МЫ

– НУ, ЧТО я говорил? – азартно прошептал Барс, оборачиваясь к нам. – Ключули!

– Погоди радоваться, – хмуро буркнул Рембо. – Они ещё вон где!

– Дойдут, куда денутся! Главное, что потопали туда, куда я и хотел! Или ты во мне сомневаешься?

В голосе нашего взрывника слышалась неприкрытая обида на командира. Как же, не доверять ему, который в своей жизни заложил столько смертоносных игрушек, сколько в ясную погоду не выпадает звёзд в чистом небе! Чего стоит только акция в Аргунском ущелье, где Барс так классно объегорил неприятельских сапёров. А ведь там против нас были ой какие матёрые профи, не чета нынешним пацанам-срочникам! Нет, Барсу вряд ли отыщется конкурент в



этой взвэшной бригаде! Он как-никак у самого Басаева на особом счету!

Мы лежим, затаившись в густых зарослях на взгорке. Оттуда как на ладони видны бойцы головного дозора: сапёр и разведчик. Первый осторожно крадётся, обходя по дуге топь, на краю которой зеленеет внушительная болотная кочка. В бинокль мне видно, как он то и дело бросает опасливый взгляд на лоскуток на ветке, привязанный Барсом. Эх, пацан, дурья твоя башка! Так отмечают места закладок только самые недалёкие из взрывников, потому как инородный предмет сразу бросится в глаза. А настоящие мастера до такого примитива никогда не опускаются, ибо в природе полно натуральных ориентиров. Вон, к примеру, тот разлапистый куст или эта кочка на болотце – чем не маяк?

Вот сапёр сделал ещё шаг, поравнявшись с зелёным бугорком. Замер на пару секунд и двинулся дальше. За ним, след в след, ступал разведчик.

– Ну красавцы! – усмехнулся Барс и, не отрываясь от бинокля, вытянул в сторону солдат руку с пультом.

Бах! Там, где стояли бойцы, взметнулись рваные клочья дыма. Тотчас в зарослях послышался топот, и оттуда выломались ещё несколько служивых во главе с плечистым детинкой в "горке". Барс тут же привёл в действие второй сюрприз...

– Ну что, Рембо, сколько "двухсо-

тых"? – поинтересовался Барс, когда мы под шумок неслышно скатились в низину, отходя по заранее намеченному маршруту.

– Всего четверо, – буркнул наш командир. – И ещё вроде пару "трёхсотыми" объявили.

Я довольно хмыкнул: всё, одной группы, висящей у нас на хвосте, не существует. Думаю, и другую группу постигнет та же участь, если Хуссейн как надо сработает.

9 ЧАСОВ 50 МИНУТ. ОНИ

ВТОРАЯ группа разведчиков вела поиск чуть южнее. Её возглавлял Клод, командир третьего отделения, прозванный так за внешнюю схожесть с актёром Ван Даммом. С героями, сыгранными Жаном-Клодом, его роднило и то, что он так же лихо наносил удары ногами в прыжке и с разворота, а рукой играючи дробил кирпичи. Правда, в разведроту, куда каратист попал после сержантской учебки, всем этим не особенно восторгались, а, напротив, говорили, что сила и лихость далеко не главные достоинства "летучих мышей". И что ему, Клоду, до настоящего разведчика ещё расти и расти.

Это здорово задевало сержанта, и он лез из кожи вон, чтобы доказать всем, что ничуть не хуже сослуживцев, успевших понюхать порошу. Вот и сейчас, получив сигнал от головного дозора об обнаружении следов не-



приятеля, Клод воспрял духом и поспешил вперёд.

— Ну, что там у вас? — стараясь казаться невозмутимым, спросил он бойцов.

— Вот, товарищ младший сержант. — Старший дозора, невысокий крепыш по прозвищу Антоныч, указал на сырую, поросшую редкой травой землю, на которой явственно отпечатались рифлёные подошвы армейских ботинок.

— Все за мной, — вырвалась у командира группы фраза из далёкого детства, когда он верховодил мальчишками, играя в войну и казаков-разбойников.

Следы то терялись, то возникали вновь. Вдруг Клод учуял запах дыма.

Не веря своей удаче, он подкрался к кустарнику, раздвинул ветки и тут же увидел метрах в тридцати примостившийся между деревьями аккуратный шалашик, возле которого дотлевал костёр, а на ветке сушилась потрёпанная разгрузка.

Задрожав от предвкушения добычи, командир группы стал подкрадываться к толстому дереву, росшему аккурат напротив входа в шалаш. Сержант уже представлял, как, укрывшись за стволом, он выставит автомат и крикнет: "Вы окружены! Сопротивление бесполезно! Предлагаю сдаться! В противном случае..."

Глухой хлопок под ногами оборвал мечты Клода.

10 ЧАСОВ 30 МИНУТ. МЫ

ХУССЕЙН появился спустя четверть часа.

— Как, получилось? — спросил его Барс.

— А сами что, не слышали? Вроде бахнуло громко!

— Неужели и на эту приманку повелись?

— А я что, зря старался? Специально выбирал места, чтобы мои новые берцы как следует отпечатались.

— И это разведчики! — хмуро покачал головой Рембо. — На такую дешёвку клюнули! Вот нынче вояки пошли. Одно слово — ходячие трупы...

Я усмехнулся: точно, лучше не скажешь! Интересно, кто-нибудь из этих воинов сможет догадаться, что

мы схоронились у них под носом, в самом центре Волчьей трясины?

Мысли оборвала хлопнувшая за спиной болотная жижа, и тут же молодой ломкий голос скомандовал:

— Руки вверх! Не дёргаться, я сказал!

Я резко обернулся: позади стояли четверо бойцов, держа на мушке каждого из нас.

— Проглядели всё-таки! — зло бросил Рембо.

Солдаты тщательно обыскали нас и стянули ремнями руки за спиной.

— Эй, полегче, — прикрикнул на разведчиков Барс. — Запястья ведь затекут, пока доведёте. Кстати, как вы нашу нору сумели вычислить?

— Так я её ещё с год назад приметил, — откликнулся один из солдат, веснушчатый круглолицый парнишка, которого сослуживцы называли Антонычем. — Я ж тутошний и в эти места по грибы сызмальства хожу. Вот прошлым летом мы на неё с батей и наткнулись. Помнится, ещё долго гадали: охотники, что ли, такую хитрую засидку смастерили, чтобы уток караулить? А сегодня, когда нас в поиск бросили, сразу подумал, что на вашем месте я бы именно здесь схоронился.

11 ЧАСОВ 45 МИНУТ. МЫ И ОНИ

— "ДВУХСОТЫЕ" — выйти из строя! "Трёхсотые", тоже шагайте!

Восемь бойцов, включая двоих сержантов, делают два шага вперёд, ёжась под тяжёлым взглядом Рембо, своего ротного. Рядом с ним стоит Барс, уже успевший сменить маскхалат на камуфляж с майорскими погонами. На лице командира инженерно-сапёрной роты играет безмятежная улыбка. Чуть поодаль также усмехается в усы Хуссейн — его заместитель, получивший своё прозвище за внешнее сходство с бывшим правителем Ирака.

...В то утро, загодя сговорившись с сапёрами, Рембо решил провести тактические занятия в условиях, максимально приближенных к боевым. В поиск он отрядил две группы молодых солдат во главе с сержантами, только-только пришедшими из учебки. А сам капитан с Барсом и ещё

несколькими бывальыми офицерами и прапорщиками отправились исполнять роль боевиков.

За день до этого "кроты", как разведчики именовали коллег из инженерно-сапёрной роты, поставили на предполагаемых маршрутах поисковых групп несколько растяжек, мин-ловушек и управляемых фугасов, сооружённых умелыми руками майора и его подчинённых из китайской пиротехники и самодельных дымовух. С каждой из групп шёл посредник из взводных. Они и определяли при срабатывании хлопушек, кто из солдат убит, а кто ранен.

— Ну что, воины, хорошего мало. — Ротный смерил подчинённых тяжёлым взглядом свинцовых глаз. — Будь всё это в реальном деле, то вас уже ангелы на том свете встречали бы. Вернулись бы вы все "грузом-200" к матерям. Да-да, все бы полегли, — повторяет капитан, обращаясь теперь уже и к уцелевшим солдатам. — Ведь мы одними только закладками ограничились. А настоящие боевики кроме сюрпризов ещё и полноценные засады выставляют. Сначала подорвут, а потом оставшихся в живых, оглушённых и растерянных, из автоматов и пулемётов добивают. Так что



Сержант ещё ниже опустил голову. Казалось, этот здоровенный молодец вот-вот заплачет.

— Короче, общая оценка — "неуд"! — подводит итог ротный. — Даю два дня на осмысление ошибок, и в воскресенье после обеда — перезачёт! Всё, разойдись!

— В общем так, товарищи офицеры, — произносит Рембо, когда мы отходим в сторонку перекурить. — До завтрашнего вечера нам кровь из носу надо придумать ещё какие-

меня перед глазами неторопливый, обманчиво-спокойный Барс, сапёр от Бога, за чью голову ещё живой в ту пору Басаев назначал баснословные суммы. Его заместитель Хуссейн, весельчак и балагур, славившийся умением ставить и снимать любые мины. Суровый немногословный Рембо, беспощадно натаскивавший своих разведчиков, не дававший им ни малейшей поблажки, за что порой укоряло его начальство. Право было оно или нет, судить не мне, но только все бойцы капитана возвращались из командировок живыми.

Вернулись невредимыми и те солдаты, что выслеживали нас в лесу: Пуля, Крыж, Коршун. Возвратился возмужавший и заматеревший Антоныч — тот самый парнишка, который вычислил наш схрон.

Кстати, с год назад я отыскал его в одной из соцсетей. А на минувший День Победы увиделись мы на Поклонной. Бывший боец-разведчик внутренних войск теперь уже майор, командир группы в полицейском спецназе.

Были с ним и его нынешние сослуживцы. Они-то и поведали мне, что Антоныч дважды награждён орденом Мужества, что за его плечами множество удачных спецопераций как в южных регионах, так и в центре России...



В бинокль мне видно, как боец то и дело бросает опасливый взгляд на лоскуток на ветке, привязанный Барсом. Эх, пацан, дурья твоя башка! Так отмечают места закладок только самые недалёкие из взрывников, потому как инородный предмет сразу бросится в глаза. А настоящие мастера до такого примитива никогда не опускаются, ибо в природе полно натуральных ориентиров.

можете смело умножать свои сегодняшние потери как минимум на два. — А ты, друг, вообще всех переплюнул. — Ротный повернулся к Клоду. — Тебе не за "духами", а за лягухами по болоту гоняться.

— Это почему? — вскинулся сержант.

— Ну сам подумай: кто, уходя от погони, додумается посреди поляны устроить привал с костёрком! Тут и пятилетний бы сообразил, что шалаш с сохнувшей на виду разгрузкой — ловушка! В общем, братец, парень ты хороший, но в разведке, извини, тебе не место. Тут мозгами работать надо.

нибудь ловушки и сюрпризы, чтобы в воскресенье нашим бойцам было над чем головы поломать. Завтра в восемнадцать ноль-ноль жду всех с предложениями и прочими дельными мыслями.

ТРИНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

КАК СЕЙЧАС помню тот дождливый майский день. Лес, прилегающий к полигону бригады оперативного назначения. Нашу "диверсионную" группу, заманивающую во всевозможные ловушки молодых бойцов, отобранных после КМБ в роту разведки. До сих пор стоят у



"ЗНАЕТЕ, КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ..."

В сентябрьском номере журнала мы рассказывали читателям о спецоперации по ликвидации главаря губденской бандгруппы, которая была проведена военнослужащими внутренних войск в мае 2013 года. Тогда в ходе боестолкновения погиб сержант Дмитрий Илюхин.

Недавно на могиле спецназовца был установлен памятник, созданный на средства, собранные его родственниками и сослуживцами по отряду "Ермак".

Старший лейтенант
Татьяна ШИШКИНА
Фото автора

ДРУГ

О ПАВШИХ принято говорить только хорошее. Но о Дмитрие и при жизни никто не сказал худого слова.

— Когда Дима пришёл в отряд, он сразу обратил на себя внимание: с явными задатками лидера, спортивный, тактичный, начитанный, всё схватывал на лету. Быстро сходилась с людьми, всегда готов был прийти на помощь, поддержать и словом, и делом, — говорит командир группы, в которой служил сержант Илюхин.

Нас с офицером обступают спецназовцы, присоединяются к разговору.

— Я вышел из отпуска и уезжал учиться в Смоленск, Димка мне дал

свою командирскую сумку, полностью укомплектованную. Там она у меня, честно говоря, без дела пролежала, — сглотнув подкативший к горлу комок, вспоминает один из ребят. — Когда вернулся, меня назначили на его должность. Утро, построение, проверка. Командир спрашивает блокнот сержанта. А я и не представляю, есть он в сумке или нет. Заглядываю — лежит где положено. Достаяю — а там список всего моего личного состава с Димкиными пометками: у кого когда день рождения, какой характер, привычки... Его уже в живых нет, а он до сих пор выручает!

— Мы в командировке вместе готовились к сдаче на краповый берет, — продолжает другой сослуживец сержанта Илюхина. — Но когда подошло время уезжать в Ахметовскую, Дима оказался в числе тех, кого отпустили на проведение операции. А



мы поехали. Перед расставанием он всем желал удачи, говорил, что ехать и бороться надо в любом случае — с ним или без него... А через пару дней нам позвонили и сказали, что Дима погиб. Состояние у нас тогда было ни к чёрту, всё из рук валилось. Но со-

брались и решили, что будем сдавать испытание – ради Димки, он же нас на победу настраивал. И сам всегда об этом мечтал...

Осенью прошлого года сержант Дмитрий Илюхин был посмертно удостоен крапового берета. Сейчас этот символ признания заслуг спецназовца хранится у его родителей.

СЫН

– ВОПРОС, будет ли Дима служить в армии, у нас в семье даже не обсуждался, – не отрывая взгляда от памятника сыну, говорит Наталья Ивановна Илюхина. – Вот только мы с мужем никогда не думали, что наш ребёнок сделает военную службу своей профессией.

Чем он только не занимался в детстве: и боксом, и айкидо, и в клуб юных моряков ходил, и в кружок рисовальный! Когда сдавал выпускные экзамены в колледже, пришла повестка из военкомата. Так он пробился к военкому и заявил, что, пока диплом не получит, служить не пойдёт. Добился отсрочки. Экзамены прошли, а повторной повестки всё нет и нет. Димка подал документы и сдал приёмные экзамены в институт, отучился всю осень – нет повестки! В декабре он опять сам пошёл в военкомат, теперь уже за тем, чтобы призвали... Он всегда очень самостоятельным был, выросл быстро. Во дворе компания у них хорошая сложилась, все ребята спортивные, без глупостей в голове, мы, их родители, никогда не боялись, что они натворят что-нибудь эдакое.

Служить он попал в знаменитый "Витязь". Нравилось там ему, потому и решил на контракт остаться. Я сначала всколыхнулась: ишь, чего удумал! А потом мы с мужем решили – пусть сын сам решение принимает, сам свой путь в жизни выбирает.

Вот он и выбрал!..

ЧЕЛОВЕК

– ПОТОМ он в "Ермак" перевёлся, чтобы к нам с отцом ближе быть, – продолжает вспоминать Наталья Ивановна. – Учиться заочно продолжал, хотя времени на учёбу очень мало оставалось. Когда сын служил



Наталье Ивановне и Александру Анатольевичу Илюхиным передан краповый берет, которого посмертно удостоен их сын. Октябрь 2013 г.

Заместитель командующего войсками СибРК по ЧС генерал-майор Алексей Хоружин и бойцы отряда "Ермак" на открытии памятника Дмитрию Илюхину



далеко, я как-то не вникала в тонкости его службы. А тут поняла, насколько она трудна и опасна. Часто мы с ним разговаривали, я всё просила быть аккуратным, внимательным.

Перед последней командировкой он сильно нервничал. Может, из-за того, что в это время у него как раз шла сессия в институте и некоторые экзамены предстояло досдавать после возвращения, а Дима очень аккуратным был, не любил хвостов. А может, чувствовал что-то.

У меня же никаких особых предчувствий приближавшей беды не было. Так, обыкновенные переживания матери, провожающей сына в опасную командировку. Я ещё его и успокаивала: мол, сам себе выбрал такую работу, вернёшься – наверстаешь упущенное в учёбе.

Он всегда звонил, когда была возможность, но больше рассказывал о друзьях. Всегда очень тепло о них отзывался, радовался их успехам и удачам, как своим собственным: у того сын родился, тот на поправку пошёл после ранения. Когда сын возвращался из командировок, очень

любил фотографии и видеозаписи показывать, комментировал их с воодушевлением.

Сложно, тяжело всё это сейчас вспоминать. Если бы не Димины сослуживцы, командиры, не знаю, как бы мы с отцом пережили эту беду, справились со свалившимся на нас несчастьем. Спасибо им за поддержку, за сохранение памяти о Диме, за постоянное общение.

У меня сейчас такое чувство, что у нас с мужем вместо одного сына стало много сыновей. Просто мы потеряли самого любимого из них...

НЕДАВНО, разбирая ящики со старыми бумагами, Наталья Ивановна отыскала листок, исписанный корявым детским почерком. Это были сыновние планы на жизнь. "Первое – хочу быть героем. Второе – хочу выучить несколько языков. Третье – чтобы у меня было много детей", – написал Дима Илюхин в десятилетнем возрасте.

Судьба отмерила ему всего лишь двадцать один год...





В ЭПИЦЕНТРЕ МИЛОСЕРДИЯ

Пятигорский госпиталь внутренних войск МВД России расположен на живописном берегу реки Подкумок, недалеко от знаменитого Машукского лесопарка – там и воздух лечит!

Здесь работают специалисты, которые владеют передовыми лечебными методиками, выполняют высокотехнологичные медицинские операции. Ежегодно в госпитале проходят плановое лечение более 3,5 тысячи стационарных больных, почти 17 тысячам оказывается консультативная помощь.

**Подполковник
Елена ЖАРНИКОВА
Фото из архива
пятигорского госпиталя**

МЕДИЦИНА КРИТИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

ЕГО ИСТОРИЯ началась в 1993 году. Тогда на базе медучреждения Минобороны в пригороде Нальчика был создан госпиталь внутренних войск. Через пять лет его основные подразделения перевели в Пятигорск.

Рубежным стал год 2005-й, когда начался капитальный ремонт и ре-

конструкция скромного пятиэтажного здания бывшего городского пансионата "Береговой", которое было построено в 1980-х и с той поры не ремонтировалось. Строительство велось несколько лет, преображалась на глазах и окружающая территория.

Сегодня пятигорский госпиталь – это два пятиэтажных лечебных корпуса-красавца с уютным, ухоженным внутренним двором. А сколько сил и средств в это вложено, доподлинно знают начальник госпиталя подполковник медицинской службы Алексей Дурнев и его заместитель по тылу подполковник Андрей Крошенинников.

Гордость Алексея Евгеньевича – отделение реанимации, которое он возглавил в 2001 году и которым руководил восемь лет, вплоть до поступления в Военно-медицинскую академию им. С.М. Кирова. Сейчас это отделение возглавляет майор медицинской службы Андрей Попов. Опытный врач, он работал в командировках в грозненском медсанбате и буквально вытаскивал с того света бойцов, пострадавших в ходе спецопераций. Порой пациента с сочетанной травмой (это когда у одного человека, к примеру, ранение головы, брюшной полости и травматическая ампутация ноги до колена) вводили в медикаментозный сон и выхаживали трое суток.

А сколько ещё было уникальных случаев в практике реаниматологов пятигорского госпиталя!

— Однажды к нам привезли пациента, у которого случился инсульт, — вспоминает Андрей Анатольевич. — Это был молодой парень, полицейский. В городской больнице его не приняли, сказали, что безнадежен. А мы взялись. Выживали буквально всем отделением. Три недели лежал он в реанимации, из них 14 дней был в коме. Как только наметилось улучшение, переправили в Москву. Когда молодой человек вернулся в родной город, нас благодарила чуть ли не вся пятигорская полиция.

Врачи-реаниматологи работают с больными, находящимися в критических состояниях. Это очень сложный пласт медицины. Соответственно и оборудование в отделении должно быть самое современное, высокотехнологичное. Сегодня здесь ждут компьютерный томограф, после поступления которого можно будет заниматься не только диагностикой и лечением, но и наукой, учить студентов медицинских вузов, развивать научный потенциал войскового госпиталя.

Шаги в этом направлении уже предпринимаются: с Пятигорским медико-фармацевтическим институтом заключён договор на проведение занятий со студентами. Учить будущих врачей станет кандидат медицинских наук начальник эндоскопического кабинета майор медицинской службы Людмила Ушаева.

ДАВАЙ С ТОБОЙ ПОВОРОМ

НАЧАЛЬНИК психиатрического отделения подполковник медицинской службы Мадина Гудзиева, ещё когда играла в куклы, знала, что станет врачом. Так сложилось, что все её родственники либо учителя, либо медицинские работники. И семейную традицию никто не нарушал.

Соблюдая её, Мадина поступила на медицинский факультет Кабардино-Балкарского университета. Получила диплом, вышла замуж за военного, родила дочку, семья жила дружно и счастливо.



Начальник пятигорского госпиталя
ВВ МВД России
подполковник медицинской службы
А.Е. Дурнев

Жизнь раскололась надвое, когда в 2000 году в Грозном погиб муж Мадина, служивший в нальчикской бригаде внутренних войск. На руках у молодой женщины осталась годовалая Зира. Несмотря на тоску, терзавшую сердце, и заботы, связанные с воспитанием крохи, Мадина согласилась пойти на службу в медпункт той воинской части, в которой служил её супруг. К делу относилась с душой, специалистом была отменным. И через какое-то время дослужилась до начальника медслужбы полка. Тогда и поняла, что нужно учиться дальше.

Что повлияло на такое решение? Шла вторая чеченская, многим раненым требовалось врачевать не только тела, но и души. А для этого врачу нужны специальные знания.

Мадина Владимировна окончила Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге, получила специальность невролога. И в 2005-м уехала в Чечню, где в Центральной комендатуре приняла должность начальника медицинского пункта. За

год объездила все отдалённые горные заставы, работала и как терапевт, и как невролог, и как психиатр. Не раз наблюдала, как меняются психика и поведение человека, много времени соприкасающегося с реальной опасностью.

— Постоянно быть в напряжении психологически трудно, — задумчиво говорит врач Гудзиева. — Люди в такой обстановке не могут целиком расслабиться, в разговорах полностью не раскрываются. Постепенно происходит полное истощение внутренних ресурсов организма, психика находится на грани срыва, а это очень тяжёлое состояние. Человека надо сначала просто разговаривать, а потом обязательно профессионально с ним работать.

Помню, был такой случай. Привезли пациента: офицер, огромный, как скала, сидел напротив меня и тихо плакал, как обиженный ребёнок. По всем признакам у человека было явное посттравматическое депрессивное расстройство, которое развивается примерно через полгода после перенесённой психологической травмы. Когда начали разговаривать, выяснилось, что какое-то время назад погибли его товарищи. А дорога от дома на службу и обратно у этого молодца проходила как раз рядом с тем местом, где произошла эта трагедия. Представляете, каково было парню? Тяжесть воспоминаний давила ежедневно, появилось непроходящее чувство страха, человек практически перестал спать. Долго мы с ним занимались, но в конце концов излечили, привели в порядок его психику.

Оглядываясь в прошлое, Мадина Владимировна с благодарностью вспоминает многих своих коллег. Полковника медицинской службы Сергея Барышева, который в бытность начмедом Северо-Кавказского регионального командования дал добро на её направление в столицу для получения первичной специализации



Раньше у нас не было оборудования, чтобы проводить артроскопию, сейчас такие операции поставлены на поток. Успешно оперируются и сочетанные травмы, которые считаются наиболее тяжёлыми. А использование современных технологий позволяет пациентам быстрее восстанавливаться.



Идёт подготовка
больного к операции

Начальник
1-го хирургического
отделения
майор медицинской службы
Виталий Смольянинов

Старший врач-травматолог
подполковник медицинской службы
Роман Пашков



по психиатрии; полковника медицинской службы (ныне – в отставке) Елену Пескову, когда-то учившую молодого специалиста Гудзибееву секретам профессии. Её уроки и советы начальник психиатрического отделения пятигорского госпиталя не забывает и поныне.

ПОТОМСТВЕННЫЕ ВРАЧИ

– КОГДА я поступал в Ставропольский медицинский институт, мой отец, уже опытный военврач, служил в Афганистане, – вспоминает ведущий хирург пятигорского госпиталя, начальник 1-го хирургического отделения майор медицинской службы Виталий Смольянинов. – А деды воевали в Великую Отечественную. Особенно досталось дедушке Георгию Ефимовичу: он, офицер госбезопасности, в Прибалтике подорвался на mine и лишился обеих ног. Но не сломался, прожил достойную жизнь, работал, активно занимался общественными делами, его несколько раз избирали депутатом горсовета в Ессентуках. Очень сильный характер был у деда.

Старший брат Александр – тоже офицер, так что я из потомственных военных и врачей. После срочной, которую служил в ракетных войсках, думал стать военным. Но потом всё же решил поступать в медицинский. Окончив ординатуру, приехал хирургом в Пятигорскую городскую больницу.

Вроде гражданское лечебное учреждение, но сколько прошло тогда через руки хирурга Смольянинова пациентов с огнестрельными и ножевыми ранениями! На дворе же стояли лихие девяностые – время рэкетиров и криминальных разборок! Потом в городе и его окрестностях последовала череда терактов. В районе Верхнего рынка взорвали два автомобиля – 45 раненых привезли в больницу. Взрыв на железнодорожном вокзале – около 20 раненых оказались в операционных горбольницы. В 2003 году после подрыва электрички Кисловодск – Минводы её врачи приняли 80 пострадавших. Тогда Виталий Николаевич ещё не носил погоны, но долг врача выполнял

свято, потому вместе с коллегами работал на износ.

Сейчас его считают хирургом от Бога, но только он один знает, с каким колоссальным напряжением шло его профессиональное становление. Вспоминает ординатуру, когда стремился набрать побольше дежурств, потому что на них была возможность ассистировать в операционной такому замечательному хирургу, как Геннадий Маркосян.

В 2013 году в 1-м хирургическом отделении пятигорского военного госпиталя внутренних войск было проведено 340 операций, в том числе несколько сложнейших нейрохирургических. Выполнил их подполковник медицинской службы Александр Мазгунов, выпускник Кемеровского государственного медицинского института.

— Александр Владимирович — талантливый врач, высокая квалификация нейрохирурга позволяет ему делать операции любого уровня сложности, — говорит Виталий Николаевич о своём подчинённом. И с гордостью добавляет: — Но он у нас не один такой. Например, с 2010 года в отделении работает замечательный специалист старший врач-травматолог подполковник медицинской службы Роман Пашков, к слову, врач в третьем поколении. Он способен в полном объёме сделать все операции по своей специализации. И если, скажем, раньше у нас не было оборудования, чтобы проводить артроскопию, то сейчас артроскопические операции в отделении поставлены на поток. Успешно оперируются и сочетанные травмы, которые считаются наиболее тяжёлыми. А использование современных технологий позволяет пациентам быстрее восстанавливаться.

Покидая Пятигорск, я вспомнила, как при первой встрече начальник госпиталя подполковник медицинской службы Алексей Дурнев постоянно подчёркивал: "Главная наша ценность и гордость — наши врачи".

Познакомившись лишь с некоторыми из них, я поняла, что правильнее и не скажешь!



Операцию выполняет хирург
подполковник медицинской службы
Александр Мазгунов



Процедуру велоэргометрии
проводит медсестра
кабинета
функциональной диагностики
Светлана Мальбо

В процедурном кабинете





ДЕЛО НЕ В ТЯГОСТЬ, КОЛЬ НА ДУШЕ ПОКОЙ

Из-за большой служебной нагрузки и повышенной ответственности, которая лежала на каждом военнослужащем, выполнявшем задачи по обеспечению безопасности зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи, командование временной группировки внутренних войск уделяло повышенное внимание психологическому состоянию солдат и офицеров. Практическую деятельность по оценке и поддержанию на должном уровне этой важнейшей составляющей боевой готовности подразделений вели войсковые психологи.

**Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото Татьяны ШИШКИНОЙ
и Александра КУЗНЕЦОВА**

ПЕРВЫЙ этап их работы начался ещё в ноябре 2013 года. Тогда в пункты постоянной дислокации воинских частей, готовившихся к отправке в олимпийскую столицу, прибыли офицеры научно-исследовательского отдела (НИО) по исследованию социально-психологических проблем внутренних войск МВД России. Они оценили степень психологической готовности различных категорий военнослужа-

щих к ответственной командировке, скоординировали работу штатных психологов полков и бригад, поделились с ними своими практическими наработками, дали коллегам советы по организации деятельности непосредственно в местах развёртывания и применения подразделений. Результатом тех психологических исследований стали рекомендации командирам различного уровня по многим направлениям организации жизнедеятельности будущих "олимпийских" подразделений. Все они были учтены, а в планы подготовки внесены необходимые дополнения.

Второй этап работы специалистов НИО с военнослужащими временной группировки проходил уже в период боевого слаживания подразделений и тестовых выходов на боевую службу. Чтобы оценить индивидуальную готовность к выполнению задач, специалисты-психологи провели тогда психодиагностическое обследование 100 процентов военнослужащих, прибывших в Сочи из разных регионов страны, а также выборочный анкетный опрос (им было охвачено 70 процентов солдат, сержантов и офицеров сочинской группировки) для изучения

морально-психологического климата в подразделениях. С помощью данных, полученных в ходе анкетирования, были выявлены люди с признаками дезадаптации. В дальнейшем с ними работали уже штатные психологи сводных воинских частей.

Для этого во всех местах временной дислокации были развернуты пункты психологической реабилитации, оборудование которых позволяло регулировать и восстанавливать психоэмоциональное состояние военнослужащих, проводить как индивидуальные психологические консультации, так и групповую психологическую работу.

— У нас тут есть всё, чтобы помочь человеку, пережившему стрессовую ситуацию или по какой-либо причине испытывающему психологический дискомфорт, — рассказывал офицер-психолог из Сибирского регионального командования майор Евгений Грищенко, показывая свои владения.

В правоте его слов было легко убедиться: чайный столик с красивым сервизом, ковёр с мягким светлым ворсом, люющие из колонки звуки морского прибоя, напольный фонтан, небольшая "альпийская горка" с крошечными живыми цветами — прямо райский уголок! Лишь стоящие в середине комнаты большие полукруглые кресла с разложенными на них специальными очками да два стола с компьютерами в дальнем углу говорили о том, что это всё-таки рабочий кабинет.



— Здесь установлены электронные программы с тестовыми методиками, — продолжал свой рассказ Евгений Александрович, похлопывая по системному блоку одной из машин. — Солдаты, сержанты, офицеры отвечают на вопросы, мы обрабатываем их ответы и в дальнейшем работаем с человеком в соответствии с полученными результатами.

Кроме индивидуальных консультаций ежедневно проводим релаксационные и мобилизационные сеансы с теми, кто готовится заступать в караул или на боевую службу. Сеансы релаксации проводятся и с подразделениями трёхминутной готовности, нарядами по подразделениям, патрульными, пожарными расчётами.

Выглядит это так. Сначала завариваем тонизирующий фиточай, благотворно влияющий на нервную систему человека. Его, кстати, мы привезли из дому. Выпив такого напитка, солдат или офицер удобно располагается в кресле и, следуя указаниям психолога, старается максимально расслабиться. После чего надевает специальные очки и под звук льющейся воды погружается в состояние покоя. Такой сеанс длится 10–15 минут, но заменяет четыре часа полноценного сна. А в ходе мобилизационных сеансов проводятся тренинги, вырабатывающие доверие к сослуживцам, развивающие взаимопонимание.

Методики, которые мы применяем, основаны на опыте, накопленном при выполнении боевых задач в ходе контртеррористической операции на

территории Северного Кавказа, обеспечения безопасности и поддержания правопорядка во Владивостоке во время саммита стран АТЭС в 2012 году, Всемирной универсиады в Казани летом 2013-го и многих других мероприятий, в которых довелось участвовать внутренним войскам в последнее время. Используем и наработки специалистов Омского психологического центра, готовящего профессионалов высокого класса. Много полезного взяли из опыта коллег, работающих на телефонах доверия. Всё это вместе даёт хорошие результаты и способствует поддержанию здорового морально-психологического климата в воинских коллективах.

Кроме работы специалистов-психологов, приехавших в Сочи из Сибири, командование олимпийской группировки отмечало высокопрофессиональную деятельность майора Абдулы Рабаданова из армавирского отряда специального назначения, лейтенанта Людмилы Уфимцевой из лабинского полка, капитанов Андрея Сажина из Приволжья, Дмитрия Антонова и Ильи Рясного из краснодарского соединения.

В целом же деятельность войсковых психологов в немалой степени способствовала тому, что все задачи, стоявшие перед олимпийской группировкой внутренних войск как в период её создания, так и непосредственно во время несения службы, были выполнены с высоким качеством и в установленные сроки.





Два года назад при кафедре гуманитарных и социальных наук Пермского военного института внутренних войск МВД России начала работу секция военно-исторической миниатюры. Начальнику кафедры полковнику Ростиславу Чернухе удалось собрать одарённых курсантов со всех факультетов вуза, чтобы они могли не только реализовать свой творческий потенциал, углубить технические знания и развить навыки, но и лучше узнать историю Отечества. Во многом это стало возможно благодаря начальнику отдела кадров вуза ветерану боевых действий полковнику Сергею Чазову.

МИНИАТЮРНАЯ АРМИЯ ПОЛКОВНИКА ЧАЗОВА

Подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото автора

ЕЩЁ в начальной школе будущий офицер увлечённо лепил из пластилина фигурки солдат и офицеров времён Отечественной войны 1812 года, делал целые диорамы битв и сражений, композиции об отступлении из Москвы наполеоновской армии. Когда в продаже появились сборные модели военной техники, любознательный мальчуган часами крутился возле магазинных витрин и откладывал сэкономленные на школьных завтраках копейки, чтобы сделать себе подарок.

Сергей хорошо помнит свою первую покупку в "Детском мире" – модель легендарного советского танка

Т-34, которую он собрал за ночь, на одном дыхании. Потом в его коллекции появились копии немецких "тигров", французских "рено", английских "черчиллей", чехословацких "шкод", итальянских "фиатов" и американских "шерманов". До службы в армии таких моделей у парня накопилось более 30 штук, многие из которых перешли по наследству к младшему брату, также увлечёвшемуся исторической миниатюрой и моделированием.

Затем в биографии Чазова была служба в Забайкалье, на Дальнем Востоке. И всякий раз он старался выкроить свободную минуту, чтобы пробежаться по магазинам, присмотреть поступившую в продажу новую модель танка или автомобиля, собрать её, раскрасить и представить

на суд сослуживцев. Персональная коллекция, непременно сопровождавшая офицера при смене мест службы, регулярно пополнялась. К 2005 году, когда Сергея перевели из Восточного регионального командования внутренних войск в пермский вуз, в ней насчитывалось уже около 50 моделей. К сожалению, больше десятка из них до берегов Камы не добрались – поломались при переезде и восстановлению не подлежали.

Но Сергей Иванович твёрдо решил пополнять коллекцию и дальше. Одни новинки он покупал в пермских магазинах, другие привозили сослуживцы из поездок по России и зарубежным странам. А наиболее редкие экземпляры Чазов заказывал по каталогу через Интернет.

Со временем кабинет начальника отдела кадров превратился в миниатюрный выставочный зал: сначала в углу появился один стенд с моделями бронепоездов, танков, бронетранспортёров и автомобилей, затем второй, третий... Миниатюрная армия полковника Чазова пополнялась всё новыми и новыми единицами бронетехники, их общее количество ещё в прошлом году перевалило за сотню.

Молва о необычном увлечении офицера пошла по всему вузу: посмотреть на экспонаты всё чаще приходили преподаватели кафедр, офицеры подразделений, курсанты, ветераны.

Проявил интерес и руководитель учебного заведения генерал-майор Владимир Капищенко. Внимательно познакомившись с выставкой и по достоинству оценив её многообразие, он предложил Чазову передать часть коллекции в филиал Центрального музея внутренних войск при Пермском военном институте: мол, не дело, когда десятки увлечённых военно-исторической миниатюрой курсантов и офицеров толкуются в штабе вуза, есть для этого более подходящее место.

Идею поддержал и начальник институтского музея подполковник в отставке Михаил Константинович Чернуха. Так три года назад в ПВИ ВВ МВД России появилась персональная выставка работ полковника Сергея Чазова, которая сегодня насчитывает 68 точных копий танков, САУ, бронемашин и автомобилей, состоявших на вооружении армий СССР, России, США, Англии, Франции, Израиля, Германии и ряда других стран.

Именно возле них чаще всего и задерживаются многочисленные экскурсионные группы курсантов, учащихся пермских школ и техникумов, студентов вузов. Молодые люди горячо обсуждают представленные работы, оценивают их качество, живо делятся впечатлениями друг с другом.

Во время одной из таких экскурсий у полковника Ростислава Чернухи и родилась идея организовать секцию военно-исторической миниатюры. Её костяк составили постоянные посетители выставки сержанты Иван Абрамычев и Артур Ибраев,

младшие сержанты Егор Астахов и Михаил Морозов, курсанты Антон Быков, Сергей Кладов, Евгений Кондаков, Денис Нагайцев и Кирилл Тарасенко. Позже к группе энтузиастов присоединились младший сержант Аскер Вороков, курсанты Андрей Антонец, Михаил Смоленцев и Оганес Саркисян.

Свою заинтересованность в реализации нового проекта проявили заместители начальника военного института по работе с личным составом и научной работе полковники Виталий Мясников и Андрей Киевский, начальник факультета технического обеспечения полковник Виктор Логинов и его заместитель по работе с личным составом полковник Илья Корж. Быстро определились и с местом работы секции: им стал Центр морально-психологического обеспечения, а вскоре в помощь курсантам оформили подписку на тематические журналы с приложениями по военно-исторической миниатюре и моделированию.

— Как только начались занятия, — говорит Ростислав Михайлович, — мы сразу же столкнулись с отсутствием специальной справочной литературы, без которой невозможно было создать ни отдельную фигуру, ни грамотно построенную композицию. Вместе с курсантами пришлось хорошенько покопаться в городских архивах и библиотеках, прежде чем мы отыскали необходимый справочный материал с подробным описанием формы и вооружения русской армии времён Отечественной войны 1812 года до наших дней. Большим подспорьем оказались издания по истории полков, старые книги, открытки, фотографии, журналы и гравюры.

Источником специальных знаний для участников секции военно-исторической миниатюры стали и бесценные ныне экземпляры журналов "Вокруг света", "Декоративное искусство СССР", "Знание — сила", "Искусство и быт", "Коневодство и конный спорт", "Наука и жизнь", "Советский музей", "Сценическая техника и технология", "Техника — молодёжи", "Юный техник" и "Юный художник", выходившие в свет в 70-80-х годах прошлого века.

Только после того, как курсанты



проштудировали всю эту литературу, они начали с ювелирной точностью создавать миниатюры, стендовые масштабные модели и диорамы, макеты вооружения и военной техники.

— Потом мы изготовили стеклянные витрины и выставили их в институтском Центре морально-психологического обеспечения, чтобы как можно больше курсантов всех курсов и факультетов смогли познакомиться с творчеством сослуживцев, — продолжает рассказ полковник Ростислав Чернуха. — Таким образом, создание в вузе секции военно-исторической миниатюры помогло убить сразу трёх зайцев: поднять на качественно новый уровень патриотическое воспитание военнослужащих, пополнить их военно-технические знания, а также с пользой организовать досуг курсантов.

В будущем работы курсантов станут выставляться в музее военного института. В планах руководства вуза и проведение выставок военно-исторических миниатюр, приуроченных ко дню образования Пермского военного института и 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

ЕСТЬ, ЧТО ПОКАЗАТЬ. ЕСТЬ, ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ

В конце октября прошла XVIII Международная выставка средств обеспечения безопасности государства "Интерполитех-2014", в которой приняли участие более 470 организаций из 19 стран. Своё вооружение и технику показывали и российские силовые ведомства – МВД, ФСБ и МЧС.

В рамках мероприятия одну из самых масштабных и насыщенных экспозиций – войск правопорядка – посетил первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Виктор Золотов.

Капитан Алексей АРЕХОВ
Фото Юрия МУХИНА





АСТРАХАНСКАЯ ПЯТЁРКА



Полковник Александр КРЫСАНОВ
Фото Анастасии МАЛЕВОЙ

В этом году три из шести суворовских военных училищ системы МВД отмечают первую торжественную дату в своей истории – пять лет со дня основания. Наш корреспондент побывал в Астраханском СВУ, микробилей которого совпал с ещё одним событием – вручением училищу первого в его истории знамени, как записано в сопроводительной грамоте Президента Российской Федерации, "официального символа и реликвии, олицетворения чести, доблести, славы и верности долгу".

ЗНАМЯ училищу вручал первый заместитель министра внутренних дел генерал-полковник полиции Александр Горовой. Особенно эта минута была памятна суворовцам-первокурсникам, ведь именно их начальник курса майор внутренней службы Андрей Галигоров – главный знамённый, теперь в его руках символ и реликвия училища – знамя с вышитым девизом "Служим России – служим Закону", которое он с гордостью пронесит перед замершими в торжественном парадном строю офицерами и воспитанниками.

Хорошо, когда так красиво сбываются мечты! Ведь ещё курсантом Астраханской специальной средней школы милиции Андрей всерьёз подумывал о том, чтобы стать ассистентом в знамённой группе, а потом и главным знамённым. Усердие и успехи в строевой подготовке ладного и высокорослого курсанта заметили, научили специальному строевому шагу, обращению с шашкой и другим необходимым ритуалам, включили в знамённую группу... И вот через годы

уже майору Галигорову, начальнику первого курса, было доверено привезти из Москвы новый знамённый комплекс, участвовать в торжественной прибавке полотнища к древку, а на вручении расчехлить и развернуть знамя, красиво и профессионально



показать личному составу, а затем передать первому заместителю министра внутренних дел для торжественного вручения начальнику АСВУ.

В своём поздравительном слове генерал-полковник полиции Александр Горовой отметил, что вручение знамени совпало с празднованием пятилетия училища, по праву считающегося одним из лучших в системе МВД России, и что получаемые воспитанниками знания – надёжная основа дальнейшего профессионального развития стражей правопорядка нового поколения.

Он также пожелал всему личному составу, чтобы зная училища служило стимулом к сплочению коллектива и чтобы астраханская кузница кадров и впредь выпускала из своих стен как можно больше отличников учёбы, спортсменов, победителей конкурсов профессионального мастерства, молодых людей с активной гражданской позицией, пополняющих ряды курсантов высших учебных заведений МВД России.

Начальник Астраханского суворовского военного училища полковник внутренней службы Сергей Буряков, педагог и воспитатель не только по образованию, но и по призванию, так прокомментировал специфику образовательного процесса в училище.

– К нам приходят школьники в 14 лет – самый трудный, переходный возраст, период становления личности. Однако после трёх лет учёбы выпускники – уже серьёзные взрослые люди, понимающие, зачем они поступали в суворовское и в каком вузе МВД будут учиться дальше, какую специальность изберут в органах внутренних дел или в подразделениях внутренних войск.

Наши офицеры и преподаватели находятся с детьми практически круглосуточно, чтобы поддержать ребят и компенсировать отсутствие родительского надзора. Поэтому случайные люди здесь не работают – только фанатично преданные своему делу специалисты.

Суворовское братство, объединяющее наших воспитанников и в период учёбы, и на всю жизнь, – это, в первую очередь, взаимовыручка и коллективизм, знаменитое "один – за всех, и все – за одного". Не раз быва-



ли случаи, когда весь курс голосовал за отчисление отдельных провинившихся или за взятие их на поруки. И поверьте, когда 70 человек за тебя ручаются, продолжать быть отстающим уже невозможно!

ЕЩЁ ОДНИМ памятным событием праздничных дней стало принятие суворовцами-первокурсниками торжественного обещания с вручением удостоверения суворовца. Воспитанники училища по возрасту всего лишь школьники и не могут принимать присягу, как если бы они были сотрудниками органов внутренних дел или военнослужащими. Но уставная жизнь, строгая, практически военная дисциплина и такая красивая форма со знаменитыми алыми погонами ко многому обязывают.

Поэтому, вступая в суворовское братство, новобранцы училища перед своими старшими товарищами, родителями, офицерами АСВУ и гостями, среди которых были председатель Думы Астраханской области Александр Клыканов, представители силовых и правоохранительных структур, выпускники училища разных лет, ветераны, священнослужители различных религиозных конфессий,

Передача знамени
первому заместителю
министра внутренних дел
генерал-полковнику полиции
Александру Горовому
для торжественного вручения
начальнику Астраханского
СВУ МВД России

торжественно обещали добиваться высоких результатов в учёбе и физическом совершенствовании, закалять свою волю и характер, гордо нести высокое звание суворовца, быть достойными гражданами Отечества.

Конечно, каждый первокурсник уже давно выучил торжественное обещание наизусть и произносил его, даже не сверяясь с текстом, который по официальным правилам держал перед собой. Поэтому обещание не читалось, а буквально лилось, как песня. И это было красиво!

Затем слово предоставили гостям. Запомнилось выступление Николая Николаевича Васина, отца одного из первокурсников:

– Наберитесь терпения, не ленийтесь, – напутствовал он новобранцев, – и знайте: здесь с вами профессионалы, настоящие мастера своего



Выпускники!

дела, они помогут вам в получении знаний, которые понадобятся в будущей служебной деятельности.

Достоинственно прозвучало ответное слово суворовца первого курса Артёма Чукина:

— Это наш первый серьёзный шаг на пути к выбору будущей профессии. Слова торжественного обещания просты, но каждое из них преисполнено для нас глубочайшего смысла и обязывает следовать заветам и наказам генералиссимуса Суворова: "Послушание, обучение, дисциплина, чистота, здоровье, опрятность, бодрость, смелость — в этом и есть Победа!"

Но особенно запомнилось всем поздравление начальника училища полковника внутренней службы Сергея Бурякова. Он отметил, что училищу за пять лет его истории уже есть чем гордиться. И в первую очередь — своими воспитанниками и выпускниками. Алексей Гулый и Эдуард Ильбалиев, например, награждены медалью "За заслуги перед Астраханской областью". Они не остались

равнодушными к чужой беде и, рискуя собственной жизнью, спасли тонущего человека. Также за оперативные действия по спасению человека, но уже от разбойного нападения Почётной грамотой губернатора Астраханской области награждён другой выпускник — Андрей Гайдай.

— Мы гордимся нашими воспитанниками и сделаем всё, чтобы органы внутренних дел в лице наших выпускников получали достойных защитников граждан России, самоотверженно стоящих на страже закона и порядка, — закончил своё выступление Сергей Константинович.

ПЕРВОКУРСНИКАМ, понятно, хотелось вновь увидеть во время торжественного прохождения своего курсового командира со знаменем училища. Но в столь ответственную минуту начальник курса Андрей Галигоров просто не мог оставить своих подопечных и в парадном кителе стального цвета возглавил строй первокурсников, вступивших в этот праздничный день в ряды суворовского братства, существующего уже восьмой десяток лет.

Заместитель начальника училища полковник внутренней службы Анато-

лий Козин в разговоре о лучшем курсовом офицере особо подчеркнул, что майор Галигоров, во-первых, продолжатель династии сотрудников органов внутренних дел, а во-вторых, научился умело находить равновесие между жёстким уставным спросом и отеческой заботой. Поэтому в его устах приказ суворовцам звучит как доброе пожелание, но, благодаря авторитету командира, всегда беспрекословно исполняется.

Вернее всего и глубже охарактеризовал Андрея Галигорова его первый начальник и наставник подполковник внутренней службы Артур Паламарчук, у которого Андрей, перед тем как самому стать начальником курса, сначала был взводным, а потом заместителем по работе с личным составом.

— В первую очередь он научился не упускать мелочей в работе с детьми, потому что в воспитании личности подростка мелочей просто нет — всё важно. Важно, как делаешь замечание: как недовольный посторонний или как добрый, но строгий наставник. От этого зависит многое: парень озлобится, замкнётся или начнёт стараться и во всём брать пример со своих наставников. Поможешь ли в учёбе, в трудной ситуации или просто отмахнёшься, и тогда оборвётся нить взаимопонимания.

Андрей Галигоров никогда не жалеет своего времени, оттого и не пропускает мелочей. Он добр к воспитанникам и не считает их серой массой, а всегда видит и воспитывает личность из всех своих подопечных. Поэтому-то Андрей настоящий, как принято говорить, прирождённый командир и воспитатель. И, конечно же, суворовцы отвечают ему преданностью и любовью.

ПОДВЕСТИ итоги пятилетнего развития Астраханского суворовского военного училища МВД России я попросил его руководителя полковника внутренней службы Сергея Константиновича Бурякова, начинавшего свой путь в органах ещё в далёкие девяностые в знаменитой на всю страну Астраханской школе милиции, а затем стоявшего в 2009 году у истоков создания АСВУ.

Каждый первокурсник уже давно выучил торжественное обещание наизусть и произносил его, даже не сверяясь с текстом, который по официальным правилам держал перед собой. Поэтому обещание не читалось, а буквально лилось, как песня. И это было красиво!

– По своему гражданскому образованию я учитель физики, а начинал службу в школе милиции старшим инспектором отдела кадров по воспитательной работе. Так что обучение и воспитание – эти два кита педагогики – были не только моей профессией, но и служебной обязанностью.

Когда в МВД приняли решение создать в ведомственной образовательной системе серьёзную ступень довузовской подготовки, суворовских училищ было только два: Новочеркасское и Санкт-Петербургское. Затем в 2008-м открыли Грозненское, а на следующий год уже Елабужское, Читинское и наше. Первый же набор показал, что опыт педагогической работы с курсантами не имеет ничего общего с тем, как нужно применять педагогику средней школы суворовцам, которые хоть и одеты в форму с погонами, но почти во всём продолжают оставаться детьми.

Эта же особенность проявилась в кадровой работе по отбору персонала, который теперь предстояло комплектовать в основном из учителей средней школы. Одновременно нужно было создать сильное звено курсовых командиров, которые всю свою работу направили бы на подготовку выпускника, обладающего первичными навыками военного дела и владеющего основами правовых знаний, то есть буквально первокурсника вуза МВД (недаром сегодня наших выпускников сразу назначают в вузах младшими командирами, а то и старшинами курсантских рот). Так что по итогам пятилетия лучшими в ряду курсовых офицеров могу, не задумываясь, назвать Артура Паламарчука и его ученика и преемника, нашего знаменосца Андрея Галигорова.

Теперь, извините, я, как руководитель, не могу не коснуться вопросов тылового обеспечения. Мы постоянно обновляем и поддерживаем на современном уровне все здания и помещения, а также материально-техническую базу учебного процесса. А если вспомнить, что здания средней школы милиции, в которых расположено наше СВУ, 40 лет ни разу серьёзно не ремонтировались, а сегодня через капитальный ремонт прошло уже 70 процентов зданий и



Суворовский бал

Торжественное обещание
суворовца-первокурсника



сооружений, то вы поймёте мою гордость за училище и за всех, кто в нём учится и работает.

Училище стало визитной карточкой Астрахани: наши воспитанники – постоянные участники всех важных мероприятий города. Клуб "Суворовец" занят активной музейно-архивной деятельностью, ребята под руководством опытных наставников ведут раскопки на местах боёв Великой Отечественной. Поэтому недаром губернатор назвал наше училище центром военно-патриотического воспитания Астраханской области. Ну а среди суворовских училищ системы МВД мы лидируем по показателям конкурса при поступлении к нам и проценту наших выпускников, поступивших в ведомственные вузы.

ПОКИДАЯ гостеприимную Астрахань, я уносил в душе твёрдую уверенность в нужности и значимости таких учебных заведений, как суворовские военные училища МВД Рос-

сии. В тот непростой период, когда классические СВУ Минобороны теряли и свою военную, и профориентационную составляющую, воспитанники наших суворовских не только с гордостью носили на плечах алые погоны, но и до 80 процентов выпускников поступали в профильные вузы министерства. И дело здесь не столько в ведомственной соревновательности или статистике, сколько в достойной подражания верности традициям и заветам великого Суворова, живущим в сердцах нашей молодёжи сменой: "Потомство моё, прошу брать мой пример. До издыхания быть верным Отечеству".





"ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ..."

Священник Сергей КАРАМЫШЕВ
Фото из архива редакции

"ОТКУДА есть пошла Русская земля..." – часть длинного названия первоначальной летописи, составление которой предпринял преподобный Нестор в XI веке. Сегодня мы не станем повторять различные предположения историков, откуда взялось само название "Русь": в сложившейся политической обстановке куда важнее определить соотношение между Русью и таким политическим новообразованием, как Украина.

В IX веке центром Руси был Киев. К XII веку этот центр, по причине политической нестабильности вокруг прежней столицы, стал смещаться на северо-восток. Русские люди, осваивая новые земли, приносили сюда старые названия. Так, одновременно с Владимиром-Волынским на северо-востоке появился Владимир, а наряду с Переяславом, что находится недалеко от Киева и теперь называется

Переяславом-Хмельницким, образовался Переславль-Залесский. Мало того, даже названия рек перекочевали с юга на север.

Закономерно, что фольклор, зародившийся во времена Киевской Руси (былины), сохранился на севере, а не в окрестностях Киева, где за столетия, прошедшие после Батыева нашествия, историческая память населения понесла ущерб более значительный, чем на севере.

Южные области, часто опустошавшиеся кочевниками, постепенно приходили во всё большее запустение, превращаясь из центра в окраину, или Украину. Помимо киевской окраины у Русской земли имелись и другие, к примеру, рязанская и псковская.

Со временем область вокруг Киева стала именоваться Малороссией, это название появилось в XIV веке, после раздела Русской митрополии на Московскую и Киевскую. Северные же области стали зваться Великороссией, поскольку в глазах

иностранцев Русь, объединённая Москвой, имела первенствующее значение хотя бы потому, что здесь пребывал великий князь и был центр суверенного государства с господствующей православной верой, чего никак нельзя было сказать о Киеве.

Окраина (украина) в высоком смысле слова – рубеж, граница.



Здесь выковывались воинственные, удалые характеры казаков. А в низком смысле — это глушь, захолустье. Существование украины предполагает где-то вдалеке наличие центра. Без него название теряет смысл. Если это окраина, всегда возникает естественный вопрос: окраина чего?

Поэтому представляется закономерным, что в официальных документах Русского государства слово "украина" не прижилось как уничижительное. Напротив, в титуле русского царя или патриарха значилось: "всея Великой, Малой и Белой Руси". В слове "малая" нет того уничижительного оттенка, что имеется в слове "украина". Напротив, здесь присутствует воспоминание о той древней эпохе, когда Киев был "матерью городов русских" и как из малой, Киевской, Русь распространилась до значения великой.

Нечто обидное в названии "Малая Русь" её житель начинает ощущать в том случае, когда сам отделяет себя от единства с остальной Русью. Если же он этого не делает, то просто воспринимает себя как русского из Малороссии. Так же как и другой воспринимает себя русским из Белороссии или Великороссии.

Когда Россия стала империей, указанные названия вовсе выходили из официального употребления, уступив место делению на губернии, имена которых соответствовали названиям крупных городов. Но в это же время недруги Руси стали работать над разрушением общерусского единства. Они действовали из трёх центров: Австрийской и Германской империй, а также из русской Польши. Так, польский псевдоисторик Духинский, которого правильней было бы назвать сочинителем мифов, придумал, будто поляки и жители Малороссии — славянского происхождения, тогда как жители Великороссии — финно-татарского происхождения. На этой лжи с примесью расизма был основан как польский, так и украинский национализм.

Наверное, национализм бывает разный. Но тот, в основу которого положена не столько любовь к своему народу (что можно только приветствовать), сколько неприязнь к другим, превозношение над ними, не-

Недрузи Руси стали работать над разрушением общерусского единства. Они действовали из трёх центров: Австрийской и Германской империй, а также из русской Польши. Так, польский псевдоисторик Духинский, которого правильней было бы назвать сочинителем мифов, придумал, будто поляки и жители Малороссии — славянского происхождения, тогда как жители Великороссии — финно-татарского происхождения. На этой лжи с примесью расизма был основан как польский, так и украинский национализм.

далёк он нацизма. А где водворяется нацизм, разум изгоняется и начинают множиться самые нелепые мифы, призванные возвеличивать до небес одних и втоптывать в грязь других.

Люди, сделавшие культ из своего окраинного по отношению к культурному и политическому центру (Москве) положения, мягко говоря, заблудились. Они лихорадочно мечутся между двумя цивилизационными центрами — Россией и Европой, тем самым вновь и вновь оказываясь вечной окраиной — восточно- или западноевропейской цивилизаций. Это метание самоубийственно в подлинном смысле слова. Киев возник как начало Руси. И когда, пытаясь встать на сторону Запада, ополчается против Руси, он выступает против своей исторической памяти, против собственной природы.

Что может быть ужаснее этого?

Нынешние политические лидеры Украины хотят превратить Киев в центр какой-то новой, небывалой цивилизации. Жаль, что пример Адольфа Гитлера, который мастерски использовал украинский национализм для борьбы против единой России, их ничему не научил. И теперь продолжатели дела фюрера используют его с той же целью. Поэтому закономерно, что пособники германского нацизма Бандера и Шухевич числятся в нынешнем Киеве героями.

Но кого можно воспитать на таких "героях"? Только разрушителей и убийц. Ведь они не несли даже тени положительного содержания. По какой причине нынешний киевский режим прославляет этих цепных псов Гитлера? По причине необычайной скудости собственно украинских политических деятелей.

Всё по-настоящему выдающееся, что вышло с территории нынешней Украины, было... русским. Велико-

го князя Владимира мы почитаем как крестителя Руси (слово "Украина" при нём не употреблялось). Великого князя Ярослава Мудрого мы почитаем как составителя кодекса, известного как "Русская (а не "Украинская") правда". Сонмы святых из Киево-Печерской лавры не называли себя украинцами. Труды святителя Димитрия Ростовского, уроженца Киевской земли, печатали в Москве. Гетман Богдан Хмельницкий бил челом московскому царю Алексею Михайловичу с просьбой защитить единоверных и единокровных братьев от басурманского ига. Уроженец Полтавщины Гоголь считается великим русским писателем, а на современной Украине его творчество изучается в разделе иностранной литературы.

Все названные факты тяготения лучших, выдающихся людей, что появились на свет на территории современной Украины, к Москве естественны: в пределах единой цивилизации центристское движение — это норма, а не предательство, как оценивают их действия нынешние украинские националисты. За вычетом всего действительно выдающегося, националистическая Украина остаётся в союзе с идейной и культурной пустотой, которая будит в людях стихию разрушения.

Эта пустота преодолевается возвращением исторической памяти. Братству народов необходимо крепкое основание. Когда его нет, легче начать кровопролитию.

Поэтому сейчас, когда на территории Российской Федерации проживает или работает немало граждан Украины, офицерам и солдатам внутренних войск полезно не только знать, но и уметь объяснить, откуда пошла Русская земля.



10 ноября 2014 года исполнилось бы 95 лет знаменитому конструктору стрелкового оружия Михаилу Тимофеевичу Калашникову.

К сожалению, он не дожил до этой даты – ушёл из жизни 23 декабря 2013-го, оставив нам возможность лишь помнить и чтить его.

Для миллионов и миллионов Михаил Тимофеевич был гениальным конструктором оружия, озарение которому было подарено свыше. А для автора этого материала он был просто папа – самый близкий и родной человек...

В конце октября Елена Михайловна Калашникова посетила редакцию войскового журнала, с которым её связывают давние тёплые отношения, и поделилась воспоминаниями об отце.



ТАК НАЧИНАЛАСЬ ЛЕГЕНДА

Елена КАЛАШНИКОВА
Иллюстрации
из семейного альбома автора

ТАЁЖНОЕ ДЕТСТВО

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ оружейная история включает в себя две переплетённые и одинаково важные ветви. Первая – специальная техническая информация о разработках конструкторов, вторая – их биографии, в которых они предстают как обычные земные люди. На мой взгляд, именно знакомство с историей конструктора, с вехами его твор-

чества, с его жизненной философией даёт возможность понять истоки его вдохновения, масштаб его личности, более объективно оценить его.

Волею судьбы мне близка именно эта часть оружейной истории России. Поэтому я беру на себя смелость предложить вниманию читателя некоторые малоизвестные факты из жизни моего отца, создателя легендарного автомата и других, не менее известных образцов стрелкового оружия.

Будущий конструктор-оружейник родился 10 ноября 1919 года на Алтае в селе Курья в многодетной крестьянской семье. Родители его, Ти-

мофей Александрович и Александра Фроловна, вырастили и воспитали восьмерых детей: двух девочек и шестерых мальчиков.

Помогая родителям, дети с малых лет работали в поле и на подворье. Мишу с семи лет брали на пахотные работы – погонять лошадей, тянущих плуг или борону. Работать в поле вместе со взрослыми ему нравилось, но всё-таки больше любил он помогать старшему брату Виктору в плотницких и слесарных делах: где доску подержит, где инструмент подаст. Особенно его интересовали те действия брата, которые были связаны с металлом – какая-то

врожденная тяга была у Михаила к этому материалу.

Достигнув школьного возраста, Миша пошёл учиться. К тому времени он уже умел неплохо читать и даже пытался писать – сам научился у старших братьев Ивана и Андрея, которые уже ходили в школу.

Могу сказать, что никогда в семье Калашниковых не было ни большого достатка, ни наёмных работников. Но в 1930 году они всё равно попали под раскулачивание: всю семью выслали на север Томской области в маленькую таёжную деревню Нижняя Моховая. Поселили в чьём-то пустующем доме, и стали они его обживать, устраивая свой немудрёный быт на новом месте.

В конце декабря того же года их постигло большое несчастье – от внезапно развившейся чахотки умер Тимофей Александрович, и Александра Фроловна осталась одна с пятью сыновьями, старшему из которых было 16 лет, а младшему – 4 года. Кто повзрослее, помогали матери по хозяйству, а младшие, в том числе и Михаил, продолжили учёбу в деревенской школе-четырёхлетке.

На следующий год ему пришлось учиться в селе Ворониха, которое находилось в пятнадцати километрах от Нижней Моховой. Так как ежедневно преодолевать такой путь было невозможно, мальчугана определили в чужую семью, и дома он появлялся лишь раз в неделю – по воскресеньям.

Мало кто знает, но у Михаила уже в этом возрасте проявились способности к сочинительству стихов и даже пьес, которые исполнялись его одноклассниками и старшими учениками школы. Среди друзей он был признанным поэтом, известным на всё село: Уже потом, став маститым инженером-конструктором, Михаил Тимофеевич нередко удивлял друзей и коллег своими поэтическими экспромтами.

ПРОЯВЛЕНИЕ ТАЛАНТА

В ШКОЛЕ развилась и окрепла его тяга к технике. Тогда же он принял первые попытки сделать что-либо самостоятельно. Мальчишка постоянно бродил по селу в поисках

всяких нужных ему железок, набивал ими карманы, не всегда понимая, для чего это может пригодиться. Но в том, что это обязательно понадобится, сомнений у него не было.

Будущего оружейного конструктора в детстве буквально завораживала работа механизмов: как отдельные детали соединяются и работают согласованно, не мешая при этом друг другу? Он разбирал и собирал всё, что можно было разложить по деталям. Много, конечно, больше никогда не работало, но кое-что оживало. И тогда Михаил был просто счастлив!

Позже, когда в школе начал изучать физику, появилась у него идея сделать вечный двигатель. Учитель поддержал Михаила, всячески помогая мальчику. Они даже изготовили опытные макеты, которые, увы, не выдержали испытания, но дали будущему конструктору впервые почувствовать творческий азарт. Постигшая неудача не привела его к разочарованию – очевидно, иммунитет к унынию от неудач был в нём заложен с рождения. А неудач на тернистом конструкторском пути Михаилу Тимофеевичу предстояло пережить немало.

ВООРУЖЁННЫЙ ПОБЕГ

ЛЕТОМ 1936 года, едва окончив 9 классов, юноша Калашников решил самовольно покинуть место ссылки. Друг, которому он рассказал о своём намерении, захотел идти вместе с ним. Соблюдая меры предосторожности, товарищи стали тщательно готовиться к нелёгкому и опасному путешествию.

Когда сборы были окончены, два друга ранним утром с узелками в руках вышли из посёлка. Договорились заранее, что в посёлках, через которые предстояло идти, будут изображать арестованного и конвоира, для того чтобы не вызывать у местных каких-либо подозрений и лишних расспросов.

Так и шли. Преодолев немалое расстояние, добрались до села, откуда родом был друг Михаила, и за ночевали в доме его близких. Перед тем как им отправиться дальше, друг решил открыть свою тайну: покопав-



Тимофей Александрович
и Александра Фроловна Калашниковы

шись в старом хламе на чердаке, достал нечто, завернутое в тряпицу. А когда развернул её, Михаил ахнул: на ладони товарища лежал покрытый ржавчиной браунинг. Так произошло знакомство будущего конструктора с боевым оружием.

Что делать дальше с этим чудом, друзья не знали. Держать при себе боевое оружие – дело незаконное и весьма опасное. Но и выбросить жалко. Поразмыслив, решили всё же взять пистолет с собой в Курью, куда лежал их путь. Там, обосновавшись у сестры Михаила, они устроились работать на машинно-тракторную станцию. А браунинг? Его, не думая о последствиях, спрятали в подвале сестринского дома.

Относительно спокойная жизнь у Калашникова в Курье продолжалась несколько месяцев, а потом начались неприятности: каким-то образом "компетентным органам" стало известно о незаконно хранящемся пистолете. Сначала в дом сестры с расспросами пришёл участковый милиционер, а на следующий день Михаил уже был под арестом. На допросе он всё отрицал, упрямо твердя, что нет у него никакого пистолета и никогда не было.

В канун Нового, 1937 года Калашникова отпустили домой, но с условием: после праздников он всё-таки сдаст ствол. Иначе...

В тот же вечер, посоветовавшись, друзья решили срочно уехать в Ка-

захстан, где в железнодорожном депо на станции Матай работал старший брат Мишкиного товарища. И снова быстрые сборы, снова дорога. Пистолет, ставший виновником их вынужденного бегства, взяли с собой, чтобы закопать его в снег где-нибудь подальше от села.

В депо юные искатели приключений, избавившиеся от опасной вещицы, быстро нашли себе работу: Михаил стал трудиться учётчиком в бухгалтерии, а его друг — бухгалтером. Через какое-то время, видя их добросовестный труд, станционная молодёжь предложила им вступить в комсомол.

ПЕРВОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ

В АВГУСТЕ 1938 года Михаила Калашникова призвали на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, в танковые войска. Служить он попал на Западную Украину, в город Стрый, где в учебной роте готовили

механиков-водителей боевых машин.

Михаил был очень доволен таким поворотом судьбы: наконец-то он получил возможность, не скрываясь, открыто изучать работу сложных механизмов. Причём делать это с помощью опытных наставников, объясняющих курсантам устройство и работу агрегатов и отдельных механизмов танкового двигателя. Для будущего конструктора то время стало самым интересным в его армейской службе. Учёба сочеталась с практикой — вождением и стрельбой из всех видов оружия, в том числе и пистолета ТТ, которым тогда только-только начали вооружать танкистов.

Самозабвенно изучая военную технику, Калашников сразу же увлёкся рационализаторством и изобретательством. Сначала сделал инерционный счётчик для учёта фактического количества выстрелов из танковой пушки. Затем сконструировал прибор для фиксирования работы танкового двигателя под нагрузкой и на холостом ходу, с которым осенью 1940 года и был направлен в штаб Киевского особого военного округа.



Сержант Михаил Калашников за чертёжной доской, 1947 г.

Статья в газете "Красная Армия" об изобретателе красноармейце Михаиле Калашникове, 1940 г.

ЛЮДИ КРАСНОЙ АРМИИ

Изобретатель Калашников

Комсомолец Калашников прибыл в Красную Армию из далекой Сибири. Он никогда не видел танков, не знал сложных машин и в части встретился с ними впервые.

Нытаивость молодого бойца, его интерес к технике обратили на себя командиры. Они видели, как в свободное время молодой боец уходил в технический класс и возился у разных машин и механизмов, и все диву давались его любознательности. От этого бойца не раз им приходилось слышать: «почему?»

— Почему, например, эта деталь сделана так, когда ее можно было сделать иначе... — спрашивал он. И начинал излагать свою ясную и простую мысль.

В короткий срок Калашников стал отличником боевой подготовки. Он прекрасно велел танк и мечтал стать отличным механизмом-водителем.

Сначала привел Калашникова в ряды техников, занимающихся изобретением интереснейших приборов.

Как-то взгляд Калашникова остановился на плакате, который висел на стене. Боец стал его читать. Это был приказ Военного Совета округа изобретателям и рационализаторам.

На одном указании задержалось внимание...

По как? С чего начать? И легко ли будет ему, хоть и хорошему воителю, но не имеющему технического образования, работать?

Но отказаться от смелой мысли Калашников уже не мог.

Спустя несколько дней он приступил к работе над задуманным прибором. Набрасывал контуры деталей, соображал, как лучше сконструировать механизмы.

Однажды он взял тахометр, разобрал его, потом снова собрал и неожиданно решил, что новый прибор должен работать по принципу тахометра, помещаться в такой же коробочке и даже привинчиваться в боевой машине к шпильке.

Эта мысль окончательно утвердилась и нашла свое оформление в чертежах. Вскоре, шаг за шагом, начали вырисовываться контуры...

Командующий войсками округа генерал армии Георгий Константинович Жуков одобрил изобретение молодого красноармейца и распорядился направить его в Киевское танковое техническое училище, где надо было доработать счётчик, изготовить два опытных образца и тщательно их испытать.

Когда испытания были успешно завершены, командующий лично поблагодарил красноармейца-изобретателя и наградил его ценным подарком — часами. После чего по распоряжению генерала армии Г.К. Жукова молодого танкиста командировали в подмосковную Кубинку — в танковую часть для сравнительных полевых испытаний разработанного им прибора.

Показав хорошие результаты и на этих испытаниях, счётчик моточасов, изобретённый Калашниковым, был рекомендован к изготовлению опытной серией в Ленинграде на заводе №174 при участии автора изобретения. Поэтому с весны 1941 года Михаил Тимофеевич трудился на этом заводе и в это же время разработал ещё один прибор — выключатель массы для танка, который сразу же был изготовлен и подвергнут лабораторным заводским испытаниям. Документ, составленный по итогам тех испытаний, датирован 24 июня 1941 года — это был третий день Великой Отечественной.

ОТПУСК ПО РАНЕНИЮ

С НАЧАЛОМ войны красноармеец Калашников обязан был явиться в свою воинскую часть. Не зная, где точно в данное время она находится, Михаил решил сесть в поезд, идущий в южном направлении, а уже от Харькова двигаться на запад. Выйдя из вагона на какой-то станции перед Харьковом, он случайно встретил сослуживцев, сопровождавших с завода платформы с новыми танками, и присоединился к ним. Вскоре красноармейца Калашникова назначили командиром танка Т-34, присвоили звание старшего сержанта. А дальше – бои, бои, бои...

Через три месяца во время отчаянной контратаки под Брянском Михаил Тимофеевич был тяжело ранен: осколок брони, выщепленный от прямого попадания в его тридцатьчетверку фашистского снаряда, насквозь прошил левое плечо танкиста.

Госпиталь в Ельце, долгие ночи среди стонов и криков товарищей по палате. Именно там и тогда Калашников начал думать о создании надёжного скорострельного пистолета-пулемёта. Те мысли не давали танкисту уснуть: в голове возникали почти невероятные идеи, представлялись контуры нового оружия, вырисовывались его механизмы. Утром он доставал из тумбочки карандаш, ученическую тетрадь и записывал, зарисовывал всё, что приходило ему на ум ночью.

К счастью, в госпитале была неплохая библиотека, где Калашников нашёл несколько нужных ему книг: два тома "Эволюции стрелкового оружия" В.Г. Фёдорова, изданных Артиллерийской академией, Наставления по трёхлинейной винтовке Мосина, ручному пулемёту Дегтярёва, револьверу Нагана. Он читал, анализировал, чертил.

Рана заживала медленно, рука слушалась плохо. Наконец после очередного осмотра доктора приняли решение: выписать танкиста из госпиталя и отправить для долечивания

на шесть месяцев в тыл – в отпуск по ранению.

Получив отпускной билет, старший сержант Калашников собрал свои нехитрые солдатские пожитки, бережно завернув в газету самое ценное – тетрадь с чертежами-эскизами будущего пистолета-пулемёта, и отбыл из госпиталя на родину, в Алтайский край. Ехал он в переполненном вагоне, но не замечал дорожных неудобств: погружённый в свои мысли, лихорадочно искал ответы на одни и те же вопросы: что делать дальше? Где и как можно осуществить свою идею? Хватит ли ему отпущенного времени: до возвращения на фронт надо было успеть не только изготовить опытный образец, но и проверить его в действии.

Под стук колёс поезда, идущего на восток, Калашникову пришло в голову единственно верное решение: ехать на станцию Матай, в депо, где он трудился до призыва в армию. Там же такие мастеровые-умельцы! Они его хорошо знают и наверняка помогут воплотить в металле то, что уже нарисовано им на бумаге.

Так он выбрал свой путь в жизни – путь создателя оружия.

Дальше был напряжённый труд, поиск технических решений, неудачи, разочарования, проблески надежды и озарения, так знакомые каждой творческой личности.

В 1945 году, уже работая в подмосковном КБ, Михаил Тимофеевич

включился в конкурс по созданию автомата и одержал победу на первом, можно сказать, проектном этапе. Первые опытные образцы автомата Калашникова изготавливались в 1946–1947 годах в Коврове. Выдержав и полигонные, и войсковые испытания, АК-47 был принят на вооружение Красной Армии, а весной 1949-го двадцатидевятилетний старший сержант Калашников стал лауреатом Сталинской премии I степени.

Остальное хорошо известно.

Я НЕ СТАНУ перечислять все награды, почётные звания и прочие регалии отца, полученные им за долгую и плодотворную конструкторскую деятельность, – информацию об этом можно найти в справочниках и энциклопедиях.

Скажу лишь, что Михаил Тимофеевич – это тот человек, который не только выдвигал и соблюдал высокие требования к качеству сделанного им самим оружия, но и той же мерой оценивал любые бытовые вещи, любые самодельные домашние приспособления. Дома мы привыкли видеть его в рабочем синем халате со слесарным инструментом в руках. Всё, что он ремонтировал, было сделано наечно.

Таков был его принцип, которым он руководствовался в любой работе: делать так, чтобы комар носа не подточил.



Михаил Тимофеевич Калашников
с Президентом Российской Федерации
Владимиром Владимировичем Путиным





ОРДЕН СУВОРОВА

5 июня 1942 года Верховный главнокомандующий И.В. Сталин принял историческое решение об учреждении советских орденов, названных именами великих русских полководцев – Суворова, Кутузова и Александра Невского.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

МУКИ ТВОРЧЕСТВА

РАБОТУ по созданию новых наград поручили начальнику технического комитета Главного интендантского управления Красной Армии полковнику С.В. Агинскому. К работе привлекли не только штатных художников техкома А.И. Кузнецова и С.И. Дмитриева, но и других известных советских художников и архитекторов: в группу, которую возглавил академик И.В. Жолтовский,

вошли архитектор И.С. Телятников, академик архитектуры Л.В. Руднев, архитектор Н.И. Гайгаров, художник МХАТа И.Я. Гремиславский, художник ЦДКА Н.И. Москалёв и член горкома художников Москвы Н.А. Каретников.

В полученном ими задании оговаривалось, что основой новых наград, как и ордена Отечественной войны, должна стать пятиконечная звезда с наложенным на неё портретом полководца.

10 и 11 июня государственная комиссия четыре раза рассматривала различные варианты эскизов наград, общее количество которых достигало 55. Сталина ни один из представленных проектов ордена

Суворова не удовлетворил. И художники продолжали поиски композиции нового полководческого ордена, пока сотруднику Центрального военно-проектного института П.И. Скокану не удалось в одной из книг найти портрет генералиссимуса, выполненный знаменитым гравёром Н.И. Уткиным в 1818 году. Вскоре новый эскиз утвердили в качестве будущей награды.

Орден Суворова имел три степени. Высшей являлась первая. Награда этого достоинства изготавливалась из платины. Она представляла собой выпуклую пятиконечную звезду с гранёными лучами. В середине звезды, в ободке, был помещён золотой круглый медальон, покрытый тёмно-серой эмалью, а в его центре находилось золотое погрудное изображение А.В. Суворова, обрамлённое полувенком из лавровых и дубовых листьев и надписью красной эмалью "Александр Суворов" в верхней части окружности.

Орден Суворова II степени изготавливался из золота, а медальон в середине звезды, изображение полководца и лаврово-дубовый венок выполнялись из серебра. Орден Суворова III степени был полностью серебряным. Размеры орденских знаков II и III степени были чуть меньше по сравнению с орденом I степени.

Для крепления к одежде орден с помощью ушка и колечка соединялся с прямоугольной позолоченной колодочкой с красной муаровой лентой. С середины 1943 года, в связи с изменениями в правилах ношения орденов, на обратной стороне орденского знака монтировались нарезной штифт с гайкой. На планке ордена Суворова I степени помещалась муаровая лента зелёного цвета с одной продольной оранжевой полосой посередине; II степени – с двумя продольными оранжевыми полосами вдоль краёв; III степени – с тремя продольными полосами: одной посередине и двумя по краям.

БИЛИ НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНИЕМ

НОВАЯ награда была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 года.

В её статуте говорилось, что орден Суворова I степени "вручается командующим фронтами и армиями, их заместителям, начальникам штабов, оперативных управлений и родов войск фронтов и армий за отлично организованную и проведенную операцию в масштабах армии или фронта, в результате которой превосходящий по силе и численности противник был разгромлен или уничтожен".

Орденом Суворова II степени могли награждаться командиры корпусов, дивизий и бригад, а также их заместители и начальники штабов "за организацию разгрома корпуса или дивизии противника; за прорыв оборонительной полосы противника с последующим его преследованием и уничтожением или пленением большей части живой силы и захватом техники и вооружений, а также за организацию боя в окружении, выход из окружения с сохранением боеспособности своих частей, их вооружения и техники". Командирам бронетанковых соединений орден Суворова II степени мог вручаться за глубокий рейд в тыл врага, "в результате которого противнику нанесён чувствительный удар, обеспечивающий успешное выполнение армейской операции".

Орден Суворова III степени предназначался для награждения командиров и начальников штабов полков, командиров батальонов и рот "за активное противодействие превосходящему по силам противнику, удержание обороняемых объектов и переход в атаку с нанесением врагу серьёзного поражения".

Первое награждение новым орденом было произведено 28 января 1943 года. Тогда за умелое руководство боевыми операциями под Сталинградом, на Дону, под Воронежем и Великими Луками ордена Суворова I степени были удостоены 23 генерала и маршала. Орден №1 был вручён Г.К. Жукову. Тем же указом орденом Суворова I степени был награждён командующий Северо-Кавказским фронтом и одновременно заместитель наркома внутренних дел СССР по пограничным и внутренним войскам генерал-полковник И.И. Масленников.



Кавалер ордена Суворова III степени
майор И.К. Яковлев с жёной.
Фото первых послевоенных лет

Всего же за годы Великой Отечественной войны кавалерами ордена Суворова I степени стали более 20 высших офицеров НКВД.

В 1944 году орденом Суворова III степени был награждён командир 259-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона майор Иван Кириллович Яковлев, ставший впоследствии начальником Главного управления внутренних войск МВД СССР.

КОЛЛЕКТИВНАЯ НАГРАДА

ВСЕГО за годы Великой Отечественной войны орденом Суворова было произведено 7266 награждений, в том числе: I степенью – 391 (более 20 человек удостоены этой награды трижды); II степенью – 2863 и III степенью – 4012.

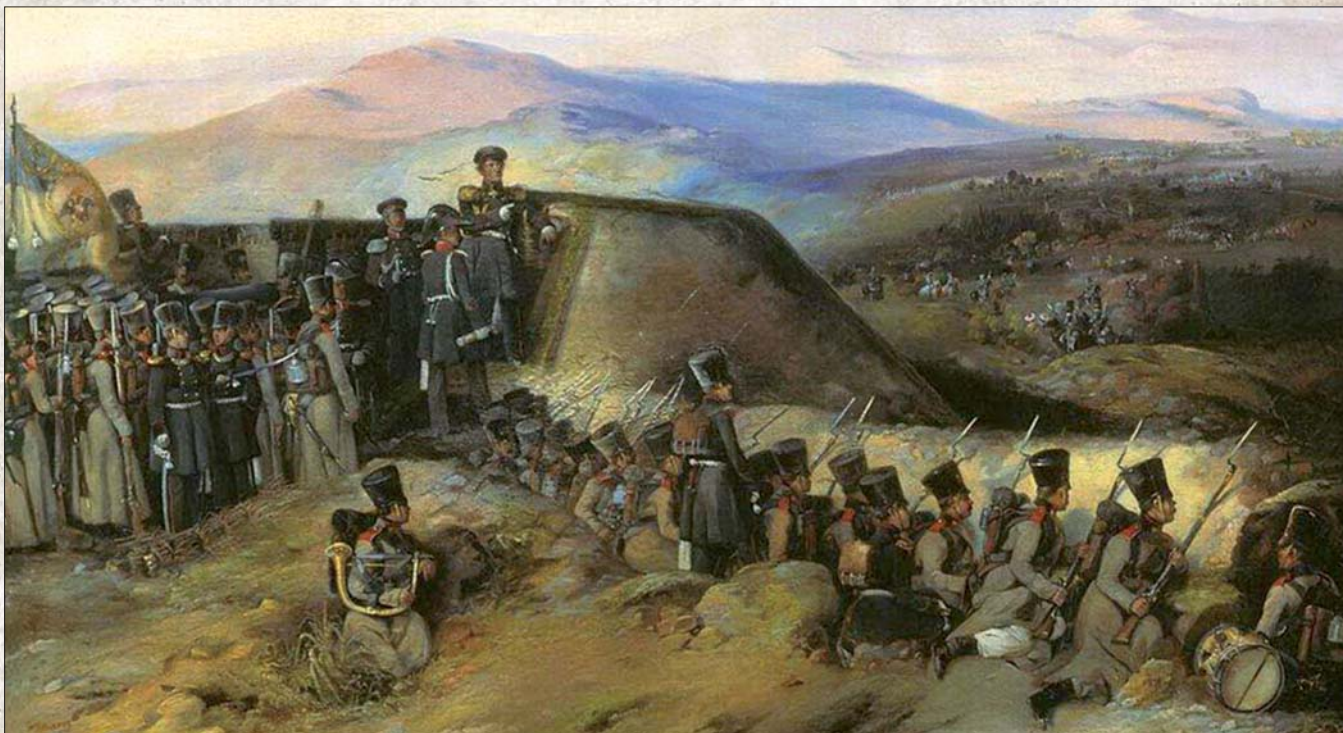
За отличия в боевых действиях ордена Суворова удостоивались целые воинские части и соединения. Три из них были отмечены орденом Суворова I степени, 676 – II степени и 849 – III степени. Некоторые из них имели непосредственное отношение к внутренним войскам.

Например, 46-я Лужская стрелковая дивизия 108-го стрелкового корпуса 2-й ударной армии 2-го Белорусского фронта. Это соединение было сформировано в августе 1941 года как 1-я стрелковая дивизия войск НКВД СССР по охране тыла Ленинградского фронта. Она

комплектовалась из кадрового состава внутренних войск, военнотрудовых, призванных из запаса по мобилизации, а также сотрудников подразделений по охране тюрем УНКВД города Ленинграда и Ленинградской области.

В течение 1941–1942 годов эта дивизия, действуя в составе 8-й армии Ленинградского фронта, вела активную оборону по правому берегу Невы. Тогда же в соответствии с решением военного совета Ленинградского фронта в её частях развернулось снайперское движение. К 29 мая 1942 года в дивизии насчитывалось 464 снайпера, которым удалось вывести из строя 2288 солдат и офицеров противника. Летом 1942 года 1-я стрелковая дивизия войск НКВД СССР была передана из Наркомата внутренних дел в Наркомат обороны и преобразована в 46-ю стрелковую дивизию РККА. 22 октября 1944 года за отличие в Таллинской наступательной операции знамя этой дивизии украсил орден Суворова II степени.





СТРАЖА ТАВРИДЫ

Сразу же после присоединения Крыма к России в апреле 1783 года на плечи таврического генерал-губернатора князя Григория Потёмкина легла важная государственная задача – обеспечение безопасности и порядка на вновь приобретённых землях. С чего начать? Полноценной полиции в том виде, как мы её сейчас представляем, в империи ещё не существовало. Поэтому в Тавриде без промедления были размещены военные поселения и воинские части, которые на первом этапе обустройства полуострова фактически выполняли военно-полицейские функции.

**Полковник в отставке
Николай СЫСОВЕВ
Фото из архива автора**

В 1784 году по указу Екатерины II на полуострове формируются несколько небольших татарских конных дивизионов во главе с секунд-майором Тамагулом Батыр-ага. И в мае 1787-го эта почётная стража встречала императрицу в Перекопе и торжественно сопровождала до Бахчисарая, обеспечивая безопасность высочайшего кортежа.

В последующие годы татарские кавалеристы несли сторожевую службу в Крыму: сопровождали почту и представителей властей, охраняли леса, соляные озёра, боролись с разбойниками, обеспечивали порядок в

местах компактного проживания мусульманского населения.

В начале 1811 года, в результате реформ Александра I, на территории Таврической губернии появились первые формирования внутренней стражи, далёкой предшественницы нынешних российских внутренних войск. Так, в столице губернии – Симферополе – разместился внутренний гарнизонный батальон, который в последующем получил наименование 45-го Таврического батальона внутренней стражи. Это было усиленное формирование 4-ротного состава численностью более 1000 человек. Практически армейский полк, только с военно-полицейскими функциями. Входил батальон в состав 1-й бригады со штабом в Херсоне, в свою очередь, подчинявшейся

6-му округу внутренней стражи, штаб-квартира которого находилась в Екатеринославе (нынешнем Днепрпетровске).

В соответствии с общими задачами, возложенными на внутреннюю стражу, Таврический батальон обязан был "действовать по требованию местного начальства", а именно: содействовать исполнению законов, отлавливать шайки воров и разбойников, усмирять "неповиновения и буйства", предотвращать тайный провоз товаров (бороться с контрабандой), охранять порядок на ярмарках, торгах, народных и церковных празднествах. Кроме того, существовал утверждённый командующим внутренней стражей генерал-адъютантом Е.Ф. Ко-

маровским перечень обязательных государственных объектов, подлежащих круглосуточной охране. Это градоначальническое губернское присутствие, губернское и городнические (в уездных городах) правления, казначейства, места заключения арестантов, казённые провиантские и товарные склады, арсеналы и тому подобное.

С течением времени командиру Таврического батальона подчинили несколько уездных команд, среди которых были Евпаторийская, Перекопская и Феодосийская. Затем к батальону причислили ещё две команды: Бахчисарайскую этапную, сопровождавшую арестантов, и Крымскую соляную, поскольку в те времена соль при транспортировке приходилось охранять как важный стратегический продукт. Чтобы не утомлять читателя повторением наименований, условно назовём все эти подразделения таврической стражей.

В 1817 году в соответствии с указом Александра I о создании в составе Отдельного корпуса внутренней стражи жандармских подразделений в Феодосии сформировали портовую жандармскую команду численностью около 40 человек с подчинением командиру Таврического батальона. В её задачу входили контроль за прибывающими на полуостров иностранцами, поддержание порядка в городе, борьба с контрабандистами. В 1836 году команду передали в состав Отдельного корпуса жандармов.

Следует особо подчеркнуть, что на службу в Крым старались направлять наиболее подготовленных в военном отношении, дисциплинированных и перспективных офицеров. Главный критерий отбора – богатый боевой, командный и строевой опыт. Так, одним из первых руководителей таврической стражи стал полковник Василий Фитцнер, бывший командир Костромского мушкетёрского полка, участник сражений с французами при Прейсиш-Эйлау, Гейльсберге и Фридланде, отмеченный за храбрость орденом Св. Георгия 4-го класса. В 1854 году в Симферополь на должность комбата прибыл капитан лейб-гвардии Егерского полка Пётр Сухарев, получивший сразу после назначения чин подполковника. Имен-

но ему, блестящему гвардейскому офицеру, довелось вместе со своими подчинёнными испытать все тяготы Крымской войны 1853–1856 годов.

Следует отметить, что с середины января 1853-го в подразделениях внутренней стражи перешли на ускоренную подготовку рекрутов для армейских частей, приостановив увольнения отставных и "бессрочно отпусковых" воинских чинов. А сразу после вторжения англо-франко-турецкого флота в территориальные воды России в июне 1854-го в состоянии повышенной боеготовности были приведены Таврический батальон, входивший в его состав Керченский полубатальон, а также все уездные команды. Тогда же подполковник Сухарев незамедлительно распорядился взять под усиленную охрану все важные коммуникации полуострова, губернское и уездные правления, казначейства и другие значимые казённые объекты. Стражникам также поступил приказ обеспечить вооружённое сопровождение транспортов с боеприпасами, провиантом и другими грузами для действующих войск. Они конвоировали партии военнопленных, несли сторожевую службу на этапных пунктах, выставляли кордоны на въездах в города, отлавливали дезертиров и вражеских лазутчиков.

Нет сомнений в том, что в годы той войны таврическая стража под командованием Петра Сухарева сделала всё от неё зависящее для защиты Севастополя. Усердие офицера, самоотверженно исполнявшего свои обязанности в чрезвычайных обстоятельствах военного времени, было оценено по достоинству: после окончания боевых действий его повысили в должности, сначала назначив помощником командующего 6-м округом внутренней стражи, а затем – командиром бригады. Воинскую службу он завершил генерал-майором.

А вот ещё одна показательная офицерская биография. В июне 1856 года после окончания 2-го кадетского императора Петра Великого корпуса на службу в Таврический батальон внутренней стражи прибыл бравый прапорщик Николай де Лазари. Он был коренным крымчанином, уроженцем небольшого

городка Карасубазар (ныне – Белогорск). Его дед, итальянец греческого происхождения Дмитриос де Лазари, в екатерининские времена присягнул российскому престолу и в награду за беспорочную службу получил небольшое имение в Крыму. Отец, Николай Дмитриевич де Лазари, в офицерских чинах участвовал в Отечественной войне 1812 года, дошёл до Парижа, затем служил полицмейстером в Карасубазаре. По их стопам пошёл и Николай, выбрав карьеру профессионального военного. Четыре года он отдал таврической страже, получил погоны подпоручика, после чего продолжил службу в армии на территории Царства Польского. А в 1867 году перевёлся в Отдельный корпус жандармов, где дослужился до начальника Омского губернского жандармского управления и звания генерал-майора.

В 1864 году, в связи с проводимой масштабной военной реформой и упразднением ОКВС, таврическую стражу реорганизовали в Симферопольский местный батальон с прежними задачами. А его командир стал, ко всему прочему, ещё и воинским начальником Таврической губернии.

К тому времени в Крыму уже сложилась стройная система органов общей (общегражданской) полиции, подчинённой местной администрации, которая взяла на себя часть функций бывшей таврической стражи. Поэтому в 1899 году на базе местного батальона был сформирован 212-й Бахчисарайский пехотный полк. В Крыму остались только пять небольших по численности конвойных команд для охраны и препровождения арестантов – Евпаторийская, Перекопская, Севастопольская, Симферопольская и Феодосийская, вошедшие в состав Одесской местной бригады.

В таком усечённом виде бывшая таврическая стража просуществовала до конца 1917 года. После изгнания из Крыма остатков врангелевской армии здесь появились иные воинские формирования, предназначенные "для охраны существующего строя".

Но это уже совсем другая история...

ЗА ЗАБОТУ О РУССКОЙ РЕЧИ

Подготовили
полковник Игорь СОФРОНОВ
и капитан Илья АНТОНЮК
Фото Юрия МУХИНА

Указом Президента России от 1 сентября 2014 года № 597 редактору группы литературного редактирования и корректуры отдела допечатной подготовки редакции журнала "На боевом посту" Елене Александровне Богдановой присвоено почётное звание "Заслуженный работник культуры Российской Федерации". Этой награды она удостоена за значительный и многолетний вклад в сохранение, популяризацию и развитие отечественной культуры, патриотическое воспитание молодёжи.

Елена Александровна работает в системе войсковой печати более 50 лет, её отличают глубокие филологические знания, высокое профессиональное мастерство, исключительная работоспособность, внимательное и доброжелательное отношение к авторам материалов.

Большое внимание она уделяет воспитанию и профессиональному становлению военных журналистов. Благодаря её помощи и поддержке в войсковом журнале дебютировали десятки начинающих авторов, многие из которых впоследствии стали профессиональными литераторами, известными публицистами, разрабатывающими в своём творчестве правоохранительную и военно-патриотическую тематику. Шестеро из них входят в Союз писателей России, более 20 – в творческие союзы журналистов Москвы



и России, пятеро удостоены звания заслуженного работника культуры Российской Федерации.

Не будет преувеличением утверждение, что заметные творческие успехи войсковых журналистов, становившихся в последние годы лауреатами и победителями таких престижных литературных конкурсов как "Золотое перо Руси", "Щит и перо", "Доброе слово", "Журналисты против террора" и целого ряда других, во многом оказались возможны благодаря труду Елены Александровны как редактора и корректора.

Обладая богатейшим опытом и обширными знаниями в области русского литературного языка, Елена Александровна продолжает работать над улучшением журналистских материалов, а подготовленные в редакции с её участием книги, брошюры, сборники способствуют повышению авторитета внутренних войск в обществе и престижа военной службы в них.

Елена Александровна Богданова в качестве корректора-литературного редактора принимала участие в подготовке к выпуску более 120 литературно-художественных, документальных и военно-публицистических изданий, многие из которых стали заметным явлением в культурной жизни страны.

БОЛЬШИЕ СТРАСТИ МАЛОГО ФУТБОЛА

В подмосковном городе Электросталь прошёл XIII чемпионат внутренних войск МВД России по мини-футболу на кубок генерал-полковника Анатолия Шкирко, стоявшего во главе войск правопорядка в 1995–1997 годах. В турнире, ставшем уже традиционным, участвовали офицеры внутренних войск, чей возраст превышает 35 лет. В этом году в Электросталь приехало 14 команд, представлявших Главное и региональные командования, ОДОН и военные институты войск правопорядка.

"Золото" увезли домой военнослужащие Уральского регионального командования, "серебро" уехало на Северный Кавказ, а "бронза" досталась приволжцам.

Лучшим вратарём и бомбардиром турнира стали соответственно уральцы Александр Серебряков и Дмитрий Кузевесов, а лучшим игроком был признан Юрий Пархоменко из Северо-Кавказского регионального командования.

ТРУДНОЕ "СЕРЕБРО" ОЛИМПИЙСКОГО ПРИЗЁРА

На чемпионате мира по греко-римской борьбе, который прошёл в Ташкенте (Республика Узбекистан), отличился заслуженный мастер спорта, действующий чемпион России, военнослужащий Сибирского регионального командования внутренних войск рядовой Мингиян Семёнов, впервые в своей спортивной карьере завоевавший серебряную медаль мирового достоинства.

Бронзовый призёр Олимпийских игр в Лондоне, выступающий в весовой категории до 59 килограмм, досрочно выиграл поединок полуфинала у американца Томаса Манго. В финале он встретился с олимпийским чемпионом и пятикратным чемпионом мира иранцем Хамидом Мохаммедом Сорианом, который сумел одолеть нашего атлета с минимальным перевесом по очкам.

Уважаемые читатели журнала "На боевом посту"!

От лица Международной шахматной федерации (FIDE) приветствую всех вас, но в первую очередь тех, кто любит шахматы и интересуется происходящим в шахматном мире.

Как известно, военное дело и шахматы имеют тесную историческую связь. Шахматы были первой стратегией, в них играли прежде всего правители стран и старшие военачальники, поскольку ситуация на шахматной доске имитирует боевую обстановку, а шахматные фигуры, как это нетрудно понять из их названий, представляют собой различные рода войск: пехоту, конницу, боевых слонов и т.д. Шахматы развивают комбинационное мышление, повышают выдержку и скорость умственной реакции, за что их до сих пор любят те, кто связан с военным делом. Во многих странах шахматы входят в программу военных училищ наравне с другими учебными дисциплинами.

Я рад объявить о начале сотрудничества между FIDE и внутренними войсками МВД России. В наших ближайших совместных планах – проведение первенств по шахматам среди личного состава войск правопорядка, а также конкурса по решению шахматных композиций, результаты которых будут публиковаться на специальной шахматной странице журнала "На боевом посту" и в шахматной колонке газеты "Ситуация". Данные мероприятия станут проводиться под патронажем президента Международной шахматной федерации, а победителям вручат призы и грамоты от президента FIDE.

Желаю всем читателям всегда находить время для самой умной игры на планете.

До встречи на страницах журнала "На боевом посту"!

**Президент
Международной
шахматной федерации**


Кирсан ИЛЮМЖИНОВ

Дорогие друзья!

История шахмат насчитывает более 1500 лет. Изобретённые в Индии, они стремительно распространились по всему миру и стали важной частью человеческой культуры не только с эстетической точки зрения.

С первых своих шагов шахматное искусство черпало вдохновение в лучших образцах военной стратегии. Не случайно в шахматы любили играть многие великие полководцы: Наполеон, Мюрат, Суворов, Монтгомери и другие.

Сами названия шахматных дебютов, такие как "Защита Каро-Канн" или "Атака Гроба", подразумевают определённое сходство шахматной стратегии с военной.

В настоящее время умение играть в шахматы не только показывает интеллектуальный уровень человека, вырабатывает гибкость ума, но и, как утверждает наука, активно способствует продлению жизни.

Приятно отметить, что наша страна длительные годы является лидером и законодателем моды в шахматах. Женская сборная России, например, победитель международной шахматной Олимпиады, а мужская дружина – чемпион мира.

В ноябре этого года в Сочи состоится матч за звание чемпиона мира между действующим чемпионом Магнусом Карлсеном и одним из

сильнейших шахматистов последних двух десятилетий Виши Анандом. Открывать матч будет лично Президент России Владимир Путин.

На шахматной странице журнала "На боевом посту" я буду не только рассказывать об основных событиях в мире шахмат, но также давать практические советы, где можно смотреть шахматные баталии в режиме реального времени, какие программы для шахмат существуют под смартфоны.

И, конечно же, предлагать вам интересные шахматные задачи. Вот первые из них.

Эта задача-шутка известна под названием "Подъём на лифте".

Белые начинают. Мат в 6 ходов.



А это задача на прямолинейное мышление. Не пугайтесь, задача очень лёгкая!

Белые начинают. Мат в 5 ходов.



Ответы на задания можно присылать непосредственно мне по электронному адресу: gardez@gmail.com или на электронный адрес журнала "На боевом посту" ВВ МВД России: vvpost2006@yandex.ru с пометкой "Шахматный конкурс".

До встречи в следующем номере.

**Арбитр
Евгений ТКАЧЁВ**

Геннадий ЕВТУШЕНКО

ЛЮДИ ОДНОЙ КРОВИ

Повесть

* * *

Стол Наталья накрыла шикарный. Петрович разлил водку. По первой выпили, как полагается, за победу. Потом за Сталина. Потом за тех, кто на передовой. Потом за хозяйку стола. Петрович наливал, разумеется, по половинке, но для Никулина и это оказалось дозой. Глаза посоловели, в движениях появилась неуверенность.

Жора подвинулся к Никулину, приобнял его:

— А как ты в армию-то попал? Романтики захотелось?

— И романтики тоже. Родители преподавали в университете. О маме я тебе говорил, а отец у меня — историк. Хотели, чтобы и я... это... тоже в преподаватели. — Никулин не заикался, но речь слегка нарушилась. — Я, знаешь, пай-мальчик был. В школе — одни пятёрки... Одни... Драться? Ни-ни. Пацаны дразнили. В общем, хилак был. Ну, некоторые в таких случаях ломаются, другие в спорт идут: разное там... борьба, бокс. А я не пошёл. Мне, понимаешь, учиться нравилось. Борьбой заниматься некогда было. Но потом решил кардинально — в армию! В военное училище! Вот... И поступил.

— Как же ты поступил? Говоришь, хилак был?

— Так здоровье-то в порядке. И потом — в аттестате одни пятёрки. Я один такой в училище поступал. Мне и в институт любой без экзаменов все двери открыты были. А тут училище... Без вопросов. А мышцы... быстро накачал.

— А родители? Как же они?

— Они... Сбежал я из дому. Сбежал, а объявился, когда форму надел и присягу принял. Понял, Жорик? Ну ты наливай, наливай.

Поляков поморщился.

— Что это ты мне за имя придумал? Жорик. Терпеть не могу. Мне и Жора не нравится. Откуда родители его только взяли? Блатное какое-то. А у нас семья рабочая, блатных сроду не водилось.

— Чего ж блатное? Основателя Москвы тоже звали Жора. Гордиться надо.

— Какого основателя? Основателя звали Юрием. Надо было тебе не в армию идти, а, как родитель, в историки. Знал бы.

— Да? Так вот, товарищ капитан. Чтобы вы не стыдились своего имени, знайте, что Юрий и Георгий — это одно и то же. А в летописях по отношению к Долгорукому имя Юрий даже

не упоминается. Там его называют просто Гюрги. Но это по-старославянски. А по-нашему — Георгий! Кстати, когда у тебя день рождения?

— Шестого мая.

— Вот. Тёмный ты человек. Это день святого Георгия Победоносца. Родители твои, хоть и были люди простые, знали и помнили о том. Поэтому и называли тебя таким великим именем. Посему предлагаю тост: давайте выпьем за Георгия, Георгия Победоносца — прекрасного человека и командира!

Выпили. И снова Никулин не закусил. А между тем видно было, что он поплыл. Наталья встала, хотела выйти. Но ставший неугомонным Никулин остановил её.

— Нет, постой. Мы выпили за тебя, выпили за Георгия. Теперь я предлагаю выпить за вас обоих. Вместе. Вы — такая пара! — Он закатил глаза, покачал головой. — Такая пара! Вы, ребята, должны быть вместе. Непременно!

Казалось, он окончательно захмелел.

Поляков похлопал его по плечу:

— Спасибо, брат. Мы и так вместе. Считай, что сегодня у нас свадьба. Скромная, фронтовая.

— Свадьба? — Никулин моргал широко раскрытыми глазами. — Так за это надо выпить. — И крикнул: — Горько!

Все выпили. Голова Никулина упала на грудь. Поляков потряс его за плечо.

— Э, не спать!

Тот вскинулся:

— Свадьба. А я без подарка. Жуть. Что же делать?

Наталья подала голос:

— Серёженька, так Георгий просил вас кой о чём. Да вы от- казали.

— Просил? А я отказал? — Он выпрямился: — Это я ему от- казал. А вам... Всё, что пожелаете, клянусь!

— Это вы только так говорите. А до дела дойдёт...

— Слово офицера. Всё, что пожелаете.

— Нам нужен Кутузов.

— Кутузов? Ха! Хоть шас! Немедленно! Пошли!

Он с трудом встал. Поляков и старшина переглянулись. Наталья подошла к Никулину:

— Ты серьёзно? А если отвечать придётся?

— Серьёзней не бывает. А в ответе завтра все будем. В Ста- линграде. Было б кому отвечать.

Поляков встал.

— Сергей, ты это... не по пьяни? Жалеть не будешь? — Ему стало не по себе. Он как-то сразу забыл, что именно сам всё и

Окончание. Нач. в № 10

затеял. Но чем дольше они сидели, тем больше нравился ему капитан и тем ближе он был к тому, чтобы отказаться от своего замысла. А тут Наталья. Раз! И всё решила. "Какие они бесчувственные, эти бабы", — первый раз недобро подумал Поляков о Наталье и первый раз обобщил её со всем женским родом. Поделился замыслом, а она сразу к делу, и не остановишь. Он вздохнул:

— Может, отставим? Замнём для ясности?

— Нет, — покачал головой Сергей, — не отставим. Не думай, не такой уж я и пьяный. И, — он провёл указательным пальцем перед носом Полякова, — запомни: не ради тебя, а ради Натальи расстаюсь с лучшим бойцом. Да там, в Сталинграде, — он кивнул в сторону фронта, — нам будет не до песен.

Два капитана, высокие, стройные, чем-то похожие, словно братья, стояли на обочине сельской дороги и смотрели вслед растворяющимся в ночи фигурам: долговязой, крепкой Михаила Кутузова и маленькой, ссутулившейся старшины Петровича.

— Ну что, — повернулся Поляков к товарищу, — пора и нам. Может, приведётся ещё встретиться, буду рад. Удачи тебе, Серёга. А за Кутузова спасибо. Век не забуду.

— Да ладно тебе. Дело житейское. Береги Мишку. И Наталью свою береги. Удачи. Даст бог — свидимся.

Они пожали друг другу руки и пошли — каждый в свою сторону. Каждый своей дорогой, навстречу своей судьбе.

Ни Поляков, ни Никулин не знали и не могли знать, что их фронтовые дороги больше не пересекутся. Что в боях за Сталинград отдадут свои жизни почти все бойцы и командиры маршевой роты, той же ночью убывшей на фронт. Что Георгий Поляков в мае сорок пятого оставит свою подпись на стене рейхстага, а гвардии полковник Никулин не доживёт до светлого праздника Победы: он будет убит немецким снайпером при взятии Будапешта в декабре 1944 года.

* * *

Петрович привёл Кутузова к изолятору медсанбата — большой хате на отшибе села. Буркнул: "Жди", — и вошёл внутрь.

Скоро он появился снова, уже с Натальей. Та придирчиво осмотрела Михаила, обернулась к старшине:

— Вы свободны. — И Михаилу: — Здесь больных два человека. Вы третий. Сейчас сразу спать. Завтра с кровати не подниматься, с больными не разговаривать — у вас высокая температура. Я всё время буду здесь. Все вопросы только ко мне. Всё понятно?

Кутузов пожал плечами.

— Вопросов нет. И температуры тоже нет.

— Это не ваша забота. Вы в палате будете один. Ясно?

— Ясно. А вас как зовут?

— Сержант медслужбы Наливайко.

Михаил пытался осмыслить случившееся. День прошёл нормально. Он уже смирился с мыслью, что завтра — Сталинград, бой. Поглядывал на товарищей, с кем придётся лежать в одном окопе, оборонять один дом, хлебать из одного котелка. Обстрелянных бойцов мало. Капитан Никулин равномерно распределил их по отделениям, так что ему, понюхавшему пороха, предстояло воевать рядом с молодняком. И не просто

воевать, а присматривать за ними. Приободрять, подсказывать, что и как. А оно вот чем обернулось. Рота утром в Сталинград уйдёт, а он здесь, в чистой кровати останется. Нехорошо. Может, сбежать? А куда? Да и определил его сюда сам Никулин. А он мужик серьёзный. Интересно всё же, что это за особое задание, о котором ему намекнули? Во что вживаться? Почему ни с кем не разговаривать? Одни загадки. Эта Наливайко, конечно же, мелкая сошка — ничего не знает. Ей приказали — она выполняет. Может, завтра этот самый Поляков появится? Он-то должен знать. Если из маршевой роты к нему выдернули, значит, дело серьёзное.

Так ни до чего не додумавшись, Михаил и уснул.

Весь следующий день провалялся в койке. Даже еду ему в палату приносила сама военфельдшер Наливайко. Строгая. Ни слова лишнего. На третий день утречком пришла в хорошем настроении. Взглянула на него, улыбнулась. Протянула зеркала.

— Взгляни.

Михаил смотрел и диву давался: вроде бы два дня отдыхал, посвежесть должен, а из зеркала на него глядел какой-то небритый мужик со впалыми щеками и унылым, потухшим взглядом.

— Ну как? — поинтересовалась Наталья.

— Ужасно, — передёрнул плечами Кутузов. — Побриться-то можно?

— Можно. Только чуть позже. Не сегодня. Ты ещё денька два поболей. Зато разрешаю медперсоналу помочь. Дров нарубить, воды принести. В общем, что попросят, то и делай. Но не забывай — ты больной, как сюда попал — не помнишь. Сознание потерял. Очнулся в палате. С памятью плохо. О маршевой роте ни гу-гу. Усёк?

Михаил кивнул.

— Понятно.

А Наталья продолжила:

— Только не переигрывай. Ты нормальный парень. Но вот беда случилась. Сам не знаешь, как это всё произошло. Поскорее бы вырваться отсюда. И к концу дня вроде бы полегче тебе стало. Только память не возвращается. А так — поскорее бы в строй.

Михаил снова кивнул.

— Понял я, понял. Сыграю. А вы до войны не в театре работали?

Наталья улыбнулась.

— Ты знаешь, вся жизнь — театр. А мы в ней актёры. Впрочем, некоторые — режиссёры.

— Как вы?

— Ну я — на любительском уровне.

* * *

С начальником штаба полка майором Боровиковым у Полякова сложились почти дружеские отношения. Они были погодки, военные дорожки их и раньше пересекались. Оба считали себя настоящими вояками, за что и уважали друг друга.

— Слушай, Георгий, — усмехнулся Боровиков. — Тут вон какое воинство прибыло — не знаю, что и сказать. Пятьдесят два штюка. Я было обрадовался, а в документы заглянул и обалдел. Думал, сибиряки, а это — эки!

— Как эки? — не понял Поляков.

— Очень просто. Из лагерей. Отобрали желающих кровью вину перед родиной смыть. Ну, у кого сроки небольшие да и преступления не тяжкие. И — нате вам, пожалуйста! У тебя батальон в отличие от других полностью укомплектован, личный состав проверен. Нужно его отребьем разным разбавлять?

Жорка думал недолго:

— Тут как ни крути, а в бою ни один штык лишним не бывает. И укомплектован батальон полностью только до первого боя. Сам знаешь. А люди везде люди. И эти, что прибыли. Они ведь сами на фронт захотели. Так что человек десяти-пятнадцать готов принять. По отделениям распределяю, посмотрим, проверим. Ну а если какой сукин сын попадётся...

Боровиков почесал за ухом. Пожал плечами.

— И то правда.

Привёл в батальон пополнение старшина первой роты Безуглов. Поляков прошёлся вдоль строя вновь прибывших. Солдаты стояли в новых шинелях и сапогах. Только Кутузов в ватнике и ботинках с обмотками.

— А этот почему не по форме?

— Так такого в строевой части дали, — доложил Безуглов. И тихонько добавил: — Вроде справный хлопец, пригодится.

— Ну, ну, — бросил Поляков. А про себя подумал: "Ещё как пригодится!". Придирчивым взглядом прошёлся по строю. "Не так плохи наши дела, — думал он, глядя на обмундирование новобранцев. Оглядел их лица: — Люди как люди. Ничем от моих не отличаются". Он прошёл к середине строя. Спросил:

— Кто в армии служил, поднять руку!

Подняли пятеро.

Поляков вздохнул. Повернулся к стоявшему здесь же начштаба батальона Алиеву:

— Всех пятерых распределить по ротам. Вот этого, — ткнул пальцем в сторону Кутузова, — в первую. С остальными организовать начальную подготовку. Срок — десять дней. А там посмотрим.

Так у Кутузова потекла обычная солдатская жизнь. Подъём, зарядка, завтрак, занятия по боевой и политической и так далее. Капитан Поляков внимания на него не обращал, да и он видел комбата в основном издали. На фоне молодых, необстрелянных да и по общему развитию Михаил заметно выделялся: три курса института — это вам не семь классов в кишлаке.

На третий день капитан Поляков появился на занятиях по тактике. Бойцы ходили в учебную атаку. Один раз, второй. Поляков подозвал старшего лейтенанта Сорокина — командира первой роты. Сделал несколько замечаний по ходу занятий. Потом кивнул в сторону Кутузова.

— Ну как новичок?

— Хороший парень. Побольше бы таких. Готовый командир отделения.

Поляков покачал головой:

— Не спеши. Главная проверка в бою. Понял?

— Понял. Но и так видно: парень толковый.

Поляков деланно проворчал:

— Видно ему... А мне пока не видно. Давай его сюда. Поговорю, потом...

— Ну и как на новом месте? — спросил Георгий, отводя Кутузова в сторонку. Михаил пожал плечами.

— Нормально.

— Вызова ждешь?

— Жду. Только не знаю куда.

— Вот и я не знаю. В этом деле я тоже солдат, — схитрил Поляков. — Мне приказали принять тебя — я принял. Приказали, чтобы до вызова служил, как все — я выполняю. Так что служи пока, как и все служат. Командир вот хвалит тебя. Хлопочет, чтобы в звании и должности повысили.

Кутузов вздохнул:

— Всё я понимаю, товарищ капитан. Только на душе мутно. Ребята ушли в Сталинград. Бьются там, умирают. А я?

— Вон ты о чём... Подожди. Придёт и твой черёд. До Берлина ещё вёрст тыщи три, да с гаком... А о маршевой роте, Никулине и прочем пока никому ни слова. Понял?

— Так точно.

Все эти дни Поляков внимательно следил за Никулиным. И уже понял: запевала запевалой, но и солдат он был прекрасный. Прав ротный — в командиры его надо бы двигать.

* * *

Выпал снег. Сразу стало чисто, как будто дворники невидимые поработали. Ветви деревьев серебрились, и воздух был лёгкий и прозрачный. Жорка был рад свежему снегу. Вспомнилось детство. В Донбассе не так уж часто снежок радовал глаз и душу. А когда выпадал, у ребятни был праздник. Тут вам и снежки, и обязательно снеговик.

Расслабился Поляков. Лёгкий морозец приятно охлаждал щёки, но руки не зябли. На сердце было легко и приятно. Он шёл бодрым шагом и радовался. Радовался хорошей погоде, радовался тому, что скоро отцом станет, что у него есть Наталья, предстоящему наступлению, наконец, Кутузову. "А снег к добру, — думалось ему, — немец снега не любит, а нам в самый раз. Хотя этот ещё стает, рановато для настоящей зимы. А там кто знает, пока морозец держится. Может, и в наступление пойдём".

Потом, тоже с удовольствием, подумал о Рыжкине. "Вот сейчас я его ошарашу, — шептал он сам себе. — Ошарашу так ошарашу. А то "поёте, как на поминках". Сейчас мы покажем вам, как мы поём".

У школы, где был организован пункт питания, стояла группа офицеров. Среди них Поляков разглядел и Рыжкина. Подошёл, тронул за рукав. Рыжкин недовольно поморщился.

— Секреты? Здесь сказать не можешь?

Жорка покачал головой:

— Нет. Сугубо конфиденциально.

Политработник отошёл в сторону, но Полякову этого было мало. Он потащил его в расположение своего батальона. Тот хмурился, но шёл. Наконец остановился. Недовольный.

— Ну хватит. Давай выкладывай свои секреты.

— Сейчас. Минутку.

Поляков незаметно дал отмашку командиру первой роты, которая стояла на изготовке шагах в двадцати от них. Морозный воздух разрезал звонкий голос запевалы:

*Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой,
Выходила на берег Катюша,*

На высокий берег, на крутой.

И следом вся рота да с подсистом:

Эх! Выходила на берег Катюша,

На высокий берег, на крутой!

Даже морщины на лице Рыжкина разгладились. Он стоял, повернувшись к марширующей роте, приложив руку к краю шапки. Проводив взглядом удаляющуюся колонну, кивнул ей вслед.

— Это и есть твой секрет?

— Ну да. Хотел, чтобы вы послушали и оценили.

Рыжкин радостно покачал головой:

— Молодец. Где молодец — там молодец. Видишь, и запевалу нашёл! А то: нет запевалы, нет запевалы. А как припёрло, сразу появился! Кстати, а где ты нашёл такого?

— Да какая разница? Вы приказали, я сделал. А как насчёт начальства? Будет песни слушать?

— Кто его знает. У них семь пятниц на неделе.

Начальство так и не появилось.

* * *

Девятнадцатого ноября в семь тридцать утра гром тысяч орудий прокатился над степью. Войска Юго-Западного и Донского фронтов пошли на прорыв вражеской обороны.

Перед наступлением Полякова была нервная дрожь. Никак не мог он её унять. Вроде бы всё подготовлено: вовремя вышли на рубеж атаки, задачи ротам поставлены, проходы в оборонительных заграждениях сделаны, в боях и командирах уверен, а руки дрожат.

Время перед атакой течёт медленно.

Над полем стлался густой туман. Пошёл снег, правда, не очень бойкий. А сигнала к атаке всё нет. Артиллерия пока утешит передний край. "И хорошо, пусть утешит, нам меньше достанется, — мелькнула у Жорки мысль. — Может, фрицы уже рванули с передовой?" Но он тут же её отогнал: "Не надейся".

Для Полякова все фашисты — фрицы. На самом деле он знал, что перед ними держат оборону румыны. "Эти вояки могли и рвануть", — с надеждой подумал Жорка.

Артиллерия перенесла огонь в глубину. И сразу вперёд пошли танки. А за ними — и сигнал атаки. Роты двинулись следом. Дрожь моментально сама собой улеглась. "Ну, с богом!" — мысленно шепнул он сам себе и громко скомандовал:

— Вперёд!

Легко выпрыгнув из траншеи, Поляков со своим немногочисленным штабом двинулся за наступающими цепями. Впереди щёлкали выстрелы, стучали пулемёты. Атакующие выскочили из тумана перед самыми траншеями врага и с криками "ура!" ворвались в первую траншею. Румыны сразу побежали. У Полякова потеря практически не было. Теперь его солдаты, освоившись в хорошо оборудованных ходах сообщения, вели огонь вслед удиравшему неприятелю. Туман не рассеивался, и скоро отступившие румыны скрылись из вида. А бойцы всё стреляли им вслед.

— Прекратить огонь! — заорал свалившийся в траншею Поляков. — Почему остановились? Кто дал команду? Вперёд! Вперёд за Родину! За Сталина! Вперё-ё-ё-д!

Он выскочил из траншеи в полной уверенности, что его батальон пойдёт, побежит за ним. Он слышал хриплое дыхание, топот ног, отрывистые команды офицеров. Они бежали рядом с ним, обгоняли его. Полякова охватил порыв бесшабашной удали, силы молодецкие откуда-то прибывали, а внутри бушевало чувство благодарности подчинённым: "Не трусили, рванули навстречу пулемётам. Орлы!"

Чуть впереди легко бежал Кутузов, временами оглядываясь — не далеко ли оторвался? "Прикрывает", — с благодарностью подумал Поляков. Его догнал запыхавшийся начштаба батальона Алиев:

— Георгий! Товарищ капитан! — Он наконец поравнялся с комбатом. — Тормозни. Тормозни! Связисты не успевают. Связь с ротами потеряем. Куда несёшься? Надо обстановку уточнить.

Поляков остановился, тяжело дыша.

— Да что тут уточнять? Вторая линия обороны где-то здесь. Взять с ходу надо, пока фрицы не очухались. Потом всё уточним.

— Да ты так разогнал народ, что без тебя возьмут.

Алиев плюхнулся в снег, связался с первой ротой. Коротко приказал доложить обстановку. Выслушал и повернулся к Полякову с посветлевшим лицом:

— Ну, что я говорил? Они уже во второй траншее. Чай собираются пить.

У Полякова вытянулось лицо. Алиев испугался:

— Да шучу я, шучу. Какой чай? Они там закрепляются, команду ждут.

— Чего там закрепляться? Думаешь, контратака будет? Пока драпают, надо преследовать. Давай быстрее в траншею, я командиру полка обстановку доложу...

Передышка была короткой. Переговорив с командиром полка и получив от него указания, Поляков вызвал ротных. Развернул перед ними карту.

— Вот, — ткнул в неё пальцем, — посёлок Вертячий. Это направление наступления, а ближайшая задача — хутор Донской. По данным разведки, он хорошо укреплен. А взять его надо — кровь из носа. Это ключ к Вертячему... Слушай боевой приказ!

...Донской с ходу взять не удалось. Несколько атак захлебнулось под плотным пулемётным огнём противника. Телефон, казалось, разорвётся от звонков начальства. Командир полка орал так, что каждое слово было слышно метра за два от аппарата. Алиев сочувственно поглядывал на комбата. Поляков тоже кричал в трубку:

— Тут у них дзоты через каждые пятьдесят метров! Надо авиацию или артиллерию подключить. Иначе людей без толку потеряю, а задачу не выполню!

— Я те дам — не выполню! Какая авиация?! Подними голову — в тучах застрянешь! Артиллерию тоже не скорректируешь по цели. Это что — первые дзоты у тебя на войне? Думай и принимай решение. Даю тебе час времени. Больше не могу. Не возмёшь этот чёртов Донской — пеняй на себя!

Поляков бросил трубку.

— Алиев! Баринов! Ко мне! Слушай боевую задачу! Создать группы по два-три человека на каждый дзот. Опытный боец во главе. Обойти дзоты справа, слева, по обстановке и уничтожить. На рожон не лезть. Алиев — в третью роту, Баринов во вторую. Вопросы? Нет? Выполнять!

Комбат повернулся к связисту:

— Дай первую!

Сорокину задачу поставил по телефону. Решил: этот опытный, разберётся.

Вторая и третья роты пошли вперёд. Поляков удовлетворённо хмыкнул. Получилось. Но тут ударил вражеский дзот с левого фланга в полосу наступления первой роты. Да сразу палить начал из двух амбразур, так что перекрыл огнём поле перед всем батальоном. Атака захлёбывалась. Жорка схватил трубку:

— Первый! Первый!

Связи не было.

— Кутузов! Пулей к Сорокину! Пулей! Через двадцать минут приказ не выполнит... — Он замялся. — Сам знаешь!

* * *

Мишка съехал головой вниз в воронку к своему ротному. Сразу не смог говорить — запыхался. А когда наконец отдышался, Сорокин махнул рукой:

— Знаю.

Кутузов так и застыл с открытым ртом. А Сорокин продолжил:

— Комбат приказал наступать, так? Дзот уничтожить, так?

— Он...

— Знаю. Любой ценой. Командир полка приказал.

— Ему...

— Тоже знаю. Трибунал. Наступление срываем. А что делать? Что делать, Кутузов?

Он приблизил своё лицо почти вплотную к Кутузову и вроде на полном серьёзе спрашивал того: что делать?

— Видишь, поле ровное, как стол? Чуть ли не полроты на нём полегло. А толку? Вон дзот впереди. Шпарят из двух пулемётов. И всё это поле у них как на ладони. Две группы посылаю. Без толку. Тоже полегли. Думаю я, думаю, Кутузов. Давай жми обратно к Полякову. Скажи, мол, сейчас пойдёт первая рота умирать. Иди, Кутузов, иди, милый... От греха подальше.

Михаил выглянул из воронки. Перед ним и правда простиралось ровное, как стол, поле. Метрах в двухстах небольшой холмик. Оттуда время от времени бледно-жёлтыми злыми огоньками вспыхивали и потрескивали пулемёты. Бойцы первой роты лежали, стараясь плотнее вжаться в мёрзлую землю. Где мёртвые, где живые? Всё замерло. А идти вперёд надо. Как идти? Как, если смерть поджидает на каждом шагу. Пулемёт откликался чуть ли не на каждое движение. Головы не поднять.

Решение пришло само собой.

— Товарищ старший лейтенант, — обратился Кутузов к ротному. — Пару-троечку гранат — уговорю я эту паскуду.

— Ты что? Мне Поляков за тебя голову снимет!

Мишка только укоризненно посмотрел на него.

— Э, да что это я? — спохватился Сорокин. — Хайрулин! Хайрулин! Давай гранаты. — И передавая их Кутузову, шепнул: — Только зря не подставляйся. Понял? Осторожненько, осторожненько.

Кутузов сунул две гранаты в карманы, одну — за пазуху. Выбравшись из воронки, резко взял влево. Ротный закричал ему вслед:

— Эй, куда ты?! Куда?

Кутузов обернулся. Злобно бросил назад, в лицо Сорокину:

— А куда? Под пулемёты?

С внезапно возникшей ненавистью к ротному подумал: "Вот так и гробят людей. Всё бы им в лоб. Неплохой вроде мужик, а настоящим командиром так и не стал. Ни разума, ни смётки. Ребята говорили, до войны якобы в агрономах ходил. Так агрономом и остался".

Михаил полз, плотно прижимаясь к земле. "Не спешить, только не спешить. Тише едешь — дальше будешь, — уговаривал он себя. И тут же поправлял: — Дольше будешь. Главное, забраться в мёртвую зону, а там — дело техники".

Реденький снег кружился в воздухе, а внизу снежинки, подхваченные слабой позёмкой, стлались по мёрзлой, ещё не успевшей укрыться снегом земле. Впереди, метрах в десяти перед собой, Михаил увидел небольшой холмик. К нему он и двинулся в надежде осмотреться и решить, как действовать дальше. Но приблизившись, вздрогнул. То, что он принял за холмик, было телом убитого красноармейца. "Кто-то из наших, из тех, кто до меня пытался тут пройти, — понял он. — Значит, ещё левее брать надо". И, словно в подтверждение его мыслей, у самого тела покойника землю прошила пулемётная очередь. "Точно, надо быстрее убираться отсюда", — молоточком стучало в висках, но какая-то неведомая сила заставила его задержаться. Он неловко, лёжа, перевернул тело бойца. Всё лицо, вернее, то, что от него осталось, было залито кровью. Только нижняя часть сохранилась. И то, что увидел Кутузов, заставило его содрогнуться. Сквозь заиндевевшие синие губы, искажённые предсмертной судорогой, матово светилась золотая коронка. Сердце его сжалось. "Нечипай", — понял Кутузов, вспомнив весёлого одессита, с которым близко познакомился накануне. Он уткнулся лицом в край бушлата товарища, стиснул зубы: "Вот тебе, Сашка, и Молдаванка, и Дюк, и Привоз, и Дерибасовская".

Михаил двинулся дальше. Он взял левее, думая о том, что зачерствел душой на войне и уже не рвётся она на части при виде погибших товарищей. Только кажется, что не кровь, а ненависть течёт в его венах и заполняет всё тело. Каждую клеточку.

По мере приближения к цели Кутузов обдумывал способ уничтожения дзота. "Интересно, как у них там, в бетонной клетке с вентиляцией? Труба в крыше или с открытой дверью воюют? Лучше бы труба. Милое дело — труба... Ладно, посмотрим".

Прикидывая в уме способ действий, Михаил добрался до линии дзота. "Сейчас, — решил он, — спешить совсем не надо. Если воюют фрицы с открытой дверью, то должны тылы охранять. И значит, время от времени выглядывать". Теперь, преодолевая каждые несколько метров, он замирал, внимательно приглядываясь к тыльной части огневой точки. И не зря. Вскоре там показалась фигура солдата. Кутузов не шевелился. А когда тот исчез, он продвинулся чуть вперёд и взял дверь на прицел. До дзота оставалось не более пятидесяти метров. "Не промахнусь", — с уверенностью подумал он, успокоил дыхание и стал ждать.

В дзоте, видно, нервничали. А то: линии обороны уже не было, они держались чуть ли не одни. Вскоре в проёме двери показался солдатик. Именно зелёный солдатик. Кутузов разглядел его безусое, прыщавое лицо. Жалости не было. Он даже подумать ни о чём не успел — нажал на спусковой крючок, и

всё. Хлопнул выстрел. Пацанёнок упал. Кутузов быстро пере-
дёрнул затвор: вдруг выскочат на помощь? Но, видно, народу
в дзоте было раз-два и обчёлся. Убитого трусовато за ноги за-
тащили вовнутрь и дверь захлопнули. Тут уж не зевай.

Мишка вскочил и что есть мочи бросился к огневой точке.
Шагов за десять увидел трубу, на ходу выхватил из-за пазухи
гранату, рванув чеку, опустил её в узкую пасть дымохода и ска-
тился с крыши дзота. Внутри ухнуло, крыша на мгновение при-
поднялась и рухнула на место. Пулемёты замолчали.

Кутузов тяжело дышал. "Ну что, суки, получили? Мало
вам?" Он достал вторую гранату. Для надёжности. Принимайте!
И послал её вслед за первой. Внизу снова рвануло, и Мишку
подбросило вместе с крышей. Он сел. Мелькнула мысль: "Даже
испугаться не успел. А что ж наши не наступают?" Казалось,
прошла вечность с того момента, когда он разделался с этим
проклятым дзотом.

А ребята уже бежали. Он слышал накатывающееся на него
"ура", видел напряжённые лица товарищей по оружию. Радост-
ное возбуждение охватило его. Вот они — свои, родимые, уже
рядом.

Мишка тоже закричал "ура-а-а!", рванулся к дзоту, и тут что-
то острое кольнуло его в бок. Несильно кольнуло. Он сделал
ещё один шаг, но тело вдруг стало невесомым. Ему казалось,
что он бежит, словно по облакам. Ноги потеряли опору. Они
проваливались в эти самые облака, и он, как ни старался, не
мог высвободить их, чтобы сдвинуться с места. Фигуры обго-
нявших его бойцов становились всё расплывчатее, постепенно
скрываясь в неизвестно откуда взявшемся мареве. Потом это
маревое стало темнеть и темнеть, пока разом не превратилось в
сплошную темень. Силы оставили его, и Кутузов неловко упал
лицом в серый, прокопчённый снег. Больше он не слышал ни
автоматных очередей, ни накрывшего степь победного "ура",
ни тяжёлого дыхания бежавших прямо над ним бойцов. Мир
для него померк.

* * *

А наступление успешно продолжалось. Батальон Полякова
овладел Донским и двигался дальше. Только к вечеру, выбив
фашистов из Вертячего, пехота остановилась. Поляков ждал
указаний. За танками они всё равно не поспевали. Да там на
броню наступали другие подразделения. Батальону было прика-
зано до утра отдыхать и ждать указаний. Поляков тяжело вздох-
нул — нелегко дались эти двое суток.

— Разберись с личным составом: убитые, раненые, — ска-
зал он начальнику штаба. — Живым отдыхать. Организовать
охранение и питание. Старшину ко мне. Всё, действуй. — И без
паузы: — Куда это Сорокин запропастился? И почему Кутузова
не возвращает? Объясни ему, что это мой связной. Пусть лично
мне доложит...

Алиев помрачнел:

— Насчёт Сорокина не переживай. На месте он. Только вот
доложить боится...

Поляков прищурился:

— Чего боится? Что и о чём доложить боится? А ну выкла-
дывай!

— Кутузов пропал.

Поляков опустился на завалинку. Спросил шёпотом:

— Как пропал?

Алиев сел рядом. Вздыхнул:

— Вчера первая рота у Донского завязла. Дзот там был. Всю
роту держал, а с ней и батальон наш.

Поляков вскинул брови.

— Это ты мне рассказываешь?

— Тебе, тебе. Слушай дальше. Не мог Сорокин ничего с ним
поделать. Две пары бойцов посылал уничтожить гадюку. Обе
погибли. А тут Кутузов. Сам вызвался. Ну и забросал этот дзот
гранатами. Считай, подвиг совершил. Обеспечил успех. Взяли
мы Донской. А потом глядь — Кутузова нет. Сорокин снача-
ла думал, что он к тебе вернулся, не до поисков было. Только
утром спросил меня. Так и выяснили, что пропал. Я по всем
каналам проверял и через Наталью тоже: может, ранен? Нет,
говорит, не видела. То ли землёй присыпан, где-то лежит, то ли
ещё что. Может, в тыл сразу отправили, пока был без сознания.

Поляков встал, прошёлся. За полтора года войны он мно-
гое повидал, многих потерял. Сердце зачерствело, не плакало
над каждым убитым. Но были люди, которые запали в душу.
И были они ему особенно дороги, и эти потери он переживал
тяжело. Часто вспоминал Любавина. И повоевали они вместе
всего ничего — три дня. А он до сих пор частенько примерял
его к сложным ситуациям в своей жизни, думал: а что бы сказал
Иван Кузьмич, а что бы сделал? Как будто советовался с ним и
свою жизнь строил по Любавину.

Быстро он почувствовал особое расположение и к Кутузову.
Слишком уж выделялся тот из общей массы: и умом, и знания-
ми, и поведением. А уж смекалкой... Командирам фору даст! Не
зря его и Никулин выделял. Как он говорил? Мы с тобой одной
крови. Вот и Кутузов был с нами одной крови. Хотя... Что это я
его хороню? Может, жив? Мёртвым по крайней мере никто не
видел.

* * *

Наступление продолжалось. Танки уже проторили дорогу
на Калач, дело шло споро. Приходилось подавлять только от-
дельные очаги сопротивления фашистов, и двадцать третьего
ноября батальон Полякова в районе Калача встретился с бой-
цами Сталинградского фронта, наступавшего с юга.

Усталые, грязные и небритые, но счастливые бойцы падали
в воздух из винтовок и автоматов. Обнимались и плясали от ра-
дости. Плясали, потому что победили, потому что сердца пере-
полняла гордость за то, что преодолели всё, разбили фашиста,
замкнули кольцо окружения, наконец, просто за то, что оста-
лись живы.

Наталья была измучена вконец. Тяжёлораненых отправля-
ли в тыл, остальных нужно было устраивать в палатках, пере-
вязывать, успокаивать, кормить, поить. Да и просто в ласковом
слове ребята нуждались. Так что и после боёв было ей не про-
дохнуть.

Поляков с любовью смотрел на неё. Под глазами синяки,
впалые щёки, на лбу морщинка. Он погладил её волосы, при-
жал голову к груди, осторожно коснулся губами, участливо
спросил:

— Устала?

И тут же подумал: "Глупый вопрос. Не видно, что ли?"

Но Наталья вопрос глупым не считала. Сейчас она просто нуждалась в ласке, в участии. И была благодарна Жорке за внимание. Прижалась к нему, легонько покивала головой. Боже мой! Как она его любила. От нежности к нему в глазах блеснули слёзы.

— Ничего, ничего, моя любимая. Всё проходит, пройдёт и это. Всё будет хорошо, — нащёптывал он. А она кивала головой и тоже шептала:

— Я знаю, знаю.

Когда немного успокоилась, Поляков спросил:

— Куда же всё-таки мог подеваться Кутузов? Может, всё же стараниями медслужбы в тыл отправлен?

Наталья только пожала плечами:

— Я наводила справки: ни среди раненых, ни среди убитых... Или в воронке какой-то землёй присыпало, или уж в братской могиле. — Она тяжело вздохнула. — В общем, нет его.

Помолчали. Потом Наталья задумчиво сказала:

— А знаешь, он смерть свою как будто чуял. Перед тем как из медсанбата в штаб полка отправляться, долго мы с ним разговаривали. Рассказывал он мне о своей довоенной жизни, о военной. Как из окружения выходил. Сколько там народу полегло. Душевно так рассказывал. Вспомнила и я наш бой под Петровкой и братскую могилу, что мы там оставили. Чуть было не заплакала. А он взглянул на меня, говорит: "Это война. Что ж плакать? Вчера они, завтра я". Видишь, так оно и случилось. Жалко. Хороший парень был.

На следующий день после разговора с Натальей начальник штаба полка вызвал Полякова. Вид у него был непривычно суровый.

— Твоя работа? — положил он перед Жоркой подписанный наградной лист на Кутузова.

— Моя.

Боровиков поджал губы.

— Ну, и где этот Кутузов?

Поляков сел за стол, с досадой взглянул на начальника.

— И ты туда же? Он подвиг совершил. Совершил! Да если бы не он, неизвестно, где бы мы с тобой сейчас толковали. Человек обеспечил выполнение боевой задачи не только батальона — всего полка! На глазах у сотен людей! Погиб смертью героя. А награды, выходит, не заслужил. Это как? Честно?

Боровиков поморщился:

— Смертью героя, говоришь? Вот ты тут написал: "посмертно". А ты его хоронил? То-то же. Было бы так, и к Герою бы представили.

Он помолчал. Встал, обошёл вокруг стола, сел рядом с Жоркой.

— Знаю я всю эту историю с Кутузовым. Знаю, что боец был мировой. Знаю. И подвиг его ценю. Но не повезло ему — без вести пропал! Не понимаешь, что это такое? Если у нас особысты начнут копать, так такое накопают! И то, что в окружении был два раза, и то, что вместо Сталинграда в медсанбате почему-то оказался, а теперь вот ещё и без вести пропал! Чуешь, чем пахнет? И тебе, кстати, не поздоровится. И Наталье твоей. — Он помолчал. — Всё я знаю и понимаю. Была б моя воля — Золотой Звезды не пожалел. А так... Извини. Из-за простоты твоей и горячности хорошие люди пострадать могут.

На том и расстались.

* * *

Передышка в боях оказалась короткой. Только второго февраля сорок третьего года закончилась Сталинградская эпопея полным разгромом трёхсоттысячной группировки врага и пленением командующего фельдмаршала Паулюса. И впереди ещё было много сражений. Годы горьких потерь и славных побед. К концу войны грудь полковника Полякова украшали два ордена Красного Знамени, три — Красной Звезды, орден Отечественной войны и несколько медалей.

В 1946 году он прибыл для дальнейшего прохождения службы в Запорожье. Конечно, с женой и дочуркой. Родила-таки Наталья Жорке дочку Олечку. Родила у бабушки в Самарканде, а уже через полгода вновь прибыла на фронт к мужу. Правда, оформили они брак только по окончании войны, но это уже формальности. Никто Полякова больше не попрекал фронтовой женой. Понимали — это серьёзно. А в Запорожье Наталья вскоре снова понесла.

Жили они в жутких условиях: комнатуха-девятиметровка в коммуналке. Но не роптали. В разрушенном войной украинском городе с жильём было туго. Рабочая сила была брошена в основном на восстановление промышленности. Тут фронт работ необъятный: и Днепрогэс, и Запорожсталь, и Днепроспецсталь, и титано-магниевый комбинат... А жильё строили в основном пленные немцы. И не шибко торопились. Так что с жильём было туговато. Но Поляковы жили не тужили, как все в то время. Полковник с утра до ночи на службе. Наталья по хозяйству. Соседи поспали дай бог каждому: женщины не скандальные, мужики работающие, не пьющие. Повезло. Олечка была общей любимицей: шустренькая, весёлая, хорошенькая. Наталья сама её одевала, и на улице многие оглядывались на кроху модницу. Золотые руки были у Натальи.

Как-то вечером в октябре, уже в постели, Наталья спросила:

— А ты слышал? Говорят, нам нового секретаря обкома назначили.

— Не назначили — избрали.

— Какая разница: избрали или назначили?

— Так тебе-то что? Знакомиться пойдёшь?

— Я не пойду. А тебе бы не грех и сходить.

— Это ещё с какой стати? Армейский закон мудр: держись подальше от начальства. Надо будет, оно само вызовет.

— Это смотря какое начальство. Что ж ты не спрашиваешь, кто у нас новый секретарь?

Жорка хмыкнул.

— Ну и кто?

— Брежнев!

Полякова как пружиной подбросило:

— Иди ты!

— Нет уж. Иди ты. Он твой знакомец.

— А знаешь, я ведь его на фронте частенько вспоминал. А вот встретиться больше не довелось. Каким он, интересно, стал? Тогда, в сорок первом, когда мы отступали и брели по степи незнамо куда, он был в порядке. Помнит ли теперь сорок первый?

— Ты не хитри сам с собой. Интересно, помнит ли он тебя.

Поляков вздохнул.

— Конечно, и это интересно. Пять лет прошло. И каких лет! Сколько всего: и событий, и людей. И сражений! Немудрено и забыть. Ладно, проживём — увидим.

— Э нет, мой милый. "Поживём — увидим" — не твоя формула. Полковник Поляков такие дела в долгий ящик, помнится, не откладывал. Полковник Поляков шёл и видел. Так что давай собирайся и завтра же на приём.

— Так прямо и завтра?

— Так прямо и завтра.

— И что я ему скажу?

— Здравствуйте скажешь. А там видно будет.

— Ладно, — вздохнул Жорка. — Утро вечера мудренее.

* * *

На входе в обком Поляков показал строгому милиционеру партийный билет и, миновав небольшой вестибюль, поднялся по широкой лестнице на второй этаж. В приёмной было полно народа. "Неудачно, — подумалось ему. — Видимо, совещание будет. Не до меня ему сейчас". Он потоптался у входа, хотел спросить у секретаря, когда товарищ Брежнев освободится, но та опередила его:

— Вы на совещание, товарищ?

— Нет, я по личному.

Секретарь изменилась в лице:

— По личным вопросам товарищ Брежнев сегодня не принимает. И вообще у нас приём по записи. Вы записаны?

Присутствующие заинтересованно переводили взгляды с Полякова на секретаря и обратно — разговор шёл на расстоянии. Георгий почувствовал себя неудобно. Но сдаваться не собирался. Он подошёл к столу.

— Простите, как вас зовут?

— А какое это имеет значение? — Она чувствовала себя хозяйкой.

Поляков наклонился к ней. Многозначительно посмотрел и тихо, почти шёпотом, сказал:

— Наверное, имеет. Так как мне вас называть?

Секретарь пожала плечами.

— Ну, допустим, Вера Сергеевна. Всё равно приёма нет.

А Поляков продолжил тем же тоном заговорщика:

— Так вот, Вера Сергеевна. Вы перед совещанием доложите Леониду Ильичу, что здесь полковник Поляков. Так и доложите: Поляков. Больше вам говорить ничего не нужно. — И строго добавил: — Вам всё ясно?

Вера Сергеевна смутилась: кто их знает, этих полковников. "Может, он и не армейский вовсе, а из органов", — подумала она. Почему-то оглянулась по сторонам и как-то неуверенно зашла к шефу. В приёмной повисла тишина. Не прошло и минуты, как дверь кабинета секретаря обкома открылась. На пороге стоял Леонид Ильич. Он быстро обвёл взглядом присутствующих и, увидев Полякова, шагнул к нему, широко распахнув объятия.

— Поляков! Жив?! Жив! Полковник!

Они обнялись. Крепко, по-мужски. Потом Брежнев немного отстранился, на глазах его блеснули слёзы. Он, не стесняясь, смахнул их рукой. Сказал:

— Фронтовой товарищ. С сорок первого не виделись. Извините. Мы минут на пять совещание задержим. Не возражаете?

Кто ж возразит? Вера Сергеевна вжалась в стенку и широко открытыми глазами смотрела на происходящее. Таким своего шефа она ещё не видела. Стало быть, не просто знаком был Брежневу этот полковник.

Леонид Ильич немного отстранился от Полякова, взглянул на его грудь, удовлетворённо покачал головой:

— Вижу, хорошо воевал. А? — Он обернулся к присутствующим. — Как вам?

Народ одобрительно зашелестел, зацокал языками. Брежнев ногтем указательного пальца постучал по Красной Звезде. Спросил:

— Моя?

И Поляков по-военному ответил.

— Так точно, Леонид Ильич! Та самая, что вы мне в сорок первом вручили.

Брежнев повернулся к присутствующим, кивнул на Полякова.

— Видали? Вручил! Этот хлопчик в сорок первом под Одессой собрал человек сто отступавших и трое суток держал оборону против целой дивизии. А? Скромник! Ты тогда, Поляков, не Красную — Золотую Звезду заслужил! Да время не то было. А жаль, она б тебе сейчас не помешала.

Он шагнул к раскрытой двери своего кабинета:

— Проходи, Георгий.

Поляков прошёл, ошарашенно думая: "Ничего себе! И имя помнит. А я сомневался". Не знал тогда Жора, что в июле сорок первого комиссар в порыве восхищения подвигом Полякова превысил полномочия, наградив его орденом. Получил за это бо-ольшой нагоняй, а потом собственноручно задним числом писал на него наградной. Так что не только фамилия, но и имя-отчество Полякова надолго врезались в память Брежнева.

Поговорить толком им, конечно же, не удалось. Зато тем же вечером отвели душу.

Наверняка у Брежнева была и комната отдыха, и в обкомовской столовой гостевой зал, но Леонид Ильич ожидал Полякова в кабинете. Секретарша Вера сразу провела его в кабинет шефа. Брежнев разговаривал по телефону, приветственно кивнул ему и указал глазами на стул. На столе стояли водка, коньяк, закуска. Небогатая, но всё же не тушёнка.

Рассиживались не долго: Брежневу ещё на завод предстояло ехать. Но они успели поделиться воспоминаниями о войне. Леонид Ильич больше расспрашивал и слушал. О себе говорил мало. А Поляков рассказывал ему о своих фронтовых дорогах, о Наталье, об Олечке, о службе в настоящее время. Рассказал и о том, что Наталья снова беременна, что ждёт он пацана и будет растить себе смену. Он всё думал, как бы сказать насчёт жилья, даже порывался перевести разговор на эту тему, но в последний момент нужные слова будто застревали в горле. Боялся, что Брежнев решит, что именно из-за того он и пришёл к нему. А это было не так. Он пришёл к нему как к боевому товарищу, человеку, с которым свела его судьба в самое тяжёлое, самое смутное время войны. Ведь именно тогда, в те двое суток, когда с горсткой людей он сдерживал наступление немалых вражеских сил, видел, как они бегут, и родилась его несокрушимая вера в победу. И именно это было важнее всего.

Прощаясь, Брежнев спросил:

— Георгий, может быть, просьбы какие-то есть? Ты говори, не стесняйся. Поможем, заслужил. Квартира, детский сад, может, что другое?

Но и тут Поляков не смог сказать, что, конечно, и квартира нужна, и детский сад... Чуть ли не с ужасом подумал, что скажет Наталья, но тем не менее лишь покачал головой:

— Нет, Леонид Ильич. Не беспокойтесь, всё нормально. Живём, как все. Спасибо.

Брежнев как-то подозрительно глянул на него.

— Нормально, говоришь? Ну-ну.

На том и распрощались.

* * *

Домой Поляков не спешил. Оттягивал ту самую минуту, когда Наталья станет расспрашивать. Как именно просил и что именно Брежнев ответил. Георгий понимал жену, её заботу о семье. Он только не знал, как объяснить ей, что не мог он ничего ни просить, ни тем более требовать. Вспомнил Любавина, Никулина... Они бы не просили. А он? Он же с ними одной крови. Да и Наташка такая же.

Заявился он поздно, прошёл с недовольным видом. А когда Наталья попыталась что-то спросить, отвернулся, бросил краткое "потом". Утром рано ушёл на службу. Наталья надулась. Несколько дней они почти не разговаривали. В доме поселилась напряжённая тишина. Даже Оленька притихла. А через неделю — как гром среди ясного неба. Бах! Получите ордер! И Поляковы въехали в трёхкомнатную квартиру в новом доме.

Жизнь пошла другая. И заботы другие. Сначала, как водится: мебель, занавесочки, скатёрочки — с ума сойдёшь! Только купили всё, расставили, развесили — в роддом пора. Родила Наталья мальчонку — три с половиной кило. Не нарадуешься! А новых, хоть и счастливых, забот сколько? А тут и бабушка Вера из Самарканда приехала. Хорошо, что старушка шустрая оказалась: не в тягость, а в помощь. И на базар сбегает, и в магазин, и приготовить может, и пелёнки простирнуть. А места в трёхкомнатной!.. Наталья, как вспомнит коммуналку, так и попрекает мужа:

— Что ж ты мне сразу не сказал, что с Брежневым обо всём договорился? Сходи поблагодари!

— Щас! Только за бутылкой сбегая.

На самом деле к Брежневу он сходил. Тот встретил его хорошо, но суховато — спешил, как обычно. Но минут пять уделил. На прощание сказал:

— Эту квартиру не я тебе дал, а город выделил. Кому ж ещё выделять? Ты заслужил. И нечего меня благодарить. Извини, ехать на стройку надо, люди ждут. А ты не стесняйся. С Верой связь держи. Будет у меня время — с удовольствием посидим, бывшее вспомним и по чарке выпьем.

Впрочем, встретиться им больше не довелось: Брежнев уехал работать в Днепропетровск.

А в трёхкомнатных хоромы вскоре появились и родители Жоркины: Сергей Фёдорович и Антонина Николаевна, хлебнувшие горя в оккупации. Старикам Наталья сразу понравилась, и они стали называть её дочкой. Баба Вера сначала было поджала губы, но потом мудрость подсказала: правильно повела себя Наталка, называя их отцом и мамой. Любовь хранит семью.

Пусть так и будет. Кроме того, она видела, что родители Георгия искренне полюбили жену сына, и ничего показного в их отношении к ней нет. А сама баба Вера быстро нашла общий язык с Антониной. Сергей Фёдорович пошёл работать на завод "Коммунар" по своей специальности — токарем. Это всех устроило: и человек при деле, и дома не толкается, и деньги какие-никакие зарабатывает. Жизнь потихоньку вошла в своё русло. И тут Поляков получил письмо от брата. Не на домашний адрес, а в воинскую часть. Сердце ёкнуло: что-то случилось. Димка к этому времени служил в органах МВД в Средней Азии, всё у него вроде бы шло хорошо. Письмо он написал длинное: о службе, о жизни в Таджикистане, о детях. Жорка быстро проглатывал странички, спешил добраться до сути. А она вот в чём: сынишка серьёзно болеет, врачи настоятельно рекомендуют сменить климат. С начальством вопрос в принципе решён. Но куда ехать? Как он, старший брат, посмотрит, если младший будет проситься в Запорожье? "Да, — почесал за ухом Поляков. — Ясное дело. Жильё он сразу не получит. Значит, к нему. А тут и так уже семеро. А приехать хотят ещё пятеро: Димка с женой Лизой, двое детей и Лена — взрослая Лизина сестра. Итого двенадцать.

Два дня Жорка мучился. А отвечать что-то надо. Без Натальи, ясное дело, не решишь. А как к ней с этим подступиться? Вот тебе и квартира. Трёхкомнатная... Хоть назад просись в девятиметровку.

Вечером, едва улеглись, Наталья спросила:

— Что-то ты, мужёнок, второй день смурной ходишь. На службе неприятности? Давай-ка выкладывай, что случилось?

— Ничего не случилось. На службе порядок. А вот... — Он замолчал.

— Ну?

Жорка вздохнул.

— Письмо от Димки получил.

Наталья приподнялась, повернулась, опёршись на локоть, встревоженно спросила:

— Случилось что? С Лизой? С детьми? Да не тяни ты, говори!

Жорка снова вздохнул.

— Видишь, тут такое дело. Переводят Димку из Средней Азии. На Украину. Есть возможность в Запорожье переехать.

Он снова замолчал, ожидая её реакции. А Наталья, не замечая его замешательства:

— Ну? Так в чём дело?

— Ну в чём, в чём... Жилья ему сразу не дадут, хоть он и в МВД теперь служит. А нас и так семеро.

— Т-а-а-к, — протянула Наталья. — Дожилась. Дожилась и дождалась.

"Началось, — с тоской подумал Поляков. И тут же решил: — Пусть что хочет говорит, а Димку с семьёй заберу".

Наталья села в кровати, подбоченилась:

— Вот я и говорю: дождалась! Два дня муж мучается, потому что думает, что жена его — стерва! А? Ты, — она ткнула его пальцем в грудь, — ты мне скажи: как ты мог? Это ж твой брат! Да мы не двенадцать — мы здесь и двадцать разместим, если нужно будет.

И он вдруг вспомнил, как увидел её в первый раз — маленькую, чернявую, в стареньком голубом платице, под пулемётом. Разом в сознании промелькнули годы войны: бомбёжки, атаки, короткие застолья в землянках и чужих избах, горечь потерь и счастье побед. И всегда рядом была она, Наталья. Ни

слова не говоря, он прижался к её тёплой, будто материнской, груди, и слёзы сами собой потекли из глаз. А она гладила его по голове и успокаивала:

— Ну что ты, милый... Что ты, мой любимый... Дурачок мой родной...

Он всё всхлипывал и не мог остановиться, как будто это был не воин, много раз смотревший смерти в лицо, посылавший на смерть сотни своих бойцов и сам не раз ходивший в атаку. А она всё гладила и гладила его, как ребёнка. И мир, окружавший их, растворился в ночной тиши. И они остались одни, совсем одни. И, казалось, сами растворились в этом мире любви и благодати.

* * *

Прошёл год. Однажды Жора позвонил домой и распорядился:

— Натуля, я скоро дома буду. Накрой стол, чтобы все поместились. Повод есть.

Наталья удивилась, но расспрашивать не стала, сделала всё, как велел. Вечером все уселись за стол и с нетерпением стали ждать: что за повод такой появился — среди недели праздник устраивать?

Жора встал, поднял рюмку:

— Я сегодня взял запорожскую нашу газету, ничего особенного сначала не заметил, а потом обратил внимание на одну заметочку — маленькую такую. "Пятьдесят лет в строю" — называется. Вспомнил я книгу Игнатьева, ещё с царских времён генерала — он книгу с точно таким же названием написал. Заинтересовался я: кто ж это ещё такой отыскался? Оказалось, токарь. Представляете, человек пятьдесят лет токарем проработал! Это тоже, знаете ли, не фунт изюму! И оказывается, у этого станочника самый большой производственный стаж в нашем городе. Мне только стыдно, очень стыдно, что я узнаю это из газет, потому что имя этого человека — Поляков Сергей Фёдорович!

За столом прокатилось удивлённо-восхищённое "о-о-ох!", а Жора продолжил: — Прости, папа. — Он поднял рюмку:

— За рабочего человека Сергея Фёдоровича. За тебя, отец!

Праздновали до часу ночи. Перед тем как разойтись, Димка вдруг заметил:

— Сон мне вещий приснился. Нас здесь двенадцать. Вот появится тринадцатый, и мы разъедемся. — Он пристально посмотрел на женщин: — А может, я ошибаюсь? А ну колитесь! Может, зреет тринадцатый, а?

Женщины зарделись. Наталья замахала руками:

— Мне с Ванькой хлопот не оберёшься. Пока не до тринадцатого.

А Лиза, воровато оглянувшись, не слышат ли дети, шутливо бросила мужу:

— Ты бы поменьше по ночам жуликов ловил, почаще дома спал. Может, и был бы тринадцатый. А так... — Она развела руками и добавила почему-то по-украински, хотя была чисто-красная русская: — Пробачьтэ.

Посмеялись. А через месяц Димка пришёл домой радостно-возбуждённый и прямоиком к Лизе:

— Так говоришь, по ночам жуликов ловить не надо? Ну ищи себе нового мужа, который по ночам дома спит. А я, — он по-

молчал, обвёл всех победным взглядом и продолжил: — А я найду себе другую, не такую горячую и требовательную. И поеду с ней... в новую квартиру!

С этими словами он выхватил из кармана ордер и потряс им над головой.

Отметить это дело решили в субботу.

В семь вечера семья сидела за празднично накрытым столом. Все, кроме Лены. Но ждать её не стали. Говорили тосты, ели, пили. Все радостные, возбуждённые. Обсуждали переезд, покупку мебели, кухонной утвари. Потом Димка вдруг о Лене вспомнил:

— Где ж это девка наша застряла? Знала же, что торжество у нас семейное. Голову оторву! Нет, голову трогать не буду. В новую квартиру не возьму. Где шляется, там пусть и живёт!

Тут неожиданно Лиза подала голос:

— Может, так и случится.

Враз все замолчали. Первым опомнился Димка.

— Что ты сказала? — чуть ли не шёпотом спросил он. — Ты говори, говори. Что за новости такие? Сестра замуж собралась, а в семье никто ничего не знает. Да и куда замуж? Она ж девчонка сопливая! Кто её возьмёт и кто ей разрешит? Я ещё и жениха не видел!

Лиза поджала губы.

— А кто у тебя разрешения будет спрашивать? А знакомиться?.. Так у тебя ж времени из-за жуликов твоих на это нет!

Димка поморщился.

— Завела пластинку!

— Ну и завела. Лена говорит, хороший человек. С положением. В Москве живёт. В Запорожье к сестре в отпуск приехал. Постарше, правда, нашей Ленки. Ну и что? Тут главное любовь, а не возраст вовсе.

Димка вздохнул:

— Ты хоть видела его?

— Не видела. Пока. Но скоро увидим. Сейчас они придут.

И как по команде, в прихожей раздался звонок. Резкий, требовательный. Лиза побежала открывать.

В комнату вошёл высокий темноволосый мужчина. Не писанный красавец, но мужественное, волевое лицо сразу вызвало симпатию. Ни смущения, ни растерянности не наблюдалось. Только лёгкая, доброжелательная улыбка. Такая особенная уверенность, что пришёл он в хороший дом. Всем своим видом он как бы говорил: я пришёл к вам с миром и открытой душой.

Из-за его спины немного испуганно выглядывала Лена. А жених уже улыбался и неспешным взглядом обводил присутствующих. Внезапно глаза его расширились, в них мелькнуло удивление. Он даже отшатнулся, сделав шаг назад, как бы не веря своим глазам, но удивление тут же сменилось восторгом, он покачал головой и ошеломлённо прошептал:

— Товарищ капитан...

А Жорка, с грохотом отбрасывая стул, уже вскочил и заорал что было мочи:

— Запевала! Мишка! Живой!

Они бросились друг к другу.

Все как будто застыли и в изумлении молча, как в немом кино, смотрели на эту встречу.

Только Антонина Николаевна совсем не удивилась, покачала головой и тихонько прошептала:

— Вот и тринадцатый.



"Поклонимся нашей Сосновой Поляне!"



ДВЕНАДЦАТОЕ ОКТЯБРЯ

Александр ФЁДОРОВ

Выпускникам ВПУ МВД СССР

Без лишнего пафоса, братья славяне,
Поклонимся нашей Сосновой Поляне.

Не нас ли когда-то, птенцов желторотых,
Она набирала в учебные роты?

Четыре стремительных года не мы ли
Вдоль улиц её строевым проходили?

Не нам ли внушала: курсантское братство
Намного дороже любого богатства?

Вот снова мы в ней и, как прежде, едины,
А лысины наши и наши седины

Не в счёт, если всем нам сегодня так ясно:
Мужали под сенью её не напрасно.

И тем она может по праву гордиться,
Что каждый Отчизне сумел пригодиться.

* * *

*Полковнику полиции
Фахрадину Наджаф оглы Аббасову,
выпускнику ВПУ МВД СССР*

Отпеванием братства народов
И посевом меж ними вражды
Легион разномастных уродов
Занят вовсе не из-за нужды.

Полковник в отставке Александр Борисович ФЁДОРОВ родился в 1952 году в Ленинграде в семье офицера. В 1973-м окончил Высшее политическое училище МВД СССР, а семь лет спустя — общевоинской факультет Военно-политической академии им. В.И. Ленина. Более двух десятилетий он прослужил во внутренних войсках — в Сибири и на Дальнем Востоке — прежде чем стать секретарём ученого совета Санкт-Петербургского университета МВД России. В настоящее время — профессор кафедры истории государства и права. Кандидат исторических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Награждён медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" 2-й степени, знаком "Почётный сотрудник МВД".

Стихи пишет с юношеских лет. Участвовал в семинарах литераторов внутренних войск. Автор нескольких поэтических сборников, вышедших в Санкт-Петербурге.

По невежеству, злобе, заказу,
Словно некий коварный злодей,
Он разносит раздора заразу
По прекрасной планете людей.

Но клянусь Вседержителем Богом:
Не дождётся он страшных годин!
И тому самым верным залогом
Наша дружба с тобой, Фахрадин!

* * *

Марсу грозному в угоду
Выезжаем на природу:

Мимо пригородных дач
Тянет пушку наш тягач.

Мы глядим из-под брезента,
Как дрожит асфальта лента,
Как из крайнего двора
Машет вслед нам детвора.

Тягачи и пушки эти
Не для вас игрушки, дети.
Вам совочки — и в песок,
Нам — в берёзовый лесок.

Там, на западной опушке,
Расчехлить свои игрушки
И, укрывшись за стога,
Ждать условного врага.



НА ПЕТЕРГОФСКОМ КЛАДБИЩЕ

Я знал их всех, а многих и любил,
Шёл вместе с ними жизненной дорогой
И вот стою у свежих их могил
В кладбищенской тиши печально-строгой.

Их образы встают передо мной
То в праздничном застолье, то в работе
И тают за нездешней пеленой,
Как птичий клин в осеннем перелёте.

Я думаю, что скоро мой черёд,
Последним взглядом путь земной окину
И устремлюсь бестрепетно вперёд —
Навстречу их развёрнутому клину.

* * *

То, что было дано от Бога,
В юности будило по ночам,
По чужим, исхоженным дорогам
Сам я разбросал по мелочам.

Надо было делом заниматься
В поте ежедневного труда.
Неудач случайных не бояться,
Не бежать от гласного суда.

Бьюсь теперь об истину простую —
Отдаётся выстрелом в висок:
Сколько сил потрачено впустую!
Сколько лучших лет ушло в песок!

"ПРАЗДНИК ЖИЗНИ"

Всё у нас идёт как нужно —
Рядом зависть и почёт;
Все под нас ложатся дружно,
И бабло рекой течёт.

Бани, дачи, иномарки,
Шик престижных заграниц,
Валом царские подарки
И услуги VIP-девиц.

Только ты, мой верный кореш,
Фарту будто и не рад:
Ждёшь чего-то и наводишь
Тень на праздничный фасад.

Ведь нигде не жмёт, не давит,
Не подводят нюх и прыть ...
— Подожди, ещё заставит
Этот праздник волком выть.

* * *

Куда ни обратишь свой взор,
Заметишь признаки упадка:
То оголтелости позор,
То стыд и срам псевдопорядка.

Нигде не видно берегов
Разгула, что, как яд, опасен,
И поиск происков врагов
Здесь неуместен и напрасен.

Свои здоровье, дух и речь
Того гляди загубим сами,
И не понадобится меч,
Чтоб, как со стадом, сладить с нами.

* * *

Е.А.

Поэту многое прощается
За настоящие стихи,
Он ими с миром рассчитается
Сполна за все свои грехи.

Его хандра и заблуждения,
Ошибок горьких череда,
Как сон дурной и наваждение,
Уйдут неведомо куда.

А вот стихи навек останутся,
Когда они не бред и чушь,
И как лучи во тьме дотянутся
До самых отдалённых душ.

* * *

История снова в истерике бьётся,
Сбивается Хронос со счёта и круга —
Вершителям судеб опять остаётся,
Как маленьким детям,
кивать друг на друга.

Им вряд ли помогут былого уроки
И редкие вспышки ночных озарений —
Недаром руками разводят пророки,
И сходит с ума заблудившийся гений.

Несутся события мутным потоком,
Меняют течение времени реки.
Застыл созерцатель

в раздумье глубоко:
Что ждёт этот мир в разразившемся веке?

РУССКИЙ ЯЗЫК

Во дни тотального разлада,
Тенёт духовной пустоты
Всё очевидней, что преграда
Распаду полному лишь ты.

Но и к тебе подходят тучи,
Теснит, треща, чужая речь ...
Скажи, великий и могучий,
Как от беды тебя сберечь?

Мне в жизни многого не надо,
Звучал бы голос твой живой,
Моя последняя отрада
И бастион последний мой!

* * *

Если б мне вчера сказали,
Горькой правды не тая,
Что пройдёт, как на вокзале,
Жизнь недолгая моя,

Я не стал бы суетиться,
За халевой в драку лезть,
У раздаточных давиться
И нести то чушь, то лезть.

Ради денег и успеха
Из краёв, родных до слёз,
Никуда бы не уехал,
Душу в пекло не увёз.

СОВЕТ В ДУХЕ ВРЕМЕНИ

То вояж закончится трагично,
То устроит бойню лиходеи,
Ну а то на вид ещё приличный
Рухнет дом, похоронив людей.

Всюду так. И отовсюду вести
Таковы, что пробивает дрожь...
Сгинуть бы в забытом чёртом месте,
Да такого нынче не найдёшь.

Будучи всем этим растревожен,
В оба повнимательней гляди,
Будь хитёр и трижды осторожен,
Как в капкан, в беду не угоди.



МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Высказывания
известных
людей,
родившихся
с вами
в один день

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

НОЯБРЬ

1 ноября

Никола БУАЛО-ДЕПРЕО (1636-1711), французский поэт, теоретик классицизма.
Меняет время всё, меняет также нравы, Всем возрастам — свои и мысли, и забавы.

2 ноября

Даниил Леонидович АНДРЕЕВ (1906-1959), писатель, философ, поэт.
Творчество — высшая, драгоценнейшая и священнейшая способность человека, проявление им божественной прерогативы его духа.

3 ноября

Бенвенуто ЧЕЛЛИНИ (1500-1571), итальянский скульптор, ювелир, писатель.
Ущерб не делает нас умнее, потому что новый возникает всегда в другой форме.

4 ноября

Сулхан-Саба ОРБЕЛИАНИ (1658-1725), грузинский писатель, учёный, политический деятель, князь.
Друг — опора в беде, врач — во время болезни, он тот, кто жертвует собою в минуту смертельной опасности.

5 ноября

Виген Арамович ОГАНЯН (р. 1931), математик, писатель.
Жизнь состоялась, если не ты требуешь слова, а тебя просят говорить.

6 ноября

Роберт МУЗИЛЬ (1880-1942), австрийский писатель, драматург и эссеист.
Для счастья совершенно неважно то, чего ты хочешь, а важно только, чтобы ты этого достиг.

7 ноября

Этьен Пивер де СЕНАНКУР (1770-1846), французский писатель.
Лицемерие в любви — одно из общественных бедствий.

8 ноября

Брэм СТОКЕР (1847-1912), ирландский писатель.
Есть нечто в самой природе женщины, что позволяет мужчинам открывать им душу, делиться чувствами, не испытывая при этом унижения мужского достоинства.

9 ноября

Велимир (Виктор Владимирович) ХЛЕБНИКОВ (1885-1922), поэт, прозаик.
О людях надо думать лучше, // Чтоб стать получше самому, // Чтобы люди стали лучше, // Поверив мнению твоему.

10 ноября

Мартин ЛЮТЕР (1483-1546), немецкий религиозный реформатор.
Ложь подобна снежному кому: чем дольше катится, тем становится больше.

11 ноября

Джордж Смит ПАТТОН (1885-1945), американский генерал.
Не говорите людям, как делать. Скажите им, что делать, и они удивят вас своей изобретательностью.

12 ноября

Юрий Михайлович ПОЛЯКОВ (р. 1954), писатель, драматург, публицист.
Сила характера не в том, чтобы ломать других, а в том, чтобы сломать себя!

13 ноября

Иван Павлович **БАРДИН** (1883-1960), учёный-металлург, вице-президент АН СССР, Герой Социалистического Труда.
Счастье — это невесомый продукт свободного труда, свободного творчества.

14 ноября

Астрид **ЛИНДГРЕН** (1907-2002), шведская детская писательница.
Так уж устроено, что никто не любит предателей — даже те, кто использует их.

15 ноября

Иоган Каспар **ЛАФАТЕР** (1741-1801), швейцарский писатель, богослов и поэт.
Хочешь быть умным, научись разумно спрашивать, внимательно слушать, спокойно отвечать и замолчать, когда нечего больше сказать.

16 ноября

Жан Лерон **ДАЛАМБЕР** (1717-1783), французский математик и философ.
Нет ничего опаснее в обществе, чем человек без характера.

17 ноября

Михаил Михайлович **БАХТИН** (1895-1975), философ, литературовед.
Сознание — это комментарий, который всякий взрослый человек прилагает к каждому своему поступку.

18 ноября

Маргарет **ЭТВУД** (р. 1939), канадская писательница.
Развод как ампутация: ты остаёшься в живых, но тебя стало меньше.

19 ноября

Индира **ГАНДИ** (1917-1984), индийский политический деятель.
Нельзя пожать друг другу руки со сжатыми кулаками.

20 ноября

Жан Франсуа де **ЛАГАРП** (1739-1803), французский драматург и теоретик литературы.
Желание блистать вредит способности нравиться.

21 ноября

Ник (Николай Данилович) **ПЕРУМОВ** (р. 1963), писатель-фантаст, один из основоположников русского фэнтези.
Происходит только то, что ты сам подготовил. И если тебе "не повезло" — это говорит лишь о том, что подготовка никуда не годилась.

22 ноября

Андре Поль Гийом **ЖИД** (1869-1951), французский писатель, лауреат Нобелевской премии.
Человек должен быть самим собой и познавать самого себя. Только уяснив свою истинную сущность, он может надеяться на счастье.

23 ноября

Николай Николаевич **НОСОВ** (1908-1976), детский писатель, драматург, киносценарист.
Настоящая дружба состоит не в том, чтобы прощать слабости своих товарищей, а в том, чтобы быть требовательным к своим друзьям.

24 ноября

Дейл **КАРНЕГИ** (1888-1955), американский педагог, психолог, писатель.
Умейте встать на позицию другого человека и понять, что нужно ему, а не вам. С тем, кто сумеет это сделать, будет весь мир.

25 ноября

Николай Иванович **ПИРОГОВ** (1810-1881), хирург, основоположник военно-полевой хирургии.
Жить на белом свете — значит постоянно бороться и постоянно побеждать.

26 ноября

Уильям **КУПЕР** (1731-1800), английский поэт.
Праздный человек точно часы без стрелок.

27 ноября

Брюс **ЛИ** (1940-1973), киноактёр, мастер восточных единоборств, режиссёр, сценарист, философ.
Поражение — не поражение, если только вы не признаёте его таковым в своём сознании.

28 ноября

Антон Григорьевич **РУБИНШТЕЙН** (1829-1894), композитор, пианист, дирижёр.
Не забывайте делать невозможное, чтобы достигнуть возможного.

29 ноября

Вильгельм **ГАУФ** (1802-1827), немецкий писатель.
Кто хочет что-либо сделать, пусть делает это хорошо или не делает вовсе!

30 ноября

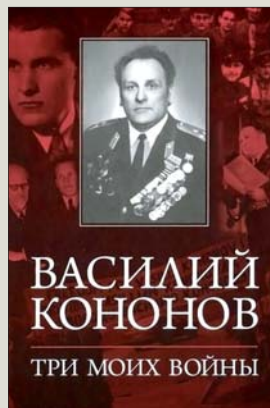
Луиза **АККЕРМАН** (1813-1890), французская поэтесса.
Страсти объясняют многое, но не оправдывают ничего.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры РФ



Книги, о которых сегодня пойдёт речь, при всей несхожести близки друг другу. Первая – "Три моих войны" – принадлежит перу Василия Макаровича Кононова. Он не только с оружием в руках сражался с фашистами в годы Великой Отечественной, но и до последнего противостоял попыткам их героизации в странах Прибалтики уже в наше время.

Вторая – рассказ о человеке, годящемся Кононову в сыновья. Вадим Негатуров положил свою жизнь на алтарь борьбы с поднимающим голову украинским национализмом, бандеровщиной – сообщницей и прислужницей гитлеровских изуверов. 2 мая нынешнего года он заживо сгорел в здании одесского Дома профсоюзов.



В ОКОПАХ НЫНЕШНЕЙ ВОЙНЫ

Василий Макарович Кононов скончался три года назад на 89-м году жизни. Буквально до последнего часа он писал свою книгу, как справедливо заметил в предисловии Евгений Вострухов, "в окопах нынешней войны". В начале 90-х линия фронта пролегла по территориям государств, национальной политикой которых стало прославление борцов с советской властью – соплеменников, носивших в годы Второй мировой эсэсовскую форму, чьи руки запятнаны кровью не только советских солдат, но и сынов Прибалтики, боровшихся с фашизмом. Рушатся и оскверняются памятники, ложью и обманом вытравляются из памяти поколений имена настоящих героев, освободивших землю от коричневой чумы. Преследуются бывшие партизаны и чекисты.

Полковник в отставке В.М. Кононов одним из первых был брошен за решётку в 1998 году. Латвийские власти предъявили ему, в своё время командиру отдельного партизанского взвода подрывников, абсурдное обвинение в расстреле мирных жителей деревушки Малые Баты. Рижский окружной суд приговорил ветерана к шестилетнему сроку тюремного заключения. Таким образом, в Латвии, принятой западными демократиями в ЕС и НАТО, был осуждён человек за антинацистскую деятельность во время Второй мировой войны.

Под напором мирового общественного мнения, решительных протестов со стороны российского МИДа Василий Кононов был вырван из застенков. Но лживые обвинения с него не снимались вплоть до решения Страсбургского суда по правам человека.

Книга ветерана – не привычного рода мемуары участника Великой Отечественной. Это не просто воспоминания о "боях-пожарищах и друзьях-товарищах", а своего рода книга-размышление о судьбе, о жизни на войне, о сути партизанского движения. В ней же ёмкие суждения героя-партизана о событиях в современной Латвии, национальная элита которой пытается навязать окружающим свой зачастую кощунственный взгляд на итоги Второй мировой.

СЕГОДНЯ – НАШ ЧЕРЁД

"За свою полувековую жизнь, – написал на своём сайте незадолго до гибели Вадим Негатуров, – успел побывать строителем, кочегаром, охранником, научным сотрудником, преподавателем, советским офицером-"двухгодичником", инженером, программистом, милиционером, профессиональным "командировочным", экономистом, бухгалтером, менеджером, торговцем ценными бумагами, финансовым аналитиком, директором нескольких фирм, финансистом. Пока остановился на

финансовом консультанте и предпринимательстве (хотя первое – постыдно, а второе, как в моем случае выяснилось, – больно и разорительно). Являюсь действительным членом Академии русской словесности и изящных искусств им. Г.Р. Державина, С.-Петербург. Но главное достижение – причастен к рождению трёх замечательных дочерей. Убеждённый православный. Сочинял стихи всегда, сколько себя помню...".

Не стану оценивать литературные способности Негатурова, о котором до трагических событий в Одессе ничего не знал. Но коль "Марш Куликова поля" положен в основу гимна антимайдановцев, стало быть, его творчество оказалось необходимо людям, вставшим на борьбу за честь и достоинство, за право жить и думать по-русски на многострадальной земле Новороссии.

*Русичи, вперёд!
Русичи, вперёд!
Сокрушим орду поганой нечисти!
Снова Русь в опасности!
Сегодня — наш черёд
доказать любовь свою
к Отечеству!
Делом доказать
любовь к Отечеству!
Кровью доказать
любовь к Отечеству!
Жизнью доказать
любовь к Отечеству!*